

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Рункевич С.

**О ДОБРОДЕТЕЛЯХ
И ПОДВИГАХ
ПО ТВОРЕНИЯМ
СВ. ВАСИЛИЯ
ВЕЛИКОГО**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ И ПОДВИГАХЪ

по твореніямъ святаго ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

Ни утраты, ни болѣзни, ни прочія невзгоды жизни не коснутся чловѣка, если умъ его пребываетъ въ Богѣ.

ИЗДАНИЕ ДОКТОРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ С. Г. РУНКЕВИЧА. СПБ. 1906.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 17-го января 1906 г.

Старшій цензоръ архимандритъ *Филаретъ*.

* *
*

Творенія святыхъ отцовъ, представляя собою неисчерпаемый источникъ христіанскаго назиданія, недостаточно, къ сожалѣнію, распространены въ настоящее время. Причина, по нашему мнѣнію, заключается, во-первыхъ, въ томъ, что имѣющіяся въ русскомъ переводѣ полныя изданія святоотеческихъ твореній содержатъ въ себѣ много такого, что было сказано святыми отцами исключительно для своихъ современниковъ и въ настоящее время остается не доступнымъ для обыкновеннаго читателя; и, во-вторыхъ, въ томъ, что самый переводъ многихъ святоотеческихъ твореній, будучи большею частью такъ называемымъ дословнымъ или буквальнымъ, тяжелъ для уразумѣнія.

Настоящею книжкою дѣлается опытъ изданія систематическаго собранія избранныхъ святоотеческихъ твореній въ переводѣ, который было стараніе сдѣлать литературнымъ и общедоступнымъ для пониманія. Позволяю себѣ надѣяться, что этотъ опытъ будетъ встрѣченъ съ сочувствіемъ въ христіанскомъ обществѣ.

С. Рункевичъ.

25 ноября 1905 г.

* * *

Святой Василий Великій жилъ въ такое время, которое по справедливости можетъ быть названо бурнымъ. Смуты народныя и смуты церковныя производили неописуемыя волненія и, казалось, грозили гибелью всему. Самъ святитель писалъ о своемъ времени: „Церковь доведена до крайняго изнеможенія. При безпрестанныхъ нападеніяхъ враговъ Церковь изнемогаетъ, какъ корабль, который среди моря сокрушаютъ одинъ за другимъ удары волнъ. Если не помочь сейчасъ, то скоро нестанетъ никого, кому можно было бы помочь“.

И вотъ минуло пятнадцать столѣтій. Страна, въ которой жилъ и проповѣдывалъ святой Василий Великій, много разъ перемѣняла имя своего владыки. Исчезли царства; разрушились города; развѣянъ вѣтромъ прахъ бывшихъ властителей земли. Самая земля измѣнила свой внѣшній видъ. Смута давно смѣнилась мертвымъ покоемъ. Церковь Христова вышла съ побѣдою изъ готовившейся поглотить ее смуты, и великія слова великаго учителя, вѣщавшія о вѣчныхъ истинахъ, продолжаютъ властно звучать и донесъ, какъ будто они сказаны были только вчера или сегодня.

О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ И ПОДВИГАХЪ.

* *
*

„Люди, сильно предавшіеся житейскимъ попеченіямъ, подобно откормленнымъ птицамъ понапрасну имѣя у себя крылья, влачатся по земль наравнѣ съ скотами“¹.

„Наша жизнь—во Христь (Филипп. I, 21); слѣдовательно, и слово наше должно быть о Христь, — и мысль, и всякое дѣйствіе должны держаться Его заповѣдей, и душа наша должна преображаться въ Его образъ“².

„Ни утраты, ни болѣзни, ни прочія невзгоды жизни не коснутся

¹ Письмо 293.

² Письмо 159.

человѣка, если умъ его пребываетъ въ Бога“ ¹.

„Должно непрестанно памятовать Господа и, всегда имѣя предъ очами исшествіе изъ міра сего, такъ устроятъ жизнь свою, чтобы дать отвѣтъ непогрѣшительному Судіи, и за добрыя дѣла имѣть дерзновеніе предъ Тѣмъ, Кто въ день посвященія Своего откроетъ тайны сердець нашихъ“ ².

¹ Письмо 293.

² Письмо 296.

ЕДИНЫЙ ВСѢМЪ ПРИМѢРЪ.

Всякое почти дѣло, ведущее къ блаженству, предназначалъ Самъ Господь, Себя предложивъ въ примѣръ Своимъ послѣдователямъ. Обратись къ блаженствамъ, разсмотри каждое и найдешь, что ученіе словомъ предварилъ Онъ дѣлами. „Блаженны кроткіе“ (Матѣ. V, 5). Гдѣ же намъ научиться кротости? — „Научитесь отъ Меня“, говоритъ Господь, „ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Матѣ. XI, 29). „Блаженны миротворцы“ (Матѣ. V, 9). Кто же научить насъ благамъ мира? — Самъ Миротворецъ, устрояющій миръ (Ефес. II, 15) и умиротворившій кровію креста Своего и земное и небесное (Колосс. I, 20). „Блаженны нищіе“ (Матѣ. V, 3). — Самъ Онъ обнищалъ и „уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба“ (Филипп. II, 7), чтобы „отъ полноты Его всѣ мы приняли и благодать на благодать“ (Іоанн. I, 16) ¹.

* * *

¹ Изъ бесѣды на 33-й псаломъ.

Всякое дѣло и всякое слово Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа есть правило благочестія и добродѣтели. Для того и воплотился Онъ, изображивъ, какъ бы на иконѣ, и благочестіе, и добродѣтель,—чтобы каждый и каждая, взирая на это изображеніе, по возможности подражали Первообразу. Ибо для того Онъ и принялъ наше тѣло, чтобы мы, сколько возможно, подражали Его образу жизни ¹.

* * *

Спаситель, пребывъ во плоти, оставилъ Свою жизнь въ образецъ и начертаніе добродѣтели всѣмъ, хотящимъ жить благочестно, чтобы они, взирая на эти черты, отпечатлѣвали въ своей жизни подобный образъ, ни въ чемъ не уклоняясь отъ Первообраза. Что Спаситель положилъ жизнь Свою въ образецъ совершеннѣйшаго житія для всѣхъ, хотящихъ слѣдовать за Нимъ,—Самъ Онъ ясно сказалъ объ этомъ: „кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ“ (Іоан. XII, 26), разумѣя не тѣлесное послѣдованіе, а точное, по возможности, подражаніе Его житію ².

¹ „Подвижническіе уставы“, 1.

² „Подвижническіе уставы“, 4.

ВНЕСИ СЕБѢ (Второзаконія XV, 9).

Создавшій насъ Богъ даровалъ намъ даръ слова, чтобы мы могли открывать другъ другу то, что у насъ въ умѣ и на сердцѣ; и чтобы каждый изъ насъ, будучи отъ природы общительнымъ, могъ передавать ближнему свои помышленія, извлекая ихъ, какъ бы изъ нѣкоторыхъ сокровищницъ, изъ тайниковъ души. Если бы мы жили съ душою, ничѣмъ не покрытою, то могли бы тотчасъ понимать другъ друга, по однѣмъ мыслямъ. Но такъ какъ мысли происходятъ въ душѣ, покрытой завѣсою плоти, то для обнаруженія того, что у насъ на душѣ, нужны слова. Мысль наша, какъ скоро облечется въ выражающій ее звукъ, переносится въ словѣ, какъ бы въ челнокѣ, и, переплывъ чрезъ воздухъ, переходитъ отъ говорящаго къ слушающему. И если слово найдетъ покой и тишину, то укрывается въ слухѣ внимающихъ, какъ въ спокойной и безмятежной пристани. Если же среди слушателей бываетъ шумъ и смятеніе, подобное бурѣ, то слово, разсѣявшись въ воздухѣ, потерпитъ крушеніе.

Итакъ, соблюдайте для этого слова тишину. Быть можетъ, оно въ своемъ грузѣ принесетъ вамъ что-нибудь полезное.

Мы, люди, легче всего впадаемъ въ грѣхъ мысли. Тѣлесныя дѣйствія нуждаются во времени, въ удобномъ случаѣ, въ затратѣ труда, въ помощникахъ, въ разныхъ пособіяхъ; движенія же мысли происходятъ внѣ времени, совершаются безъ труда, составляются безъ усилій, всякое время для нихъ является удобнымъ. Часто человѣкъ, всѣми почитаемый, носить личину праведности, нерѣдко даже сидитъ среди ублажающихъ его за добродѣтель, а самъ уносится мысленно, въ невидимомъ движеніи сердца, къ мѣсту грѣха и совершаетъ тайный грѣхъ, не имѣющій свидѣтелей и никому не извѣстный,—до тѣхъ поръ, пока придетъ Тотъ, Кто „освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія“ (1 Коринѣ. IV, 5). Грѣхъ мысленный совершается съ быстротою мысли. Но гдѣ грозитъ намъ опасность паденія, тамъ дана намъ и охрана. Тотъ, Кто „создалъ сердца всѣхъ“ (Псал. XXXII, 15) насъ, прежде всего повелѣлъ намъ имѣть чистоту въ мысли, — въ особенности потому, что и вообще грѣхъ преимущественно состоитъ въ ложномъ направленіи воли мыслью. То, чѣмъ наиболѣе мы склонны погрѣшнить, Господь, какъ заботливый нашъ Попечитель и истинный Врачъ душъ, удостоилъ наибольшаго охраненія и заботы. Твердо сказано въ Писаніи: *внемли себѣ, то есть внимай себѣ, „берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль“* (Второз. XV, 9).

Сказано: **внемли себѣ**. Всякое живое существо получило отъ Всеустроителя-Бога, по самой природѣ своей, стремленіе къ самоохраненію. Приглядись къ животнымъ, и увидишь, что большая ихъ часть, ни отъ кого не учась, имѣютъ отвращеніе отъ вреднаго, и въ то же время, по какому то естественному влеченію, стремятся къ полезному для нихъ. И намъ наставляющій насъ Богъ далъ эту великую заповѣдь для того, чтобы чрезъ пособіе разума было у насъ то, что у нихъ есть отъ природы; чтобы то, что безсловесными дѣлается безъ размышленія, у насъ совершалось со вниманіемъ, при непрестанной бдительности ума, и чтобы мы, слѣдуя даннымъ намъ отъ Бога заповѣдямъ, избѣгали грѣха, какъ безсловесныя избѣгаютъ ядовитаго въ снѣдяхъ, и искали правды, какъ и они отыскиваютъ среди травъ годное имъ въ пищу. Итакъ, **внемли себѣ**, чтобы ты могъ различать вредное отъ спасительнаго.

Но „внимать“ можно двояко: можно или тѣлесными очами взглядываться въ предметы видимые или умственнымъ, душевнымъ взоромъ погружаться въ созерцаніе безплотнаго. И если скажемъ, что эта заповѣдь относится къ области дѣйствія тѣлесныхъ нашихъ глазъ, тотчасъ она окажется невыполнимою. Ибо какъ можетъ кто-нибудь обнять глазомъ всего себя? Не можетъ глазъ смотрѣть самъ на себя, не достигаетъ онъ темени, не знаетъ ни спины, ни лица, ни строенія внутри тѣла. Однако, было бы нечестиво утверждать, что намъ даны заповѣди невыполнимыя. Поэтому, остается

приложить заповѣдь къ дѣятельности души. Итакъ, внемли себѣ, то есть: осмотри себя со всѣхъ сторонъ; для охраненія себя содержи неусыпнымъ душевное око. „Знай, что ты посреди сѣтей идешь“ (Сираха IX, 18): скрытыя сѣти поставлены врагомъ во многихъ мѣстахъ. Все осматривай, „спасайся, какъ серна изъ руки и какъ птица изъ руки птицелова“ (Притчей VI, 5). Серна неуловима благодаря остротѣ зрѣнія; а птица, когда она бдительна, легко, при помощи крыльевъ, уходитъ отъ злоухищреній ловцовъ. Смотри, чтобы тебѣ не оказаться въ охраненіи себя хуже безсловесныхъ и чтобы, запутавшись въ сѣтяхъ, не сдѣлаться добычею діавола, который уловляетъ неосторожныхъ въ свою волю (2 Тим. II, 26).

Итакъ, внемли себѣ, то есть: „внемли“ не тому что твое, и не тому, что около тебя, но одному себѣ. Ибо иное—мы сами, иное—то, что намъ принадлежитъ, и иное—что около насъ. Мы—это душа и умъ, поскольку мы сотворены по образу Создавшаго; наше—это тѣло и пріобрѣтаемая посредствомъ него ощущенія; около же насъ—имущества, искусства и прочія принадлежности жизни. Что же значить сказанное? Значить: не плоти „внемли“, не за плотскими благами гонись изъ всѣхъ силъ, то есть за здоровьемъ, красотою, наслажденіемъ удовольствіями, за долготѣіемъ; восхищайся не богатствомъ, не славою, не властью; не считай того великимъ, что служитъ тебѣ для временной жизни, и въ заботѣ объ этомъ не будь нерадивъ объ истинной своей жизни. Но внемли себѣ, то

есть душѣ своей. Ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностью предотвратить въ ней всякую нечистоту, всякій порокъ, очистить ее отъ всякаго грѣховнаго срама и украсить ее и просвѣтить всякою красотою добродѣтели. Испытай себя самого, кто ты; познай свою природу: тѣло твое смертно, а душа безсмертна. Жизнь наша двояка: одна плотская, скоропреходящая, а другая — духовная, не имѣющая конца. Поэтому внемли себѣ: не останавливайся на смертномъ, какъ на вѣчномъ, и не пренебрегай вѣчнымъ, какъ будто преходящимъ. Не отдавай всѣхъ своихъ заботъ плоти, потому что она подвержена разрушенію; болѣе заботься о душѣ — твореніи безсмертномъ. Вникай въ самого себя, чтобы умѣть и тому и другому дать нужное: плоти — пропитаніе и покровы, душѣ — незыблемая правила благочестія, благопристойное поведеніе, упражненіе въ добродѣтели, исправленіе страстей. Но „плоть желаетъ противнаго духу, а духъ — противнаго плоти“, и „они другъ другу противятся“ (Галат. V, 17). Смотри же, чтобы тебѣ, прилѣпившись къ плоти, не уступить большей власти худшему. Какъ на вѣсахъ, если одна чашка опускается внизъ, то другая, противоположная ей, непременно поднимается вверхъ, — такъ и относительно тѣла и души: избытокъ въ одномъ неизмѣнно влечетъ оскудѣніе въ другомъ.

Есть правило, одинаково пригодное и полезное какъ здоровымъ, такъ и больнымъ. Въ болѣзняхъ врачи совѣтуютъ больнымъ быть самимъ внима-

тельными къ себѣ и не пренебрегать ничѣмъ, что служить къ излеченію. Подобнымъ образомъ и врачъ душъ нашихъ, слово, своимъ малымъ пособіемъ исцѣляетъ душу, страждущую грѣхомъ. Поэтому, внемли себѣ, чтобы, по мѣрѣ прегрѣшенія, получить тебѣ и пособіе врачеванія. Великъ и тяжель твой грѣхъ: тебѣ нужны искренняя исповѣдь, горькія слезы, усиленное бодрствованіе, непрерывный постъ. Легко и мало прегрѣшеніе: пусть уравниется и съ нимъ покаяніе. Только внемли себѣ, чтобы ты зналъ и здоровье, и болѣзнь души. Ибо многіе, впадъ въ великія и неисцѣлимыя болѣзни, отъ чрезмѣрнаго нерадѣнія не знаютъ даже и того, что они больны. Такъ одна и та же заповѣдь и больныхъ врачуетъ, и здоровыхъ укрѣпляетъ. Всѣмъ пригодно это краткое изреченіе. Ловець ты, посланный Господомъ, сказавшимъ: „вотъ, Я пошлю множество охотниковъ, и они погонять ихъ со всякой горы“ (Іерем. XVI, 16),—внемли же прилежно, чтобы не убѣжала у тебя добыча и чтобы, уловивъ, словомъ истины, привести къ Спасителю одичавшихъ во грѣхѣ. Путникъ ты, подобный молящемуся: „утверди стопы мои“ (Пс. CXVIII. 133),—внемли себѣ: не совращайся съ пути, не уклоняйся направо или налево; иди путемъ царскимъ. Зодчій — надежно положи основаніе вѣры, которое есть Іисусъ Христосъ. Домостроитель пусть смотритъ, „какъ строить“ (1 Коринѣ. III, 10), чтобы не было ни дерева, ни сѣна, ни соломы, но золото, серебро, драгоценныя камни (1 Коринѣ. III, 12). Пастырь, — внемли, чтобы не преступить чего

либо изъ того, что требуется пастырскимъ званіемъ: заблудившееся верни назадъ, сломанное — обвяжи, больное — излечи. Земледѣлецъ,— окопай бесплодную смоковницу и обложи тѣмъ, что способствуетъ плодородію. Воинъ,—бросайся въ битву „съ благовѣстіемъ“ (2 Тимое. I, 8), „воинствуй“, „какъ добрый воинъ“ (1 Тим. I, 18), противъ духовъ злобы, противъ страстей плоти, пріими „всеоружіе Божіе“ (Ефес. VI, 13) и, чтобы угодить военачальнику, не связывай себя „дѣлами житейскими“ (2 Тим. II, 4). Подвижникъ,—внемли себѣ, чтобы не преступить какого-либо подвижническаго закона,— потому что „если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться“ (2 Тим. II, 5). Подражай апостолу Павлу, который въ одно и то же время и бѣжитъ впередъ, и ведетъ борьбу, и получаетъ удары. И какъ добрый боецъ, имѣй неразвлеченнымъ взоръ души: не своди глазъ съ противника; тѣ мѣста, въ которыя ударъ смертеленъ, охраняй болѣе всего, защищай, закрывай руками. Въ бѣгѣ — стремись „впередъ“ (Филипп. III, 13); такъ бѣги, чтобы получить награду (1 Кор. IX, 24). Въ борьбѣ—ратоборствуй съ невидимыми врагами. Здравый смыслъ требуетъ, чтобы таковъ ты былъ въ жизни, — не разслабѣвшій, не сонливый, но трезвенно и бодро отстаивающій себя. **Внемли себѣ**: будь трезвеннымъ, разсудительнымъ, храни, чѣмъ владѣешь, промысли о будущемъ. Не обольщай себя несбыточными мечтами, но того, что уже есть, не упускай изъ своихъ рукъ, по безопасности.

Думаю, что эта заповѣдь дана и для искорене-

нія обычной у насъ страсти, по которой мы болѣе склонны любопытствовать о чужомъ, нежели вникать въ свое собственное. Для того и сказано: перестань стараться наблюдать пороки, присущіе другимъ; не давай времени разсудку заниматься чужими немощами; но **внѣмлі себѣ**, то есть: обрати око души на изслѣдованіе себя самого. Многіе, по слову Господню, замѣчаютъ „сучекъ въ глазѣ брата“, а „бревна“ въ своемъ глазѣ не чувствуютъ (Матѣ. VII, 3). Поэтому, безустанно изслѣдуй себя самого, точно ли жизнь у тебя идетъ по заповѣди. Не ищи въ другихъ чего-либо достойнаго порицанія, какъ тотъ высокомерный фарисей, который, стоя въ храмѣ, выхвалялъ себя и унижалъ мытаря. Напротивъ, не переставай судить себя самого: не согрѣшилъ ли ты въ чемъ помышленіемъ? не ползнулъ ли на что языкъ, предваряя мысль? не совершено ли въ дѣлахъ рукъ твоихъ что-либо несмысленное? И когда найдешь въ своей жизни много прегрѣшеній (а найдешь, безъ сомнѣнія, потому что ты человѣкъ), то повтори слова мытаря: „Боже, будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику“ (Луки XVIII, 13).

Итакъ, **внѣмлі себѣ**. Это изреченіе, если ты благоденствуешь и вся жизнь твоя какъ бы несется по теченію, будетъ тебѣ полезно, какъ нѣкій добрый совѣтникъ, приносящій напоминаніе о судьбѣ человѣческой. А если ты изнемогаешь подъ гнетомъ жизни, оно можетъ усладить сердце, чтобы съ отчаянія ты не впалъ въ малодушное уныніе. Гордишься ты богатствомъ, величаешься предками,

превозносишься тѣлесною красотою, воздаваемыми ото всѣхъ почестями? Кинемли себѣ,—что ты смертенъ, что „прахъ ты, и въ прахъ возвратишься“ (Бытія III, 19). Обрати взоръ на тѣхъ, которые въ подобномъ блескѣ жили прежде тебя. Гдѣ державшіе въ своихъ рукахъ кормило власти, гдѣ, славные витіи, гдѣ любимые пѣвцы и актеры, всѣмъ извѣстные богачи, герои-военачальники, знаменитые правители? Отъ всѣхъ ихъ остался только прахъ и немного костей. Да было ли то, что рассказано про нихъ? Не миѡ ли все это? Такъ не прочны слава и блескъ земной жизни. Загляни въ гробы: сможешь ли ты различить, кто слуга и кто господинъ, кто бѣдный и кто богатый? Попробуй отличить узника отъ царя, сильнаго отъ слабаго, красиваго отъ безобразнаго. Да, если будешь помнить о своей природѣ, никогда не превознесешься. А помнить всегда будешь, если будешь „внимать себѣ“.

Если же ты — человекъ низкаго положенія, неизвѣстный, бѣднякъ изъ бѣдняковъ, бездомный скиталецъ, немощенъ, нуждаешься въ насущномъ пропитаніи, трепещешь власть имѣющихъ, всѣхъ боишься: не отчаявайся отъ того, что въ настоящемъ нѣтъ для тебя ничего, къ чему обыкновенно люди стремятся; обрати взоръ своей души къ благамъ, какія уже даны тебѣ отъ Бога и какія по обѣтованію уготованы на послѣдокъ. А именно: во-первыхъ, ты человекъ, единственное изъ земнородныхъ существо, созданное Самимъ Богомъ. Ужели разсуждающему здраво недостаточно и этого

для высшей степени довольства—быть создану руками все устроившаго Бога? Недостаточно и того, что сотворенный по образу Создавшаго можетъ доброю жизнію достигнуть равночестія съ Ангелами? Ты получилъ разумную душу, которою познаешь Бога, проникаешь умомъ въ природу сущаго, пожинаешь пріятнѣйшій плодъ мудрости. Всѣ живыя существа на землѣ, и въ водахъ, и въ воздухѣ, тебѣ даны на службу и подчинены. Не ты ли изобрѣлъ искусства, создалъ города, придумалъ все и необходимое для жизни, и служащее къ роскоши? Не стали ли для тебя, благодаря разуму, удобопреходимыми и моря? Не твоей ли жизни служатъ и земля и море? Не тебѣ ли показываютъ свой стройный чинъ воздухъ, небо и сонмы звѣздъ? Зачѣмъ же малодушествуешь отъ того, что у тебя нѣтъ золота и серебра? У тебя вѣдь есть солнце, которое въ продолженіе цѣлаго дня носитьъ цредь тобою свой золотой шаръ, есть луна, озаряющая тебя своимъ серебрянымъ свѣтомъ. Ты не имѣешь роскошнаго экипажа? Но у тебя есть ноги, — эта неотъемлемая твоя собственная и естественная колесница. Почему же считаешь счастливыми людей, которые накопили полный карманъ и, чтобы перейти съ мѣста на мѣсто, имѣютъ нужду въ чужихъ ногахъ? Нѣтъ у тебя богатаго ложа изъ слоновой кости? Но у тебя есть земля, которая дороже всей слоновой кости, и на землѣ ты всегда можешь имѣть сладостный отдыхъ, скорый и беззаботный сонъ. Не имѣешь ты золотой кровли? Но надъ тобою небо, сіяющее, какъ брилліантами не-

измѣримой цѣны и несказанной красоты, неисчислимыми звѣздами. Но все это—еще человѣческое; а есть и другое, болѣе важное. Для тебя — Богъ въ человѣкахъ, для тебя раздаяніе даровъ Святаго Духа, разрушеніе смерти, надежда воскресенія, Божіи повелѣнія, усовершенствующія жизнь твою, восхождение къ Богу съ помощію заповѣдей, уготованное Царствіе Небесное, вѣнцы правды, приготовленные для не уклоняющагося отъ подвиговъ добродѣтели.

Будешь слѣдовать заповѣди: внимай себѣ, — и все это, и еще большее, найдешь вокругъ себя. И насладишься настоящимъ, не будешь малодушествовать въ скудости. Эта заповѣдь, всегда будучи предъ твоими глазами, окажетъ тебѣ великую помощь. Напримѣръ: гнѣвъ овладѣлъ твоимъ разсудкомъ, раздраженіе ведетъ тебя къ неприличнымъ рѣчамъ, жестокимъ и звѣрскимъ поступкамъ? Если будешь „внимать себѣ“, то усмиришь раздраженіе, какъ упрямаго и не терпящаго узды молодого коня, поражая его, какъ бичомъ, ударомъ этого слова; удержишь языкъ; не поднимешь руки на огорчившаго. Или: лукавыя пожеланія, распалая твою душу, воспаменяютъ въ ней неудержимыя и нечистыя стремленія? Если будешь „внимать себѣ“—и вспомнишь, что это, въ настоящемъ для тебя пріятное, приведетъ къ горькому концу, что волненіе удовольствія, происходящее нынѣ въ нашемъ тѣлѣ, породитъ ядовитаго червя, который нескончаемо будетъ мучить насъ въ гееннѣ, и что теперешнее разженіе плоти сдѣлается матерью вѣч-

наго огня: то плотскія наслажденія тотчасъ исчезнутъ, обратятся въ бѣгство и настанетъ какая-то чудная внутренняя тишина въ душѣ и безмолвіе. Итакъ, внемли себѣ и знай, что одно въ душѣ—разумное и духовное, другое—страстное и неразумное, и что первому по природѣ свойственно господствовать, а прочему—повиноваться и слушаться разума. Не попускай, чтобы духъ когда-либо былъ порабощенъ и сталъ слугою страстей; не позволяй страстямъ возставать противъ разума и присвоить себѣ владычество надъ душою.

Внемли себѣ, чтобы внимать Богу, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ!

О Л Ю Б В И.

Вопросъ. Есть ли какойнибудь порядокъ или какая либо послѣдовательность въ заповѣдяхъ Божіихъ, такъ что одна изъ нихъ — первая, другая—вторая, и такъ далѣе; или же всѣ заповѣди равны между собою, и каждый можетъ, какъ въ кругѣ, положить начало, откуда хочетъ?

Отвѣтъ. Этотъ вопросъ разрѣшенъ уже въ Евангеліи. Когда законникъ приступилъ къ Господу и спросилъ: „какая первая изъ всѣхъ заповѣдей?“ — Господь отвѣтилъ: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ, и всею крѣпостью твоею: вотъ первая и наибольшая заповѣдь“ (Матѣ. XXII, 35—38; Марк. XII, 28—30). Итакъ, Самъ Господь положилъ порядокъ Своимъ заповѣдямъ, указавъ, что заповѣдь о любви къ Богу есть первая и большая.

„Правила пространная“, 1.

I.

Любовь къ Богу.

Любовь къ Богу требуется отъ насъ, какъ необходимый долгъ.

„Правила пространная“, 2

Любовь къ Богу присуща намъ отъ рожденія; она не пріобрѣтается и не заимствуется. Отъ кого научились мы восхищаться красотой Божія міра? Отъ кого пріобрѣли привязанность къ жизни? Кто научилъ насъ любить родителей или тѣхъ, кто насъ воспиталъ? — Такъ, или еще гораздо болѣе, и любовь къ Богу не отвѣтъ прививается намъ, но въ

природѣ человѣка, вмѣстѣ съ жизнью, заложено несомнѣнное стремленіе къ этой любви. Мы съ своей стороны можемъ только заботливо воспитывать это врожденное наше стремленіе и, при помощи Божіей благодати, возводить къ совершенству.

Отъ природы мы стремимся къ прекрасному. Но что досточуднѣе Божіей красоты? Можемъ ли мы представить себѣ что нибудь болѣе дивное, чѣмъ Божіе величіе? Какое душевное желаніе такъ сильно и непреодолимо, какъ желаніе, обращенное къ Богу, въ душѣ очистившейся отъ порока? Она съ истинною искренностью говоритъ: „я изнемогаю отъ любви“ (Пѣснь Пѣсней II, 5). Поистинѣ, неизреченны и неописанны свѣтозарныя блистанія Божіей красоты: слово не можетъ выразить, слухъ не можетъ воспринять! Скажешь о блистаніи зари, или о сіяніи луны, или о блескѣ солнца: но все это не достойно и подобія славы Истиннаго Свѣта, и въ сравненіи съ Нимъ темнѣе тьмы глубокой ночи предъ самымъ яркимъ свѣтомъ полудня. Красота эта,—не зримая тѣлесными очами, а постигаемая только мыслию,—если озаряла кого либо изъ святыхъ, то оставляла въ нихъ непреодолимое стремленіе къ ней, такъ что они уже начинали томиться здѣшнею жизнью и говорили: „горе мнѣ, что я пребываю“ (Псал. СХІХ, 5)! „когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе“ (Псал. ХLІ, 3)? „для меня жизнь—Христось и смерть—пріобрѣтеніе; имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше“ (Филипп. I, 21, 23); „жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому“ (Псал. ХLІ, 3), и:

„нынѣ отпускаешъ раба Твоего, Владыко“ (Лук. II, 29). Тяготясь этою жизнью, какъ темницею, такъ были неудержимы въ своемъ стремленіи тѣ, чьей души коснулось сіяніе Божіей красоты! Неутомимо жаждая созерцать божественную красоту, они возсылали молитву, чтобы зрѣніе красоты Господней простиралось для нихъ на всю жизнь (Псал. XXVI, 4). Люди по природѣ стремятся къ прекрасному. Но въ истинномъ смыслѣ прекрасно и достойно любви—только благое; а благъ—одинъ Богъ. Къ благому все стремится; слѣдовательно, все стремится къ Богу.

Что мы совершаемъ по доброй волѣ, — если только нашъ умъ не совращенъ лукавымъ, — то намъ и врождено. И любовь къ Богу есть вложенный въ насъ по природѣ необходимый долгъ. Оскудѣніе ея—для души самое несносное зло изъ всѣхъ золь. Отчужденіе и удаленіе отъ Бога невыносимѣе мученій геенны и тяжелѣе для души, чѣмъ для глаза лишеніе свѣта или для живого существа лишеніе жизни. У всѣхъ рожденныхъ есть отъ рожденія нѣжная любовь къ родившимъ; это доказывается и привязанностью безсловесныхъ, и любовью дѣтей къ матерямъ съ самаго появленія въ свѣтъ. Такимъ образомъ, мы окажемся неразумнѣе младенцевъ и безчувственнѣе звѣрей, если не будемъ имѣть любви къ Сотворившему насъ и будемъ удаляться отъ Него! И даже еслибы мы полагали, что никакихъ даровъ божественной благодати сами мы не получили, то уже по тому одному, что отъ Бога получили бытіе, должны со всею нѣж-

ностью безмѣрно любить Его и непрестанно памятовать о Немъ, какъ дѣти любятъ и помнятъ своихъ матерей.

Еще большее чувство любви должно быть къ Благодѣющему намъ неисчислимыми дарами. Привязанность къ даровавшимъ какое нибудь благо свойственна, вѣдь, также не только людямъ, но и животнымъ. Сказано въ Писаніи: „волъ знаетъ владѣтеля своего, и осель — ясли господина своего“ (Исаи I, 3). О, еслибы не было сказано послѣдующихъ словъ: „а Израиль не знаетъ Меня, народъ Мой не разумѣетъ“ (Исаи I, 3)! Нужно-ли рассказывать о томъ, какъ собака и другія животныя привязаны къ тѣмъ, кто ихъ кормитъ! Итакъ, любовь и привязанность къ благодѣющимъ мы также имѣемъ по природѣ, и потребность благодарности за оказанное намъ благодѣяніе подвигаетъ насъ на всякій трудъ. Но какое же слово можетъ достойно изобразить Божіи намъ дары? Они таковы по множеству, что превосходятъ всякое число; такъ велики по значенію, что достаточно и одного, чтобы обязать насъ къ безконечной благодарности Подателю. Не достало бы времени изъяснять о неисчислимыхъ дарахъ Божіихъ роду нашему. Поэтому, умолчимъ о восхожденіи солнца, о фазсахъ луны, о благораспореніи воздуха, о смѣнѣ временъ года, о водѣ изъ облаковъ и водѣ изъ земли, о морѣ и сушѣ, о томъ, что произрастаетъ на землѣ, и о томъ, что живетъ въ водахъ, о различіи климата, о безчисленныхъ видахъ животныхъ, о всемъ, назначенномъ на служеніе нашей жизни. Но одного, если-бы и хотѣлъ

кто, нельзя миновать; объ одномъ дарѣ совершенно невозможно умолчать тому, кто имѣеть здравый умъ и слово. Впрочемъ, еще болѣе невозможно сказать объ этомъ дарѣ, какъ должно. Предъ нимъ другіе дары — что блескъ звѣздъ предъ лучами солнца. Безмѣрный по величію и милости, свѣтозарный даръ этотъ есть промыслительное отношеніе Бога къ человѣку. Богъ, сотворивъ человѣка по образу Своему и подобію, удостоилъ его богопознанія, далъ ему наслажденіе безмѣрными благами рая, поставилъ его во главѣ всего, что на землѣ, и въ послѣдствіи, когда змій совратилъ его и онъ ниспалъ въ грѣхъ, а чрезъ грѣхъ въ смерть и во все, что сопряжено со смертью, — не презрѣлъ его, но далъ ему въ помощь законъ, приставилъ ангеловъ для охраненія его и попеченія о немъ, посылалъ пророковъ для обличенія пороковъ и наученія добродѣтели, угрозами пресѣкалъ порочныя стремленія, возбуждалъ обѣтованіями усердіе къ добрымъ дѣламъ, неоднократно показывалъ плодъ порока и добродѣтели на разныхъ лицахъ, для вразумленія прочихъ, — и отъ тѣхъ, которые при всемъ такомъ безмѣрномъ попеченіи оставались въ непокорности, не отвратился. Не были мы оставлены благостію Владыки и наша неблагодарность за незаслуженные нами дары, полученные отъ Бога, оскорблявшая Благодѣющаго намъ, не прервала любви Его къ намъ. Но Онъ воззвалъ насъ отъ смерти къ новой жизни Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Еще большее чудо заключаетъ въ себѣ самый

способъ благодѣянія. Ибо Сынъ Божій, „будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу“ и „уничжилъ Себя Самого, принявъ образъ раба“ (Филипп. II, 6—7). И „Онъ взялъ на Себя наши немощи, и понесъ болѣзни“ (Матѳ. VIII, 17; Исаи LIII, 4), „изъязвленъ былъ за грѣхи наши“, чтобы „ранами Его мы исцѣлились“ (Исаія LIII, 5); „искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою“ (Галат. III, 13); претерпѣлъ позорнѣйшую смерть, чтобы насъ возвести къ славной жизни. И не только оживотворилъ насъ мертвыхъ, но еще даровалъ намъ путь стремиться къ богоподобию, уготовалъ намъ вѣчное упокоеніе, величіемъ блаженства превышающее всякую чело-вѣческую мысль. Что же воздадимъ Господу за всѣ благодѣянія Его къ намъ (Псал. CXV, 3)? Но Онъ столь благъ, что не требуетъ воздаянія и довольствуется только нашею любовію за всѣ Его безчисленные дары.

Когда все это привожу себѣ на мысль, тогда прихожу въ ужасъ и страхъ отъ боязни, чтобы отъ невнимательности ума или отъ занятій суетнымъ не охладѣть въ любви къ Богу и не сдѣлаться нѣкогда укоризною Христу. Ибо тотъ, кто нынѣ обольщаетъ насъ и всячески старается мірскими приманками заставить насъ забыть о Благодѣющемъ, къ гибели душъ нашихъ, — тогда, ругаясь и насмѣхаясь надъ нами, обратитъ наши холодность и забвеніе въ укоризну Господу и будетъ хвалиться нашею непокорностью и нашимъ отступничествомъ: что онъ не сотворилъ насъ и

не умиралъ за насъ, однакоже увлекъ насъ вслѣдъ за собой въ нашей непокорности и нерадѣннн о заповѣдяхъ Божіихъ. Эта укоризна, обращенная къ Господу, умершему за насъ и воскресшему, и похвальба врага предъ Тѣмъ, Кому мы несказанно обязаны, кажется для меня тяжелѣе гееннскихъ мученій ¹.

Какова мѣра любви къ Богу?

Мѣра любви къ Богу такова, чтобы душа всегда изо всѣхъ силъ стремилась исполнять волю Божію, съ цѣлью и желаніемъ славы Божіей.

Какъ достигается любовь къ Богу?

Любовь къ Богу достигается прежде всего, если мы добросовѣстно будемъ памятовать о Божьихъ благодѣянiяхъ. Подобное бываетъ и у безсловесныхъ. Видимъ, что собаки преимущественно любятъ того, кто даетъ имъ пищу. Это же сказано у пророка Исаи: „Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня. Волъ знаетъ владѣтеля своего, и осель—ясли господина своего; а Израиль не знаетъ Меня, народъ Мой не разумѣетъ“ (Исаи I, 2, 3). Ибо какъ у вола и осла произвольно рождается любовь къ оказывающему имъ благодѣянiя, такъ и мы: если съ добрымъ чувствомъ и благопризнательностію будемъ принимать благодѣянiя, то какъ можемъ не возлюбить оказывающаго намъ столько и столь великихъ благодѣнiй Благодателя-Бога? Подобное расположеніе въ душѣ не поврежденной рождается, такъ сказать, естественнымъ образомъ, безъ наученiя.

¹ „Правила пространна“, 2.

Какіе признаки любви къ Богу?

Самъ Господь указалъ намъ ихъ, сказавъ:
„если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди“
(Іоан. XIV, 15) ¹.

II.

Любовь къ ближнему.

Любовь даже до смерти научены мы оказывать, безъ всякаго различія, и праведнымъ, и грѣшнымъ. *„Правила сокращенныя“, 186.*

Какъ Богъ всѣмъ равно даетъ возможность приобщаться свѣта, такъ и подражатели Божіи да изливаютъ на всѣхъ общій и равночестный лучъ любви. *3-е слово о подвижничествѣ*

Гдѣ оскудѣваетъ любовь, тамъ непременно на ея мѣсто входитъ ненависть.

3-е слово о подвижничествѣ.

Какъ имѣющій любовь имѣетъ въ себѣ Бога, такъ имѣющій ненависть питаетъ въ себѣ діавола.

3-е слово о подвижничествѣ.

Не паче Господа люби близкихъ тебѣ.

Письмо 42.

Кто не знаетъ, что человѣкъ по природѣ своей есть существо кроткое и общительное? Нашей природѣ свойственно имѣть общеніе другъ съ другомъ, нужду другъ въ другѣ и любовь другъ къ другу. А если Господь вложилъ въ нашу природу эти сѣмена, то впослѣдствіи Онъ потребуетъ отчета и о плодахъ отъ нихъ. Онъ говоритъ: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“

¹ „Правила сокращенныя“, 211, 212 и 213.

(Іоанн. XIII, 34). И, желая побудить душу нашу къ исполненію этой заповѣди, требуетъ въ доказательство того, кто Его ученикъ, не знаменій и чудесъ необычайныхъ (хотя въ Духѣ Святомъ даровалъ силу на это). Чего же требуетъ Господь отъ Своихъ учениковъ? Вотъ слова Господни: „по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 35). Вездѣ Господь соединяетъ заповѣдь о любви къ Богу съ заповѣдью о любви къ ближнему, такъ что благо-твореніе ближнему вмѣняетъ себѣ: „алкаль Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ“ (Матѣ. XXV, 35—36), и „такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“ (Матѣ. XXV, 40). Слѣдовательно, чрезъ любовь къ Богу можно преуспѣть въ любви къ ближнему, а чрезъ любовь къ ближнему опять возвратиться къ любви къ Богу, и кто любитъ Господа, тотъ, конечно, любитъ и ближняго. Господь сказалъ: „кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое“ (Іоан. XIV, 23); „сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“ (Іоан. XV, 12). Кто любитъ ближняго, тотъ исполняетъ долгъ своей любви къ Богу, переносящему его милосердіе на Самого Себя. Посему-то вѣрный служитель Божій Моисей и выказалъ такую любовь къ братіямъ, что желалъ быть изглаженнымъ изъ книги Божіей, въ которой былъ записанъ, если не

будеть прошенъ грѣхъ народу (Исх. XXXII, 32). А апостоль Павелъ дерзалъ молиться о томъ, чтобы ему быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ, родныхъ ему по плоти (Римл. IX, 3),—желая, въ подражаніе Господу, самъ стать искупительною цѣной спасенія другихъ, а вмѣстѣ и зная, что не можетъ быть отлученъ отъ Бога тотъ, кто изъ любви къ Богу, ради важнѣйшей изъ заповѣдей, отказывается отъ милости Божіей, ибо таковой получить во много кратъ болѣе того, чѣмъ жертвовалъ. Изъ сказаннаго видно, что святые достигали высочайшей степени любви къ ближнему.

Какую любовь должно имѣть другъ къ другу?

Таковую, какую Господь показалъ и какой Онъ научилъ, говоря: „да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV, 12, 13). Если должно полагать и душу, то тѣмъ болѣе должно всячески усердствовать къ пользѣ каждаго, единственно съ цѣлью благоугожденія Богу.

Какимъ образомъ можно достигнуть любви къ ближнему?

Во-первыхъ, должно страшиться отвѣтственности за преступленіе заповѣди Самого Господа, сказавшаго: „не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоан. III, 36). Затѣмъ, должно стремиться къ вѣчной жизни, ибо „заповѣдь Его есть жизнь вѣчная“ (Іоан. XII, 50). А „первая и наибольшая заповѣдь“ (Матѣ. XXII, 38) есть слѣдующая: возлюби Господа Бога

твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостию твоею“ (Марк. XII, 30; Матѳ. XXII, 37); „вторая же, подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Матѳ. XXII, 39; Марк. XII, 31). Наконецъ, должно стремиться подражать Господу, сказавшему: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“ (Іоан. XIII, 34). А еще могутъ способствовать возбужденію любви къ ближнему и слѣдующія соображенія. Если братъ нашъ дѣлаетъ намъ добро, то и мы по-человѣчески обязаны проявлять къ нему любовь; такую любовь имѣютъ и язычники, какъ ясно говорить объ этомъ Господь въ Евангеліи: „если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ“ (Лук. VI, 32). Если же ближній причиняетъ намъ зло, то и въ такомъ случаѣ мы обязаны любить его,—не только по заповѣди Божіей, но и какъ благодѣтеля своего, если только мы вѣруемъ въ слова Господа: „блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ“ (Матѳ. V, 11, 12).

Въ чемъ проявляется любовь къ ближнему по заповѣди Господней и по чему можно узнать, если кто любитъ ближняго не согласно заповѣди?

У любви два отличительныхъ свойства: скорбѣть и волноваться, если любимому худо, и радоваться, если ему хорошо, всячески стараться содѣйствовать его благополучію. Поэтому, бла-

жень тотъ, кто скорбитъ о согрѣшающемъ, ибо согрѣшающій подвергается страшной опасности. Блаженъ и радующійся о томъ, кто поступаетъ правильно, ибо такой, по слову Писанія, приобретаетъ несравненную прибыль. Объ этомъ же свидѣтельствуется и апостоль Павелъ, говоря: „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены“ (1 Коринѣ. XII, 26), разумѣя, очевидно, въ этомъ случаѣ недугованіе относительно благоугожденія Богу. Кто такого настроенія не имѣетъ, тотъ, очевидно, не имѣетъ и любви къ ближнему согласно заповѣди Господней ¹.

III.

Любовь ко врагамъ.

Любите враговъ вашихъ.

Кто тѣ враги, которыхъ велѣно любить? И какъ намъ любить враговъ, только ли дѣлая имъ добро, или и самымъ расположеніемъ? И возможно ли послѣднее?

Врагу свойственно вредить и злоумышлять. Поэтому всякій, дѣлающій кому бы то ни было и какъ бы то ни было вредъ, можетъ быть названъ врагомъ,— въ особенности же согрѣшающій, потому что, сколько отъ него зависитъ, вредить различными способами и злоумышляетъ противъ всякаго, живущаго или встрѣчающагося съ нимъ. А такъ

¹ „Правила пространная“, 3: „Правила краткія“, 162, 163, 175, 176.

какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то будемъ любить враговъ какъ душою, избличая ихъ и вразумляя и всякимъ способомъ доводя до обращенія, такъ и тѣломъ, благотворя имъ, когда нуждаются въ необходимомъ для жизни. Что любовь состоитъ въ настроеніи, это извѣстно всякому. Что любовь ко врагамъ возможна, показалъ и засвидѣтельствовалъ Господь, когда явилъ любовь Отца и Свою собственную въ послушаніи „даже до смерти“ (Филипп. II, 8) — ради враговъ, а не ради друзей, какъ свидѣтельствуется апостоль Павелъ, говоря: „Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христось умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками“ (Римл. V, 8). Апостоль и насъ увѣщаетъ къ тому же, говоря: „подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя, и живите въ любви, какъ и Христось возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу“ (Ефес. V, 1, 2). Благій и Справедливый не повелѣлъ бы намъ любить враговъ, если бы не даровалъ къ тому способности. И Онъ показалъ, что такая способность принадлежитъ намъ по самой природѣ. Вѣдь и звѣри по природѣ любятъ оказывающихъ имъ доброе. Но враги больше друзей оказываютъ намъ благодѣянія, доставляя намъ ублаженіе отъ Господа, сказавшаго: „блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ“ (Матѳ. V, 11, 12) ¹.

„Правила сокращенныя“, 176.

ЕДИНЕНІЕ.

Никогда никто не долженъ полагать, будто онъ имѣеть довольно силы, чтобы одному, безъ помощи другихъ, преодолѣть трудность жизни. Нѣтъ. Каждый имѣеть гораздо болѣе нужды въ помощи другихъ, чѣмъ сколько одна рука нуждается въ помощи другой. Самымъ устройствомъ тѣла нашего Господь научаетъ насъ, что необходимо для насъ общеніе. Вникни въ устройство человѣческаго организма, и увидишь, что ни одинъ изъ членовъ тѣла не обходится безъ пособія другихъ. Нога не ступала бы такъ твердо, если бы не было для тѣла опоры въ другой ногѣ. Глазъ не видѣлъ бы такъ правильно, если бы ему не помогаль охватывать предметы зрѣнія другой глазъ. Вѣрнѣе слухъ, когда звуки воспринимаются въ оба уха. Крѣпче схватывается вещь всѣми пальцами, чѣмъ не всѣми. Словомъ, каждое естественное дѣйствіе наше обуславливается единодушіемъ дѣйствующихъ. Подобно этому единодушіе необходимо и въ дѣлахъ житейскихъ. Самая молитва, когда нѣтъ согласія въ молящихся, бываетъ менѣе дѣйственна. Господь обѣ-

щаль Свое присутствіе посреди двоихъ или троихъ призывающихъ Его въ единомушіи (Мате. XVIII, 20). И самое вочеловѣченіе принялъ на Себя Господь, чтобы „умиротворить“ кровію креста Своего и земное и небесное (Колосс. I, 20) ¹.

Изъ посланія къ совѣтодательному собранію въ Тянь (Письмо ХСVII).

СМИРЕННОМУДРІЕ.

Смиренномудріе есть сокровищница добродѣтелей. *Подвижническіе уставы, 16.*

Смиренномудріемъ исцѣляется и великій грѣшникъ. *О смиренномудріи.*

Смирение есть подражаніе Христу, а превозношеніе есть подражаніе диаволу.

Слово подвижническое.

Преусиѣяніе въ смиреніи есть преуспѣяніе души. *Слово подвижническое.*

Смиренномудріе, по опредѣленію апостола Павла, состоитъ въ томъ, чтобы почитать всѣхъ превосходнѣйшими себя (Римл. XII, 10).

Правила сокращенныя, 128.

Никогда не превозносись ни предъ кѣмъ, даже и предъ великими грѣшниками.

О смиренномудріи.

О, если бы человѣкъ пребылъ въ славѣ предъ Богомъ и имѣлъ величіе не призрачное, но истинное,—возвышенный силою Божіей, просвѣтляемый Божіею премудростью, въ радости вѣчной жизни и ея благъ! Но такъ какъ человѣкъ измѣнилъ стремленію къ Божественной славѣ, пожелалъ большаго и поспѣшилъ къ тому, чего не могъ получить, то потерялъ и то, что могъ имѣть. И съ тѣхъ поръ для него единственное спасеніе, врачевство отъ недуга и средство возвратиться къ прежнему блаженному состоянію—есть скромность, то есть,

чтобы не гнаться за призрачною и обманчивою славой, но искать истинной славы у Бога. Такимъ только образомъ исправить человѣкъ свое прегрѣшеніе; только такъ уврачуешь недугъ; такимъ только способомъ возвратится къ священной заповѣди, которую оставилъ.

Діаволь, совратившій перваго человѣка призракомъ ложной славы, не перестаетъ и нынѣ возбуждать людей тѣми же приманками и изобрѣтаетъ съ этою цѣлью тысячи козней. Вотъ онъ представитъ человѣку важнымъ, если накоплено много денегъ, и человѣкъ начинаетъ величаться этимъ и заботиться о приобрѣтеніи богатства, думая, что богатство ведетъ къ славѣ. Но богатство ничуть не ведетъ къ славѣ и только создаетъ опасность; потому что приобрѣтеніе денегъ есть начало любостыжанія, а обладаніе богатствомъ ослѣпляетъ, надмевааетъ и производитъ въ душѣ болѣзнь, подобную опухоли въ тѣлѣ.

Не отъ одного богатства рождается въ человѣкѣ превозношеніе. Люди превозносятся не только тѣмъ, что носятъ одежду, приобрѣтаемую за дорогую цѣну; не только тѣмъ, что устраиваютъ совсѣмъ безъ нужды дорогой и роскошный столъ; не только тѣмъ, что созидаютъ громады домовъ, испещряя ихъ украшеніями; не только тѣмъ, что имѣютъ большой штатъ подобоострастныхъ слугъ и безчисленную толпу льстецовъ. Источникомъ надменности и превозношенія бываетъ для человѣка и его положеніе въ обществѣ, не зависящее отъ богатства. Люди нерѣдко величаются приобрѣ-

теннымъ ими въ обществѣ значеніемъ или вліяніемъ, или извѣстностью и, поставляя себя выше остального человѣчества, думаютъ о себѣ, что сидятъ чуть ли не на облакахъ, а тѣхъ, которые не достигли такого, какъ они, положенія, считаютъ своимъ подножіемъ, превозносятся предъ ними. Но слава людская не болѣе устойчива, чѣмъ снѣвидѣніе; ея блескъ ничтожнѣе призраковъ ночи; по мановенію толпы она возникаетъ и по ея же мановенію быстро исчезаетъ безъ слѣда.

Человѣкъ гордится иногда также силой и красотой. И не подумаетъ, что „всякая плоть—трава, и вся красота ея, какъ цвѣтъ полевой; засыхаетъ трава, увядаетъ цвѣтъ“ (Исаи XL, 6, 7). Неустрашимое время приведетъ съ собою недуги и быстро источитъ и силу, и красоту.

Гораздо важнѣе и прочнѣе богатства и силы и красоты мудрость и благоразуміе. Но и онѣ ведутъ къ суетному превозношенію и не приносятъ величія истиннаго; потому что и мудрость и благоразуміе ничего не стоятъ, когда человѣкъ не обладаетъ премудростью отъ Бога. Благоразумный человѣкъ не будетъ превозноситься своею мудростью и кажущимся величіемъ, а послѣдуетъ наставленію блаженной Анны и пророка Іереміи: „да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ“ (Іерем. IX, 23; 1 Царствъ II, 10).

Но въ чемъ же истинная слава, и чѣмъ человѣкъ можетъ быть великъ? Господь говоритъ чрезъ пророка Іеремію: „хвалящійся хвались тѣмъ, что

разумѣть и знаетъ Меня“ (Іерем. ІХ, 24). Въ этомъ высота. человѣка, въ этомъ слава и величіе его: знать истинно великое, полюбить его и искать славы у Господа славы. Апостоль говоритъ: „хвалящійся, хвались Господомъ“,—тѣмъ, что Христось „сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ, и искупленіемъ“ (1 Коринѣ. І, 30, 31). Совершенная и истинная похвала о Богѣ состоитъ въ томъ, что человѣкъ не превозносится своею праведностію, но знаетъ, что онъ нуждается въ праведности истинной и получаетъ оправданіе чрезъ вѣру во Христа. И апостоль Павелъ хвалится тѣмъ, что презрѣлъ собственную свою праведность и ищетъ праведности въ Христѣ, ищетъ „праведность отъ Бога по вѣрѣ, чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ“ (Филипп. ІІІ, 9—11).

Здѣсь падаетъ всякая высота гордыни. Ничего не остается для высокомерія тебѣ, человѣкъ, если твоя слава и надежда въ томъ, чтобы умертвить все свое и искать будущей жизни во Христѣ. И нынѣ мы имѣемъ уже начатки этой жизни, достигая того, что всецѣло живемъ благодатію и даромъ Божиимъ. „Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе, и дѣйствіе по Своему благоволенію“ (Филипп. ІІ, 13). Богъ Духомъ Своимъ открываетъ Свою премудрость, предназначенную къ славѣ нашей (1 Коринѣ. ІІ, 7). Богъ даетъ силу въ трудахъ; „я болѣе всѣхъ ихъ потрудился“, говоритъ апостоль Павелъ,—„не я, впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною“

(1 Коринѣ. XV, 10). Богъ избавляетъ и отъ опасностей, сверхъ всякаго человѣческаго ожиданія. Сказано апостоломъ: „сами въ себѣ имѣли приговоръ къ смерти, для того, чтобы надѣяться не на самихъ себя, но на Бога, воскрешающаго мертвыхъ, Который и избавилъ насъ отъ столь близкой смерти, и избавляетъ, и на Котораго надѣемся, что и еще избавитъ“ (2 Коринѣ. I, 9, 10).

Итакъ, подумай, можешь ли превозноситься благами, которыми по милости Божіей обладаешь? Вѣдь не ты ихъ произвелъ. Вмѣсто превозношенія себя, исповѣдай благодарность Подателю благъ. „Что ты имѣешь, чего бы не получилъ“ (1 Коринѣ. IV, 7)? Не самъ ты позналъ Бога благодаря своей праведности, но Богъ сообщилъ тебѣ познаніе о Себѣ по благодати (Галат. IV, 9). Не ты приобщился Христу чрезъ добродѣтель, но Христось приобщилъ тебя Себѣ Своимъ пришествіемъ (Филипп. III, 12). „Не вы Меня избрали“, говоритъ Господь, „а Я васъ избралъ“ (Іоан. XV, 16).

Но ты высоко думаешь о себѣ потому, что другіе оказываютъ тебѣ преимущественное почтеніе. Уразумѣй же, наконецъ, кто ты: ты — Адамъ, изгнанный изъ рая; ты—Саулъ, оставленный Духомъ Божіимъ; ты—Израиль, отсѣченный отъ святаго корня. Сказано: „ты держишься вѣрою,—не гордись“ (Рим. XI, 20). За милостью слѣдуетъ судъ, и Судія изслѣдуетъ, какъ воспользовался ты тѣмъ, что дано тебѣ по милости. Быть можетъ, впрочемъ, ты не понимаешь того, что сподобился милости, и въ избыткѣ безчувствія милость обращаешь въ

собственную свою заслугу. Но ты, конечно, не болѣе имѣешь заслуги, чѣмъ святой апостоль Петръ. Вѣдь любовью къ Господу не сможешь превзойти того, кто такъ сильно любилъ Господа, что желалъ и умереть за Него. И что же? Такъ какъ онъ думалъ о себѣ высокоумудренно, сказавши: „если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь“ (Матѣ. XXVI, 33); то и былъ преданъ челоуѣческому страху, и палъ до отреченія. Его паденіе научило его не полагаться слишкомъ на себя. Опытомъ собственной немощи онъ научился щадить немощныхъ. Когда-то, утопая въ морѣ, онъ былъ поддержанъ десницею Христовою; теперь, въ бурѣ соблазна, подвергшись опасности погибнуть отъ недостатка вѣры, также охраненъ былъ силою Христа. Господь и предсказалъ ему, что случится съ нимъ: „Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ“ (Лук. XXII, 31—32).

Апостоль Петръ не напрасно получилъ помощь, потому что былъ вразумленъ оставить высокоумѣріе и щадить немощныхъ. А фарисей, полный нетерпимости и гордыни, только смѣло полагавшійся на себя и злословившій мытаря предъ Богомъ, лишился похвалы за праведность, потому что былъ упоренъ въ своей гордынѣ. Между тѣмъ, мытарь „пошелъ оправданнымъ въ домъ свой“ (Лук. XVIII, 14), потому что прославилъ Всесвятаго Бога, и по сознанию своего недостойнства не смѣлъ смотрѣть

вверхъ, но просилъ одного помилованія, уничижая себя и въ наружномъ видѣ, и біеніемъ въ перси, и тѣмъ, что не искалъ ничего иного, кромѣ помилованія. Не забывай этого примѣра. Возгордившійся утратилъ праведность, смѣло полагавшійся на себя потерялъ награду; уничиженъ предъ смиреннымъ грѣшникомъ возвеличившій себя предъ нимъ и не дождавшійся суда Божія, но самъ произнесшій о себѣ судъ. Поэтому, никогда не превозносись, даже и предъ великими грѣшниками. Смиреномудріе часто очищаетъ и великаго грѣшника. Не оправдывай себя больше, чѣмъ другого, чтобы, будучи оправданнымъ по собственному приговору, не быть осужденнымъ по приговору Божию. „Я самъ не сужу о себѣ“, говоритъ апостолъ Павелъ: „ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія же мнѣ Господь“ (1 Кор. IV, 3—4).

Если замѣчаешь, что тобою сдѣлано нѣчто доброе, благодари Бога и не превозносись предъ ближнимъ. Сказано: „каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ“ (Гал. VI, 4). Ибо какую пользу ближнему ты сдѣлалъ тѣмъ, что исповѣдалъ вѣру, или претерпѣлъ гоненіе во имя Христово, или терпѣливо несъ труды поста? Не другому отъ этого польза, а тебѣ. Помни справедливое замѣчаніе: „Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“ (1 Петр. V, 5; Притч. III, 34). Не забывай изреченія Господня: „всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“ (Лук. XIV, 11). Не будь

несправедливымъ судьбою самого себя, испытывай себя безъ послабы и, если замѣтишь, что есть въ тебѣ нѣчто доброе, не выставляй этого на видъ паденій намѣренно не забывай, не величайся заслугою, какую сдѣлалъ сейчасъ, не извиняй себя въ томъ, что дѣлалъ худого ранѣе. Когда настоящее даетъ тебѣ поводъ къ надменности, приводи себѣ на память прежнее,—и избавишься отъ неразумнаго киченія. И если увидишь ближняго во грѣхѣ, не на это одно смотри, но размысли, что вообще сдѣлалъ онъ или дѣлаетъ хорошаго,—и нерѣдко найдешь послѣ такого размышленія, что онъ лучше тебя. И Богъ судить человѣка не за одинъ какой-либо поступокъ. „Я знаю“, говоритъ Онъ, „дѣянія ихъ и мысли ихъ“ (Исаи LXVI, 18).

Будемъ же всегда ограждать себя отъ гордыни, смиряя себя, чтобы возвыситься, подражая Господу, нисшедшему съ неба до крайняго униженія и изъ униженія вознесшагося на подобающую высоту. Въ Господѣ все научаетъ смиренномудрію. Когда Онъ былъ младенцемъ, Онъ былъ въ вертепѣ, и не на ложѣ, а въ ясляхъ: въ домѣ плотника и бѣдной Матери повинуется Матери и обрученному съ Нею; учится, выслушиваетъ то, въ чемъ не нуждался, спрашиваетъ и въ вопросахъ Своихъ удивляетъ мудростью; принимаетъ возложеніе руки отъ Іоанна, и Владыка крещается отъ раба; не противится никому изъ возстающихъ на Него и не приводитъ противъ нихъ въ дѣйствіе той неизреченной власти, какую имѣлъ, но уступаетъ имъ, какъ бы сильнѣйшимъ, и претерпящей власти

отдаетъ принадлежащее ей подчиненіе; предстоитъ первосвященникамъ въ видѣ подсудимаго, приводится къ игемону, приѣмлетъ на Себя осужденіе; въ молчаніи терпитъ клеветы, когда могъ бы обличать клеветниковъ; терпитъ оплеванія отъ рабовъ и слугъ, предается смерти, и смерти самой позорной у людей. Такъ прошелъ Онъ всю человѣческую жизнь, отъ начала и до конца, и послѣ такого смиренномудрія являетъ напослѣдокъ славу, прославляя съ Собою и тѣхъ, которые съ Нимъ обезславлены. И это, во-первыхъ, блаженные ученики, которые въ нищетѣ и наготѣ обходятъ вселенную, не въ мудрости слова, не въ сопровожденіи толпы, но одни, странствующие, одинокіе, проходятъ сушу и море, бичуемые, побиваемые камнями, гонимые, наконецъ умерщвляемые. Вотъ Божественные для насъ уроки! Станемъ же подражать имъ, чтобы изъ смиренномудрія возсіяла для насъ вѣчная слава,—этотъ совершенный и истинный даръ Христовъ.

Но какъ мы можемъ достигнуть спасительнаго смиренномудрія и оставить пагубное надменіе гордыни? Приобрѣтается смиренномудріе, во-первыхъ, памятованіемъ заповѣди Господа, сказавшаго: „научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Матѳ. XI, 29), и показавшаго на Себѣ исполненіе этой заповѣди при многихъ случаяхъ; во-вторыхъ, вѣрою въ обѣтованіе, что „унижающій себя возвысится“ (Лук. XIV, 11); наконецъ, постоянною заботою объ усовершеніи въ смиренномудріи и о приученіи себя къ нему. Ибо усовер-

шеніе въ добродѣтели, какъ и совершенство въ каждомъ искусствѣ, достигается только непрестаннымъ упражненіемъ. Достигнуть смиренномудрія можемъ тогда, если будемъ обращать вниманіе и на мелочи и ничѣмъ не станемъ пренебрегать, какъ будто мелочь не можетъ причинять намъ вредъ. Душа уподобляется своимъ занятіямъ. Чтò она дѣлаеть, въ то самое и отпечатлѣвается, отъ того и принимаетъ на себя видъ. Пусть же будетъ у тебя и наружный видъ, и одежда, и походка, и пища, и домъ, и вся домашняя обстановка доведены до того, чтобы въ нихъ не было излишествъ; и рѣчь, и пѣсня, и обращеніе съ ближнимъ пусть будутъ направлены болѣе къ скромности, чѣмъ къ гордыни. Пусть у тебя не будетъ излишнихъ прикрасъ въ словѣ, чрезмѣрнаго сладкогласія въ пѣніи, рѣчей горделивыхъ и высокомѣрныхъ; во всемъ отсѣкай увлеченіе. Будь услужливъ въ отношеніи къ другу, кротокъ со слугою, непамятозлюбивъ къ дерзкимъ, челоуѣколюбивъ къ смиреннымъ, утѣшай несчастныхъ, посѣщай болящихъ, отнюдь никого не презирай, будь привѣтливъ при встрѣчѣ, вѣжливъ въ отвѣтѣ, ко всѣмъ благожелателенъ, доступенъ, не пускайся въ похвалы себѣ самому, не вынуждай и другихъ говорить о тебѣ, не принимай незаслуженной похвалы, сколько можешь скрывай свои достоинства, а въ грѣхахъ самъ себя обличай, не ожидая обличенія отъ другихъ, будь подобенъ Іову, который не скрывалъ проступковъ своихъ (Іова XXXI, 34). Не будь суровъ въ выговорахъ, не обличай поспѣшно и въ раздраженіи,

не осуждай за маловажное, какъ будто ты строгій праведникъ. Впадшихъ въ грѣхъ поднимай, исправляй ихъ духовно, какъ даетъ совѣтъ апостоль, „наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ“ (Галат. VI, 1). Прилагай стараніе, чтобы не быть прославляемымъ отъ людей, если только помнишь, что Христось называетъ ущербомъ награды, получаемой отъ Бога, намѣренное выказываніе себя предъ людьми и дѣланіе добра съ тою цѣлью, чтобъ видѣли это люди. Ибо сказано о такихъ: „они уже получаютъ награду свою“ (Матѣ. VI, 2). Поэтому, не дѣлай себѣ вреда, стремясь быть на виду у людей. Богъ все видитъ. Ищи славы предъ Богомъ, и Онъ подастъ славную награду.— Если ты удостоенъ первенства, люди оказываютъ тебѣ вниманіе и прославляютъ тебя: будь равенъ подчиненнымъ, какъ сказано, „не господствуя надъ наслѣдіемъ Божиимъ“ (1 Петр. V, 3). Кто хочетъ быть первымъ, тому Господь повелѣлъ быть всѣмъ рабомъ (Марк. X, 44). Кратко сказать: полюби смиренномудріе, и оно прославитъ тебя. Будешь восходить къ истинной славѣ, къ славѣ у ангеловъ, къ славѣ предъ Богомъ. Христось признаетъ тебя предъ ангелами ученикомъ Своимъ и прославитъ тебя, если будешь подражать Его смиренномудрію. Ибо Онъ говоритъ: „научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ“ (Матѣ. XI, 29). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ ¹.

¹ Бесѣда о смиренномудріи, „Правила сокращенныя“, 128.

СТРАХЪ БОЖІЙ.

Страхъ Божій преодолѣваетъ всякаго рода душевные недостатки.

Правила пространныя, 10.

Страхъ Господень есть очищеніе души.

Бесѣда на начало книги Притчей.

Если страхъ не управляетъ нашею жизнью, то не произойдетъ освященія тѣла.

Бесѣда на 33-й псаломъ.

Кто имѣетъ совершенный страхъ и всего боится отъ богобоязненности, тотъ ни въ чемъ не согрѣшитъ, потому что ничего не оставляетъ безъ вниманія.

Бесѣда на 33-й псаломъ.

Не всякій страхъ благъ и спасителенъ. Есть и страхъ вражій, о которомъ молится пророкъ, чтобы онъ не приближался къ душѣ его, говоря: „сохрани жизнь мою отъ страха врага“ (Псал. LXIII, 2). Тотъ страхъ — вражій, который вселяетъ въ насъ боязнь смерти и сильныхъ міра сего.

Бесѣда на 33-й псаломъ.

Должно помнить слова Господни: „не наполняю ли Я небо и землю?“ (Іереміи XXIII, 24) и: „развѣ Я только Богъ вблизи, а не Богъ вдали?“ (Іереміи XXIII, 23) и: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“ (Матѣ. XVIII, 20). И, помня эти слова, надобно всякое дѣланіе исполнять и всякую мысль слагать какъ бы предъ очами Господа. Тогда у насъ и будетъ всегда страхъ Божій, который, какъ сказано въ Писаніи, ненавидитъ „зло, гордость и высокомеріе, и злой путь, и коварныя

уста“ (Притчей VIII, 13). Будетъ тогда у насъ и любовь совершенная, исполняющая сказанное Господомъ: „не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца“ (Іоан. V, 30). Съ этимъ вмѣстѣ достигнуто будетъ и то, что заповѣди Господни будутъ исполняться не изъ челоѣкоугодія. Вѣдь никто не отдаетъ всего своего вниманія низшему, когда присутствуетъ высшій. И если бы случилось, что сдѣланное пріятно и угодно лицу знатному, но непріятно и негодно низшему, то вѣдь каждый, признавая одобреніе отъ высшаго заслуживающимъ предпочтительнаго вниманія, пренебрегаетъ въ этомъ случаѣ порицаніемъ отъ низшаго. Если же такъ бываетъ у людей, то какая душа, истинно трезвенная и здравая, при увѣренности въ присутствіи Божіемъ, оставитъ совершать что-либо благоудное Богу и обратится къ людскимъ мнѣніямъ, или, пренебрегши заповѣди Божіи, поработится челоѣческому обычаю, покорится общественному предразсудку, придетъ въ смущеніе предъ облеченными высокимъ саномъ? Таково было настроеніе у псалмопѣвца, когда онъ говорилъ: „яму вырыли мнѣ гордые, вопреки закону Твоему“ (Псал. СХVIII, 85); и еще: „буду говорить объ откровеніяхъ Твоихъ предъ царями, и не постыжусь“ (Псал. СХVIII, 46).

Тѣмъ, кто еще не достаточно утверждень въ благочестіи, полезнѣе обученіе при помощи страха, по наставленію премудраго Соломона, сказавшаго: „начало мудрости — страхъ Господень“ (Притчей I, 7). Для вышедшихъ же изъ младенчества о Хри-

стѣ, не имѣющихъ уже нужды въ молоко и способныхъ твердою пищею догматовъ усовершенствовать себя, потребны болѣе широкія заповѣди, въ которыхъ достигается вся истина любви о Христѣ.

Какъ можно вселить въ себя страхъ суда Божія?

По самой природѣ, ожиданіе чего-либо опаснаго производитъ страхъ. Такъ, боимся и звѣрей, и начальниковъ, ожидая отъ-нихъ чего-нибудь дурнаго. Поэтому, если кто твердо вѣритъ, что угрозы Господни о наказаніи грѣшникамъ истинны, и будетъ ожидать, что и ему придется извѣдать ихъ неотвратимо за грѣхи свои: то онъ и будетъ бояться суда Божія ¹.

* * *

Души, желающія имѣть общеніе съ мудростію, должны быть очищены страхомъ Божиимъ. Ибо повергать тайны спасенія предъ всякимъ встрѣчнымъ и принимать одинаково всѣхъ, не обладающихъ ни чистотою жизни, ни испытаннымъ и здравымъ разумомъ: значило бы вливать въ нечистый сосудъ драгоценное муро. Поэтому, „начало мудрости—страхъ Господень“ (Притч. I, 7). А страхъ Господень есть очищеніе души, по слову пророка и царя Давида, который молился такъ: „трепещетъ отъ страха Твоего плоть моя“ (Псал. СХVIII, 120). Гдѣ вселился страхъ, тамъ пребываетъ душевная чистота, потому что оттуда бѣжитъ всякій порокъ

¹ „Правила пространная“, 5 и 4; „Правила сокращенная“, 209.

и всякій нечестивый поступокъ. Такъ и тѣлесные члены, пригвожденные страхомъ, не могутъ порываться на дѣла неблагоприличныя. Какъ человѣкъ, въ котораго вонзены гвозди, удерживаемый болью, остается въ бездѣйствіи, такъ и пригвожденный страхомъ Божиимъ не можетъ ни глазъ употреблять, на что не должно, ни рукъ простирать, на что не позволено, и, вообще, не можетъ поступать въ великомъ или маломъ вопреки своему долгу, какъ бы пронзаемый нѣкоторою болью—ожиданіемъ угрожающихъ наказаній ¹.

* * *

Блаженна душа, которая и день и ночь не имѣетъ другой заботы, кромѣ мысли о томъ, какъ она въ великій день, когда вся тварь предстанетъ праведному Судіи, дастъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ и отвѣтитъ за жизнь свою! Кто имѣетъ всегда у себя передъ очами души этотъ день и часъ и мысль объ оправданіи на необманномъ судѣ, тотъ будетъ грѣшнить не много; потому что мы грѣшимъ главнымъ образомъ по неимѣнію въ себѣ страха Божія. А у кого въ душѣ ясно напечатлѣно ожиданіе страшнаго суднаго дня, тому обитающій въ немъ страхъ не даетъ возможности совершать поступки предосудительныя, не допускаетъ и мыслей грѣховныхъ. Памятуй же всегда о Богѣ и имѣй въ сердцѣ страхъ Божій ².

¹ Изъ бесѣды на начало книги Притчей.

² Изъ письма ко вдовѣ (CLXXIV).

О БЛАГОТВОРЕНИИ.

На послѣднемъ судѣ, когда Господь призываетъ къ Себѣ праведныхъ, первое мѣсто займетъ благотворящій. Питатель другихъ первенствуетъ между удостоенными почестей, напитавшій алчущаго призывается прежде всѣхъ и преимущественно прель другими праведниками вводится въ Царствіе Небесное. А скупой прежде другихъ грѣшниковъ предается огню (Матѣ. XXV, 34—46). *Бесѣда во время засухи и голода.*

Хвалимъ благотворительность и отказываемъ въ ней нуждающимся. *Бесѣда во время засухи.*

Нѣтъ пользы отъ благотворительности, о которой трубятъ трубою. *О постѣ.*

Миръ, забывшій Бога, полонъ несправедливости къ ближнему и безчеловѣчія къ безсильнымъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: „и какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, лукавства, корыстолюбія, злобы; исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, избрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, нелюбовны, немилостивы“ (Римл. I, 28—31). Тѣ же, кто не забываетъ Бога, должны воз-

держиваться отъ злыхъ дѣлъ и оказывать милость ближнему. Пророкъ Исаія учитъ, говоря отъ имени Божія: перестаньте дѣлать зло, научитесь дѣлать добро (Исаія I, 16—17). Въ Ветхомъ Заветѣ было много повелѣній не дѣлать вреда ближнему и много заповѣдей быть челоѣколюбивымъ и милостивымъ. Если кто пренебрежетъ этимъ, то все другое недостаточно для оправданія. Но необходимо помнить, что какъ благодѣяніе нуждающемуся, сдѣланное изъ неправедныхъ прибытковъ, не угодно Богу, такъ и воздерживающійся отъ неправедныхъ дѣлъ не заслуживаетъ похвалы, если никому не удѣляетъ изъ того, что имѣетъ. О тѣхъ, которые дѣлаютъ неправду и намѣреваются приносить жертву Богу, сказано: „жертва нечестивыхъ — мерзость предъ Господомъ“ (Притч. XV, 8). А о немилостивыхъ сказано: „кто затыкаетъ ухо свое отъ вопля бѣднаго, тотъ и самъ будетъ вопить и не будетъ услышанъ“ (Притч. XXI, 13). Поэтому, какъ учитъ Писаніе, „чти Господа отъ имѣнія твоего и отъ начатковъ всѣхъ прибытковъ твоихъ“ (Притч. III, 9). Ибо если намѣреваешься принести Богу что-нибудь отъ неправды и хищенія, то лучше для тебя и не приобрѣтать такого достоянія, и не приносить отъ него; только чистый даръ возносить молитву, по сказанному въ Писаніи: „молитва праведныхъ благоугодна Богу“ (Притч. XV, 8). И наоборотъ, если приобрѣтая праведными трудами, не дѣлаешь Богу приношеній, которыми бы питались нищіе, то это вмѣнится тебѣ въ хищеніе. Сказано: „Вы обкрадываете меня десятиною и приношеніями. Принесите

десятины въ домъ хранилища“ (Малах. III, 8, 10). И такъ, должно соединить милость и правду, приобрести съ правдою и издерживать на милость, по сказанному въ Писаніи: „наблюдай милость и судъ и уповай на Бога твоего всегда“ (Осіи XII, 6). Милость и правду любитъ Господь. Поэтому, кто имѣетъ попеченіе о милости и правдѣ, тотъ приближается къ Богу. И пусть съ этой стороны испытываетъ себя каждый. Пусть богатый посмотритъ на свои прибитки, отъ которыхъ намѣревается принести дары Богу: не утѣснялъ ли для нихъ онъ нищаго, не вынуждалъ ли у слабаго, не покорыстовался ли чѣмъ у подчиненнаго, пользуясь, вмѣсто справедливости, властью.

Должно соблюдать справедливость и равенство въ отношеніи ко всѣмъ. Не дѣлай насилія, имѣя власть; не лихоимствуй, имѣя возможность дѣлать это. Напротивъ, облеченный преимуществами власти, покажи права справедливости. Доказательство твоего послушанія и страха предъ Богомъ будетъ не въ томъ, что ты не дѣлаешь того, чего не можешь сдѣлать, но въ томъ, что ты имѣешь возможность преступить и не преступаешь. А если подаешь нищимъ, отнимая собственность у другихъ, то лучше не отнимать и не давать. Зачѣмъ оскверняешь свое богатство, внося въ него несправедные прибитки? Зачѣмъ обращаешь свое приношеніе въ скверну, принося то, чѣмъ ты, обидѣвъ одного, думаешь оказать милость другому? Имѣй жалость къ тому, въ отношеніи къ кому оказываешь несправедливость. Съ нимъ поступи чело-

вѣрколюбиво, ему окажи милость, и исполнишь милость съ правдою. Богъ не имѣеть общенія съ любостыжательностью. Не потому Онъ оставилъ намъ нищихъ, что Самъ не въ силахъ пропитать ихъ; но для нашего же блага требуетъ отъ насъ принесенія плода челоуѣколюбія и правды. Не бываетъ милостыни отъ неправды, не бываетъ благословенія отъ клятвы, не бываетъ благодѣяній отъ слезъ. Вызывающимъ слезы у обиженныхъ Богъ говоритъ: „вы заставляете обливать слезами жертвенникъ Господа съ рыданіемъ и воплемъ, такъ что Онъ уже не принимаетъ умиловительной жертвы изъ рукъ вашихъ“ (Малах. II, 13). Жертвуй отъ трудовъ своихъ, но не допускай поступковъ несправедливыхъ, предполагая принести даръ Богу изъ приобрѣтеннаго неправдою. Это будетъ тщеславіе, и вызоветъ развѣ только похвалы отъ людей, но не будетъ тебѣ похвалы отъ Бога. Если творишь милостыню съ тою мыслью, что видитъ ее Богъ, то остерегайся творить ее изъ нечистыхъ видовъ, зная, что этимъ не порадуешь Всевидящаго Бога. Не будетъ принятъ твой даръ Богомъ, если ты приносишь, огорчивъ кого-нибудь. Господь сказалъ: „если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣеть что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойдѣ, прежде примиришь съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой“ (Матѣ. V, 23, 24). Вспомни мытаря Закхея, который положилъ сперва возвратитъ вчетверо, если чѣмъ кого обидѣлъ, и потомъ уже изъ остав-

шагося имѣнія отдѣлилъ половину нищимъ (Луки XIX, 8). Онъ радуется, что можетъ принять Христа. А Христось не иначе принимаетъ щедрость къ нищимъ, какъ послѣ возврата обиженнымъ всего, что отнято у нихъ корыстолюбиемъ. Такъ, Господь принялъ правоту у Закхея и сказалъ: „нынѣ пришло спасеніе дому сему“ (Лук. XIX, 9). Это твердо должно помнить тѣмъ, которые творять милостыню, но не заботятся о соблюденіи справедливости.

А тому, кто остерегается дѣлать неправду, но не заботится о дѣлахъ милосердія, должно помнить, что „всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубають и бросають въ огонь“ (Матѣ. III, 10), и что такое дерево никогда не будетъ угодно небесному Земледѣльцу, Который говоритъ: „я третій годъ хожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ“ (Лук. XIII, 7)? По Ветхому Завѣту, осужденнымъ отъ Бога оказывается тотъ, кто не отдаетъ заклада бѣдному; на такого человѣка издается угроза; сказано: „когда возопіетъ ко Мнѣ“ не получившій заклада назадъ, „Я услышу, ибо Я милосердъ“ (Исх. XXII, 27). Преступно также было собирать забытое на полѣ послѣ жатвы, послѣ сбора винограда и маслинъ вторично пересматривать вѣтви, потому что надлежало оставлять это бѣднымъ (Второзак. XXIV, 19—21). Если же таковы предписанія были въ Ветхомъ Завѣтѣ, то что скажемъ о тѣхъ, которые живутъ во Христѣ? Господь говоритъ: „если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ,

то вы не войдете въ Царство Небесное“ (Матѣ. V, 20). Поэтому апостоль и наставляеть подавать неимущимъ не только съ полей и изъ сборовъ, но и отъ труда рукъ своихъ. „Трудись“, говоритъ онъ, „дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (Ефес. IV, 28). Господь желающему слѣдовать за Нимъ далъ совѣтъ продать все имѣніе на благотвореніе нищимъ, и потомъ уже слѣдовать за Нимъ. Отъ Своихъ послѣдователей и достигшихъ совершенства Онъ требуетъ немедленно и въ полной мѣрѣ исполненія дѣлъ милостыни, чтобы, исполнивъ служеніе своимъ имѣніемъ, они приступили къ служенію словомъ и духомъ. А прочимъ повелѣваетъ постоянно совершать подаванія и дѣлиться тѣмъ, что имѣютъ, чтобы чрезъ это они стали подражателями Божія человеколюбія, сдѣлавшись сострадательными и милостивыми. Ибо говоритъ Господь: „давайте, и дастся вамъ“ (Лук. VI, 38). Чрезъ это же самое Господь обѣщаль имъ и общеніе съ Собою. Ибо они стануть одесную Господа и имъ скажетъ Царь: „приидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкаль Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ и вы пришли ко Мнѣ“ (Матѣ. XXV, 34—36). И такъ какъ праведники удивятся и скажутъ: когда мы дѣлали это для Тебя, Господи? то Онъ скажетъ имъ: „истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣ-

лали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“ (Матѣ. XXV, 40). Усердный служитель бѣдному оказывается общникомъ Христовымъ, не только если раздаетъ много, будучи состоятельнымъ, но если и малое отдаетъ отъ своей скудости, и если только „напоить чашею холодной воды“ ученика во имя Учителя (Матѣ. X, 42). Ибо то, что мiръ называетъ скудостью учениковъ, для тебя, богачъ, служить случаемъ къ приобрѣтенiю истиннаго богатства. Чрезъ это ты дѣлаешься соратникомъ Христовымъ: ты питаешь воиновъ Христовыхъ, и питаешь добровольно, а не по принужденiю. Небесный Царь не вынуждаетъ, не требуетъ податей, но принимаетъ усердствующихъ, чтобы подающiе сами получили, оказывающiе честь были почтены, раздѣляющiе съ другими временныя блага были призваны въ общенiе вѣчныхъ благъ.

Пусть же это всегда будетъ въ памяти, предъ очами души, чтобы не потерять встрѣтившагося удобнаго случая, и, пропустивъ, не ожидать другого, и въ этомъ ожиданiи не быть застигнутыми кончиной! Господь да даруетъ намъ оказаться благоплодными, бодрственными, помнящими заповѣди Его, готовыми и ничѣмъ не задерживаемыми къ славной встрѣчѣ Его ¹.

¹ Изъ бесѣды о милости и судѣ.

МОЛИТВА.

Молитва каждаго открыта предъ Богомъ.

Бесѣда на 28 псаломъ.

Демоны имѣютъ обыкновеніе въ часы молитвы подѣ благовиднымъ предлогомъ отвлекать насъ отъ спасительной молитвы.

Слово подвижническое.

Молитва — добрый намъ помощникъ въ сей жизни, пока живемъ во плоти, и надежный охранитель на пути къ будущему вѣку.

Письмо 174.

Уповай на благость Божію и ожидай отъ Бога заступленія, зная, что если обращаемся къ Нему, какъ должно, и искренно, то не только не отринетъ насъ вовсе, но не успѣемъ еще закончить словъ молитвы, какъ скажетъ: Я съ вами!

Письмо 174.

Въ молитвѣ не должно просить исполненія своей собственной воли, но предоставлять все Богу, промышляющему о насъ.

Письмо 290.

Общеніе въ молитвахъ приноситъ великую пользу.

Письмо 150.

Молясь, не проси того, чего просить не должно, чтобы не прогнѣвать этимъ Господа. Не проси ни богатства, ни славы человѣческой, ни власти, ни вообще всего того, что преходитъ. Проси Царствія Божія. И тогда Самъ Господь подастъ тебѣ и все нужное для тѣла. Онъ говоритъ: „ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Матѣ. VI, 33).

Есть два вида молитвы. Первый видъ — славословіе со смиренномудріемъ; второй, низшій—прошеніе. Не начинай молитвы съ прошенія. Приступая къ молитвѣ, забудь себя самого, жену, дѣтей; покинь землю; преиди небо; оставь всякую тварь, видимую и невидимую,—и начинай славословіемъ Сотворившему все. И когда будешь славословить Его, не бросайся мыслью туда и сюда, не измышляй отъ себя, какъ язычники, но выбирай слова изъ святыхъ писаній и говори: „благословляю Тебя, Господи, долготерпѣливый и незлобивый, каждый день долготерпящій мнѣ грѣшному и дающій всѣмъ намъ возможность покаянія. Ты, Господи, долготерпишь намъ, устрояя спасеніе рода нашего прещеніями и увѣщаніями, древле чрезъ пророковъ, а на послѣдокъ пришествіемъ Христа Твоего. Ты сотворилъ насъ. Ты—Богъ нашъ. Славословимъ Тебя“ (см. Псал. ХСІХ).

Когда окончишь славословіе, сколько можно отъ Писанія, тогда, вознесши хвалу Богу, со смиренномудріемъ говори: „Господи, я не достоинъ стоять предъ Тобою, потому что весь я въ грѣхахъ“. Единъ Богъ безъ грѣха, а человѣка нѣтъ, который бы былъ безгрѣшенъ. Много согрѣшая, мы большею частью грѣховъ не замѣчаемъ за собою. Поэтому Апостолъ и говоритъ: „хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь“ (1 Коринѣ. IV, 4); иначе сказать: „много грѣшу и не замѣчаю“. И святой царь и пророкъ Давидъ говоритъ: „кто усмотритъ погрѣшности свои“ (Псал. XVIII, 13)? Такимъ образомъ, ты не со-

лжешь, сказавъ, что ты весь во грѣхахъ. Если же, сознавая за собою грѣхи, скажешь, что не грѣшенъ, то согрѣшишь. Поэтому говори лучше: „болѣе всѣхъ грѣшниковъ грѣшенъ я“. Тогда ты поступишь соотвѣтственно заповѣди Божіей, которая повелѣваетъ: „когда исполните все, повелѣнное вамъ, говорите: мы — рабы, ничего не стоящіе, потому что сдѣлали (только то), что должны были сдѣлать“ (Лук. XVII, 10). Такъ всегда ты долженъ разсуждать: „я нестоющій“. Святой Апостоль говоритъ: „по смиренномудрію почитайте одинъ другого высшимъ себя“ (Филипп. II, 3). Итакъ, молись Богу со страхомъ и смиренномудріемъ.

Продолжая слово смиренномудрія, говори: „благодарю Тебя, Господи, что Ты долго терпѣлъ моимъ согрѣшеніямъ и оставлялъ меня доселѣ не наказаннымъ. Я достоинъ былъ претерпѣть тысячи бѣдъ и быть отвергнутымъ отъ лица Твоего; но Ты, незлобивый и человеколюбивый, долготерпѣлъ мнѣ. Благодарю Тебя, хоть и не имѣю довольно силъ, чтобы благодарить Тебя за долготерпѣніе Твое“. А затѣмъ, совершивъ обѣ части молитвы,—славословіе и смиренномудріе,—проси, чего должно просить, то есть: не богатства, не славы земной, не тѣлеснаго здоровья. Творецъ, создавшій тебя, заботится Самъ о твоёмъ благополучіи; Онъ знаетъ, что полезно каждому: здоровымъ ли быть, или больнымъ. Проси только Царствія Божія. Никто не станетъ обращаться къ царю съ просьбою о какой-либо мелочи. И ты мелочною молитвою своей не наводи на себя негодованія. Проси только о томъ, что достойно Царя — Бога.

Молясь же о томъ, что достойно Бога, не отступай, пока не получишь. Ибо этому научаетъ насъ Самъ Господь, говоря въ Евангеліи: „кто-нибудь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ взаймы три хлѣба; ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему; а тотъ изнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: не безпокой меня, двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постели; не могу встать и дать тебѣ. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ; то по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько просить“ (Лук. XI, 5—8). Господь этимъ примѣромъ научаетъ насъ быть неослабными и ревностными въ молитвѣ. Онъ беретъ примѣръ съ человека и для человека же, чтобы мы научились никогда не терять надежды, чтобы, когда будемъ просить и не получимъ, не отставали, пока не получимъ, если только просимъ того, что Богу угодно,—и чтобы никто не говорилъ: я—грѣшникъ, и потому не услышанъ. Для того Господь и говоритъ, чтобы мы не отчаявались: „если онъ не встанетъ и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ, то по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько просить“ (Лук. XI, 8). И хотя бы прошелъ мѣсяцъ, или годъ, даже три года и больше: не отступай, пока не получишь, но проси съ вѣрою, непрестанно дѣлая добро.

Часто бываетъ, что иной изъ насъ въ юности заботится о цѣломудріи. Потомъ подкрадется соблазнъ, пробудятся естественныя пожеланія, осла-

бѣтъ молитва, къ молодости прибавится вино,— и цѣломудріе погнбло: чловѣкъ изъ одного сталъ другимъ. Произошло превращеніе, потому что чловѣкъ не противился страсти здравымъ разсудкомъ. Онъ долженъ былъ вопіять къ Богу о помощи, но и съ своей стороны долженъ былъ сдѣлать все. Ибо если кто предается пожеланіямъ по непостоянству и самъ себя выдаетъ врагамъ, то Богъ не помогаетъ ему и не слушаетъ его, потому что онъ напередъ сдѣлалъ себя чуждымъ Богу чрезъ грѣхъ. Ищущихъ помощи отъ Бога никогда не оставляетъ Божіе содѣйствіе. Поэтому, не надо доводить себя до паденія и въ такомъ уже состояніи призывать Божію помощь. Къ ней должно обращаться тотчасъ же, когда замѣчается только еще влеченіе ко грѣху. И призывать ее должно не съ нерадѣніемъ, не разбрасываясь мыслями туда и сюда. Кто такъ просить, тотъ не получитъ просимаго и только огорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и держитъ рѣчь предъ начальникомъ, стоитъ со страхомъ, не позволяя блуждать какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему, душевному, — то тѣмъ болѣе со страхомъ и трепетомъ надлежитъ стоять предъ Богомъ, всѣ мысли устремляя къ Нему единому и ни къ чему иному. Ибо Онъ не только, какъ люди, видитъ внѣшняго чловѣка, но прозираетъ и во внутренняго. Поэтому, если будешь стоять предъ Богомъ, какъ надобно, и съ своей стороны сдѣлаешь все: то не переставай просить, и ты получишь просимое. Если же совѣсть подскажетъ тебѣ, что ты нерадивъ,—

если будешь стоять на молитвѣ разсѣянно, имѣя возможность стоять неразсѣянно: то не дерзай стоять предъ Богомъ, чтобы молитва твоя не обратилась въ грѣхъ. А если, изнуренный грѣхомъ, ты не имѣешь силы молиться сосредоточенно, то не оставляй молитвы, принуждай себя, сколько можешь, и продолжай стоять предъ Богомъ, къ Нему устремляя свои мысли. И Богъ проститъ тебѣ твою разсѣянность, потому что не изъ пренебреженія, а по немощи не имѣлъ ты силъ стоять предъ Богомъ, какъ надо. Такъ, принуждая себя ко всякому дѣлу благому, не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою, и терпѣливо толкай въ дверь милосердія Божія. „Ибо“, сказано, „всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворять“ (Луки XI, 10). А ты, вѣдь, ничего иного не желаешь получить, какъ только единого спасенія въ Богѣ.

Знаешь ли, какъ терпѣливы были святые? Богъ призвалъ Авраама въ юности и, изъ земли ассирійской переселивъ его въ Палестину, сказалъ ему: „дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ послѣ тебя землю, на которой ты странствуешь“ (Бытія XVII, 8); „столько у тебя будетъ потомковъ, сколько звѣздъ на небѣ“ (Бытія XV, 5). Прошло много лѣтъ, омертвѣла въ немъ природа, кончина была уже при дверяхъ. Но онъ не сказалъ: „Господи, Ты обѣщаль мнѣ потомство, но я и жена моя Сарра уже состарѣлись, и не остается намъ надежды на исполненіе обѣтованія“. Онъ не сказалъ и не подумалъ этого, но пребылъ непоколебимымъ въ вѣрѣ, и

хоть былъ старъ по лѣтамъ, но юна была надежда въ немъ. Тѣло приходило въ безсиліе и внушало отчаяніе; но вѣра подкрѣпляла и душу и тѣло. „Тотъ, Кто далъ мнѣ обѣтованіе“, размышлялъ Авраамъ, „есть Богъ и Владыка природы; Онъ и невозможное сдѣлаетъ возможнымъ, потому что все творитъ и претворяетъ, какъ Ему угодно“ (см. Амоса V, 8). И вотъ, когда природа изнемогла и тѣло омертвѣло, тогда ожило обѣтованіе Божіе. Вотъ тебѣ примѣръ. Подражай и ты вѣрѣ Авраамовой.

А мы помолимся годъ, и оставимъ; попостимся два года, и перестанемъ. Не будемъ же ослабѣвать, имѣя обѣтованіе Божіе! Ибо Тотъ, Кто Аврааму обѣщаль умножить потомство его, далъ и намъ обѣщаніе, что просящимъ дастъ просимое. Онъ говоритъ: „придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ (Матѣ. XI, 28). Когда ты былъ далеко отъ Него, труждающійся и обремененный тяжкою ношей грѣха, Онъ призваль тебя, чтобы облегчить отъ бремени и даровать тебѣ „покой“ (Матѣ. XI, 29). Скажи, ужели ты не увѣренъ въ Немъ? Если бы мы не захотѣли дать отвѣтъ, то за насъ скажетъ совѣсть наша. Ибо не неуверены мы въ томъ, что Онъ можетъ успокоить насъ, но отказываемся взять на себя Его иго благое и легкое (Матѣ. XI, 29, 30) и идти узкими вратами въ царствіе небесное и, напротивъ, предпочитаемъ носить бремя грѣховъ, ходить широкимъ путемъ страстей, сластолюбія и войти широкими вратами „въ погибель“ (Матѣ. VII, 13).

Скажешь: много разъ просилъ я, и не получалъ. Не получалъ ты, безъ сомнѣнія, потому, что худо просилъ: или съ невѣріемъ, или разсѣянно, или того, что не принесло бы тебѣ истинной пользы. Или же ты не имѣлъ настойчивости въ своемъ прошеніи. Въ Писаніи сказано: „терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши“ (Луки XXI, 19). И: „претерпѣвшій до конца спасется“ (Матѣ. X, 22).

Скажешь: Богъ знаетъ сердце молящихся; для чего же Ему нужно наше прошеніе? — Дѣйствительно, Богъ знаетъ, что намъ нужно, и все тѣлесное даетъ намъ „обильно для наслажденія“ (1 Тим. VI, 17). Будучи благъ, „посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Матѣ. V, 45). И „повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми“ (Матѣ. V, 45), еще прежде прошенія ихъ (Матѣ. VI, 8). Но вѣры, заслугъ, добродѣтели, царствія небеснаго не получишь, если не будешь просить съ великимъ терпѣніемъ, потому что должно прежде пожелать, а потомъ стремиться къ этому въ вѣрѣ и терпѣніи, употребляя съ своей стороны все нужное, такъ чтобы ничуть не осуждала совѣсть, что просишь нерадиво или лѣниво. И тогда получишь, если это угодно Богу: ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что тебѣ полезно.

Быть можетъ, что Богъ медлитъ даровать тебѣ просимое, чтобы умудрить тебя въ усердіи къ Нему и чтобы ты цѣнилъ, какъ должно, даръ Божій и, получивъ его, со страхомъ хранилъ дарованное. Ибо каждый старается сохранить все, что пріобрѣтается съ большимъ трудомъ, чтобы, потерявъ это,

не потерять и великаго своего труда, употребленнаго на приобрѣтеніе. Итакъ, не малодушествуй, если не получаешь просимаго скоро.

Зная все это, будемъ всегда благодарными Господу, скоро ли получаемъ просимое, или не скоро, — потому что все, что дѣлаетъ Владыка, — все устрояетъ для нашего спасенія. И не будемъ изъ малодушія прекращать прошеніе въ молитвѣ. Ибо Господь для того и сказалъ притчу о вдовицѣ, которая своею неотступностью преклонила незаконнаго судію, чтобы и мы были неотступны въ своихъ прошеніяхъ ¹.

II.

Господь сказалъ: „все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите“ (Матѣ. XXI, 22); и еще: „если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ“ (Матѣ. XVIII, 19). Но какъ же по своей молитвѣ не получали просимаго иногда и сами святые, какъ напримѣръ Апостоль, сказавшій: „трижды я молилъ Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня“ (2 Коринѣ. XII, 8), и не получившій просимаго; также Моисей и пророкъ Іеремія?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ въ молитвѣ: „Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“ (Матѣ. XXVI, 39); и потомъ прибавилъ: „впрочемъ, не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Луки XXII, 42). Значить, прежде всего

¹ „Подвижническіе уставы“, 1.

намъ должно знать, что просить въ молитвѣ не всегда можно того, чего желаемъ. Во всякомъ случаѣ мы не умѣемъ просить того, что намъ нужно: „мы не знаемъ, о чемъ молиться“ (Римл. VIII, 26). Поэтому возсылать прошеніе должно съ великимъ разумомъ, сообразуясь волѣ Божіей. А тѣмъ, которыхъ прошенія не бываютъ услышаны, надобно знать, что для нихъ есть потребность или въ терпѣннн, или въ усиленіи молитвы, по притчѣ Господней „о томъ, что должно всегда молиться и не унывать“ (Луки XVIII, 1), и по сказанному Господомъ въ другомъ мѣстѣ: „по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько просить“ (Луки XI, 8). Или же есть потребность въ исправленіи и прилежаніи, по изреченному Богомъ къ нѣкоторымъ чрезъ пророка, сказавшаго: „и когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь“ (Исаи I, 15, 16). А что и нынѣ бываютъ, и даже у многихъ, „руки полныя крови“, нисколько не должно сомнѣваться вѣрующимъ въ тотъ судъ Божій, какой изреченъ на получившаго повелѣніе возвѣстити народу и умолчавшаго: кровь согрѣшившаго отъ рукъ стража взыщется (Иезекіиля XXXIII, 6). Убѣжденный, что это истинно и неминуемо, Апостоль сказалъ: „чистъ я отъ крови всѣхъ; ибо я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію“ (Дѣян. XX, 26, 27). Если и умолчавшій оказывается повиннымъ въ крови согрѣшающихъ, то что должно сказать о тѣхъ, которые соблазняютъ другихъ тѣмъ,

что дѣлають или тѣмъ, что говорятъ? Бываетъ, что и по недостойнству просящаго не исполняется прошеніе, какъ было съ Давидомъ, который молился о построеніи дома Божія и не получилъ просимаго. Пророкъ Іеремія остался не услышаннымъ изъ-за грѣховности тѣхъ, о комъ молился. Нерѣдко мы, опустивъ по нерадѣнію удобное время, въ которое должно было вознести прошеніе, оказываемся просящими неблаговременно и напрасно. Далѣе, надлежитъ знать, что есть многія и различныя, но намъ невѣдомыя причины, по которымъ Богъ или насылаетъ, или попускаетъ искушенія, по домостроительству, какъ было съ Апостоломъ, который „трижды молилъ Господа“ (2 Корине. XII, 8), и не былъ услышанъ; поэтому, иной молитвою и прошеніемъ освобождается отъ обстояній, и когда вознесетъ прошеніе, бываетъ услышанъ,— какъ два слѣпца въ Евангеліи и десять прокаженныхъ, и многіе другіе. Но иной, подпавшій искушенію, хотя и проситъ избавить отъ напасти, но такъ какъ ему по суду Божія домостроительства слѣдуетъ терпѣть до конца, ибо часто терпѣніемъ должно достигать той цѣли, для которой послано искушеніе,— то и не бываетъ услышанъ, потому что это не согласуется съ цѣлію Божія человеколюбія ¹.

III.

Господь сказалъ: „когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь твою, помолись

¹ „Краткія правила“, 261.

Отцу твоему“ (Матѣ. VI, 6). Что это за „комната“, въ которую войти повелѣваетъ Господь тому, кто молится?

— Смыслъ заповѣди объясняется связью рѣчи: рѣчь обращена къ тому, кто страдаетъ недугомъ челоѣкоугодія. Если кого объемлетъ этотъ недугъ, то такой челоѣкъ хорошо дѣлаетъ, если устраняется отъ постороннихъ взоровъ и уединяется, совершая молитву, пока не приобрѣтетъ навыка не обращать вниманія на людскія похвалы и взирать только на Бога, по примѣру псалмопѣвца, сказавшаго: „вотъ, какъ очи рабовъ обращены на руку господь ихъ, какъ очи рабы — на руку госпожи ея, такъ очи наши—къ Господу Богу нашему, доколѣ Онъ помилуетъ насъ“ (Псал. СХХII, 2). Но если кто, по благодати Божіей, свободенъ отъ недуга челоѣкоугодія, тому нѣтъ необходимости скрывать то, что заслуживаетъ похвалы. Этому учитъ Самъ Господь, говоря: „не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ея подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ (Матѣ. V, 14—16). Такой же смыслъ заповѣди о милосердіи и о постѣ, о которыхъ говорится въ томъ же мѣстѣ Евангелія, и вообще, о всякомъ дѣлѣ благочестія ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 277.

О ПОКАЯНІИ.

Въ покаяніи — спасеніе.

Слово подвижническое.

Согрѣшивъ, должно тотчасъ же измѣниться, покаяться, и не собирать зло ко злу.

Толкованіе на 5 главу Исаіи.

Покаяніе требуетъ, чтобы человекъ сперва возопилъ въ себѣ и сокрушилъ сердце свое, потомъ сталъ добрымъ примѣромъ для другихъ, а для сего содѣлалъ себя слышимымъ и объявилъ образъ покаянія.

Толкованіе на 15 главу Исаіи.

Во всякомъ случаѣ достодолжное покаяніе даетъ твердую надежду на прощеніе грѣховъ.

Правила сокращенныя, 58.

Что требуется отъ кающагося? Кающійся долженъ прежде всего достигнуть такого настроенія, въ какомъ былъ святой царь Давидъ, когда говорилъ: „ненавижу ложь и гнушаюсь ею“ (Пс. СХVIII, 163); „я открылъ Тебѣ грѣхъ мой и не скрылъ беззаконія моего, я сказалъ: исповѣдаю Господу преступленія мои“ (Псал. XXXI, 5). Душа, погрязшая во множествѣ грѣховъ, должна возненавидѣть свою прежнюю грѣховную жизнь, чувствовать отвращеніе даже при одномъ воспоминаніи о ней. Затѣмъ, кающійся долженъ взять себѣ въ наставника мысль о вѣчномъ судѣ и наказаніи, понять, что время покаянія есть время слезъ,— словомъ,

долженъ исполнить то, о чемъ сказано въ шестомъ¹ и во многихъ другихъ псалмахъ и о чемъ говоритъ апостоль Павелъ коринѳянамъ, которые были исполнены „скорби ради Господа“ о грѣхѣ другого: „печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію; то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело въ васъ усердіе, какія извиненія, какое негодованіе на виновнаго, какой страхъ, какое желаніе, какую ревность, какое взысканіе! По всему вы показали себя чистыми въ этомъ дѣлѣ“ (2 Коринѳ. VII, 10, 11). Но не только должно удаляться отъ грѣха и скорбѣть о согрѣшающихъ, какъ скорбѣли коринѳяне; надлежитъ вовсе удаляться отъ грѣшниковъ. Это послѣднее выражено святымъ псалмопѣвцемъ: „удалитесь отъ меня всѣ, дѣлающіе беззаконіе“ (Псал. VI, 9). Апостоль Павелъ заповѣдалъ „съ такими даже не ѣсть вмѣстѣ“ (1 Коринѳ. V, 11).—Наконецъ, кающійся долженъ принести „плоды, достойные покаянія“ (Лук. III, 8), долженъ, какъ Закхей, совершить въ большей мѣрѣ доброе дѣло, противоположное содѣянному грѣху.

Что такое плоды, достойные покаянія, которые требуются отъ кающагося?

Плоды, достойные покаянія, — это противопо-

¹ Въ 6-мъ псалмѣ содержится молитва о помилованіи: „Господи! не въ ярости Твоей обличай меня и не въ гнѣвѣ Твоемъ наказывай меня. Помилуй меня, Господи, ибо я немощенъ; исцѣли меня, Господи“; „избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей“. „Каждую ночь омываю ложе мое слезами моими, омочаю постель мою“.

ложныя грѣху дѣла правды, которыя долженъ совершать кающійся, „принося“, какъ сказано въ Писаніи, „плодъ во всякомъ дѣлѣ благомъ“ (Колосс. I, 10).

Какъ можно пріобрѣсти ненависть къ грѣхамъ?

Непріятный или печальный конецъ дѣла всегда возбуждаетъ ненависть къ виновникамъ такого конца. Поэтому, кто несомнительно увѣрится, что грѣхи являются причиною многихъ и великихъ золь, тотъ произвольно и искренно почувствуетъ къ нимъ ненависть, какъ показалъ и святой псалмопѣвецъ, говоря: „не завижу ложь и гнушаюсь ею“ (Псал. СХVIII, 163).

Иной искренно кается во грѣхѣхъ, желалъ бы отстать отъ него, но, покаившись, снова и снова впадаетъ въ тотъ же грѣхъ: что ему дѣлать, чтобы отстать отъ грѣха?

Если кто, покаившись въ грѣхѣхъ, снова впадетъ въ тотъ же грѣхъ, — это признакъ, что кающійся не очистился отъ источника своего грѣха; изъ этого источника, какъ отъ корня, и вырастаетъ опять самъ собою грѣхъ. Это все равно, еслибы кто обрубилъ вѣтви или стволъ растенія, но корень оставилъ; изъ оставшагося корня снова появились бы и стволъ, и вѣтви. Подобно этому, и желающій очиститься отъ какого-нибудь грѣха необходимо долженъ вырвать у себя самый корень этого грѣха. Ибо нѣкоторые грѣхи имѣютъ начало не въ самихъ себѣ, но рождаются отъ другихъ грѣховъ. Напримѣръ, вражда и зависть возникаютъ не сами собою, но произрастаютъ, какъ отъ корня, отъ

славолюбія. Ищущій славы отъ людей входитъ въ соревнованіе съ имѣющимъ уже такую славу, или же завидуетъ тому, кого прославляютъ болѣе, нежели его. Поэтому, если кто признаетъ себя грѣшнымъ во враждѣ или зависти и покаяется, но потомъ опять впадетъ въ тотъ же грѣхъ, то пусть знаетъ, что въ душѣ онъ недугуетъ основнымъ или кореннымъ грѣхомъ зависти и вражды, то есть славолюбіемъ. И ему слѣдуетъ заняться врачеваніемъ недуга славолюбія посредствомъ смиренномудрія. То же и при каждомъ изъ подобныхъ случаевъ.

Позволительно ли впадать въ отчаяніе тому, кто послѣ покаянія опять оказывается во множествѣ грѣховъ? и до какой степени можно надѣяться на Божіе человѣколюбіе къ кающимся?

Если бы сравнить — съ одной стороны множество щедротъ Божіихъ и величіе Божіей къ намъ милости, а съ другой стороны—множество и великость нашихъ грѣховъ, то, въ самомъ дѣлѣ должно бы впасть въ отчаяніе. Но такъ какъ грѣхи, само собою разумѣется, и мѣрѣ подлежатъ, и исчислены быть могутъ, а милосердіе Божіе измѣрится и щедроты Божіи счесть не возможно, то не слѣдуетъ отчаяваться, а должно въ разумѣніи преклоняться предъ величіемъ Божіей милости и покаяться во грѣхахъ, ибо, по слову Апостола, мы имѣемъ „прощеніе грѣховъ въ крови Христовой“ (Ефес. I, 7). А что не должно отчаяваться, этому мы научаемся изъ притчи Господа нашего Іисуса Христа о сынѣ, взявшемъ отцово имѣніе и растратившемъ

его на грѣховныя дѣла. Вспомнимъ, какимъ радостнымъ празднествомъ встрѣчено было покаяніе блуднаго сына (Лук. XV)! И чрезъ пророка еще Богъ говорилъ: „если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное,—какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ,—какъ волну убѣлю“ (Исаи I, 18). Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что эти слова тогда только дѣйствительны, когда образъ покаянія бываетъ достойный, когда кающійся дѣйствительно получаетъ отвращеніе ко грѣхамъ и когда приноситъ плоды, достойные покаянія.

Необходимы ли для кающагося добрыя дѣла, противоположныя грѣхамъ, или, можетъ быть, довольно для него одного покаянія для оправданія предъ Богомъ?

Богъ, ниспославъ едиnorodнаго Сына Своего для очищенія насъ отъ грѣховъ, съ Своей стороны, предварительно, отпустилъ грѣхи всѣмъ. Но какъ у Бога „милость и судъ“ (Псал. С, I), по слову псалмопѣвца, и Богъ „милосердъ и праведенъ“ (Псал. СХI, 4), то необходимо, чтобы нами самими было исполнено то, что пророками и апостолами сказано о способахъ покаянія,—чтобы въ отпущеніи грѣховъ исполнился и судъ Божіей правды, и милосердіе Божіе.

Господь сказалъ: „подавайте милостыню изъ того, что у васъ есть; тогда все будетъ у васъ чисто“ (Луки XI, 41). Неужели, сколько бы кто ни грѣшилъ, получить чрезъ милостыню совершенное очищеніе?

Самый порядокъ рѣчи предложеннаго мѣста

Евангелія объясняетъ смыслъ приведеннаго выраженія. Прежде Господь сказалъ фарисеямъ: „внѣшность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства“ (Луки XI, 39). Потомъ прибавилъ: „подавайте лучше милостыню изъ того, чтó у васъ есть, тогда все будетъ у васъ чисто“. „Все“, то есть все то, чтó грабимъ и лихоимствуемъ, грѣша и лукавствуя. Это же выражаетъ и Закхей, сказавшій: „Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо“ (Луки XIX, 8). Итакъ, „все“—это такіе грѣхи, которые могутъ быть оплачены и за которые можно воздать въ нѣсколько разъ больше; они очищаются такимъ способомъ. И такимъ способомъ, прибавлю, не самимъ по себѣ достаточнымъ для очищенія, но предварительно имѣющимъ нужду въ Божіемъ милосердіи и въ крови Христовой, которою „имѣемъ искупленіе“ и отъ всѣхъ другихъ грѣховъ (Ефес. I, 7), творя за всякій грѣхъ „плоды достойные покаянія“ (Лук. III, 8).

Какъ слѣдуетъ относиться къ тому, кто на словахъ исповѣдуегь, что кается, а на дѣлѣ не исправляется въ своемъ грѣхѣ?

О такомъ человѣкѣ сказано: „если онъ говоритъ и нѣжнымъ голосомъ, не вѣрь ему, потому что семь мерзостей въ сердцѣ его“ (Притч. XXVI, 25). И въ другомъ мѣстѣ сказано: „глупый повторяетъ глупость свою“ (Притч. XXVI, 11).

Какъ слѣдуетъ относиться къ искренно кающемуся?

Такъ, какъ научилъ Господь въ притчѣ: хозяинъ, нашедшій пропавшую овцу, возьметъ ее на плеча свои съ радостью и, пришедъ домой, „созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ мою пропавшую овцу“ (Лук. XV, 6).

Какъ слѣдуетъ относиться къ нераскаянному грѣшнику?

Господь повелѣлъ: „если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. XVIII, 17). Апостоль учитъ: „завѣщаемъ вамъ удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, принятому отъ насъ“ (2 Тессал. III, 6).

Какимъ образомъ душа можетъ приобрѣтать увѣренность, что она очищается отъ грѣховъ?

Такая увѣренность приобрѣтается тогда, когда кто почувствуетъ въ себѣ настроеніе святаго царя Давида, который говорилъ: „ненавижу ложь и гнушаюсь ею“ (Псал. CXVIII, 163); — когда кто приметитъ, что на немъ исполнилось заповѣданное Апостоломъ, сказавшимъ: „умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжаніе, которое есть идолослуженіе, за которые гнѣвъ Божій грядетъ“ (Колосс. III, 5, 6); — когда кто можетъ сказать о себѣ: „сердце развращенное будетъ удалено отъ меня, злого я не буду знать“ (Псал. С, 4); — когда кто достигнетъ такого настроенія, что къ согрѣшающимъ будетъ чувствовать, какъ святые, нѣжное состраданіе, подобно святому Давиду, сказавшему: „вижу отступниковъ и сокрушаюсь, ибо они не хранятъ слова

Твоего“ (Псал. СХVІІІ, 158), или подобно Апостолу, свидѣтельствовавшему о себѣ: „кто изнемогаетъ, съ кѣмъ и я не изнемогалъ? кто соблазняется, за кого бы я не воспламенился“ (2 Коринѣ. XI, 29)? Поистинѣ, душа больше тѣла. Если всякой тѣлесной нечистоты мы гнушаемся, если видъ всякаго страданія тѣла, или даже умысль причинить такое страданіе производить въ насъ печаль и скорбь,—то тѣмъ болѣе свойственно любящему Бога и ближняго чувствовать въ отношеніи къ грѣшникамъ то, о чемъ сказано выше, когда онъ видитъ, что душу согрѣшающихъ какъ бы изъязвляютъ и пожираютъ звѣри и она какъ бы покрывается гноемъ и гнилью. Святой царь Давидъ сказалъ: „беззаконія мои превысили голову мою, какъ тяжелое бремя, отяготѣли на мнѣ, смердятъ, гноятся раны мои отъ безумія моего; я согбенъ и совсѣмъ поникъ, весь день сѣтуя хожу“ (Псал. XXXVII, 5 — 7). И Апостоль говорилъ: „жало смерти — грѣхъ“ (1 Коринѣ. XV, 56). И вотъ если кто замѣтитъ, что душа его при своихъ собственныхъ или при чужихъ грѣхахъ приходитъ именно въ такое настроеніе, тогда да будетъ онъ увѣренъ, что онъ очищается отъ грѣха.

Чѣмъ знаменуется обращеніе души къ Богу?

Когда душа несомнѣнно увѣрится въ очищеніи отъ грѣховъ кровію Христовою, по величію милости и по множеству щедротъ Божіихъ, согласно слову Господню: „если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное,—какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ,—какъ волну убѣлю“ (Исаи I, 18),—

тогда, получивъ способность и силу благоугождения Богу, говоритъ она: „вечеромъ водворяется плачь, а на утро радость; Ты обратилъ сѣтованіе мое въ ликованіе, снялъ съ меня вретиче и препоясалъ веселиемъ, да славить Тебя душа моя и да не умолкаетъ, Господи Боже мой, буду славить Тебя вѣчно“ (Псал. XXIX, 6, 12, 13). И такимъ образомъ приступивъ къ Богу, поетъ Ему: „превознесу Тебя, Господи, что ты поднялъ меня и не далъ моимъ врагамъ восторжествовать надо мною“ (Псал. XXIX, 2) !

ВОЗДЕРЖАНІЕ.

Служителямъ Божія слова и обязаннымъ имѣть попеченіе о людяхъ слѣдуетъ всѣми мѣрами воздерживаться отъ того, что омрачаетъ духъ.

Толкованіе на кн. пр. Исаи, 5.

Люби воздержаніе.

Письмо 42.

Подвизающійся воздерживается во всемъ.

Письмо 22.

I.

Что воздержаніе необходимо, это ясно, во первыхъ, изъ того, что апостоль Павелъ причисляетъ воздержаніе къ плодамъ духовнымъ (Галат. V, 22, 23). Во вторыхъ, по слову апостола Павла, чрезъ воздержаніе достигается непорочность служенія. Именно, апостоль говоритъ: „мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе, но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постѣ, въ чистотѣ“ (2 Коринѣ. VI, 3—6). Въ другомъ мѣстѣ апостоль говоритъ, что онъ „много разъ былъ“ „въ изну-

реніи, голодѣ и жадѣ“ (2 Коринѣ. XI, 26, 27). По слову апостола, „всѣ подвижники воздерживаются отъ всего“ (1 Коринѣ. IX, 25). Умерщвление страстей и порабощеніе плоти ни чрезъ что не достигается такъ успѣшно, какъ чрезъ воздержаніе. Мятежность юности и губительная буря страстей сдерживаются воздержаніемъ, какъ бы нѣкоторою уздою. Поэтому апостоль и увѣщаетъ насъ: „попеченія о плоти не превращайте въ похоти“ (Римл. XIII, 14), и говоритъ о сластолюбивой, что она „заживо умерла“ (1 Тим. V, 6). Наконецъ, и примѣръ роскоши богача въ евангельской притчѣ ясно показываетъ намъ необходимость воздержанія, чтобы, въ противномъ случаѣ, не услышать намъ того, что услышалъ богачъ: „вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“ (Лук. XVI, 25).

Какъ гибельна невоздержность, это показалъ тотъ же апостоль Павелъ, причисливъ ее къ признакамъ отступленія. Апостоль говоритъ: „въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы“, и затѣмъ, перечисливъ многіе виды порочныхъ людей, говоритъ: „клеветники, невоздержны“ (2 Тим. III, 1—3). И Исавъ обвиненъ въ невоздержности, какъ въ величайшемъ изъ пороковъ, когда за снѣдь отдалъ право первородства. И первое грѣхопаденіе произошло вслѣдствіе невоздержности.

Всѣ святые отличались воздержаніемъ. Жизнь святыхъ и примѣръ Самого Господа въ пришествіе

Его во плоти обязываютъ насъ къ воздержанію. Моисей чрезъ долговременное пребываніе въ постѣ и молитвѣ удостоился принять законъ и слышать слова Божіи (Исх. XXXIII, 11). Илія тогда сподобился явленія Божія, когда преуспѣлъ въ воздержаніи. А Даніиль — когда удостоенъ былъ откровенія: не послѣ ли двадцати дней поста? Не чрезъ воздержаніе ли три отрока угасили силу огня? Вся жизнь Іоанна Крестителя была воздержаніемъ. Воздержаніемъ и Господь началъ Свое служеніе.

Что же такое воздержаніе?

Воздержаніе вовсе не есть совершенное удержаніе себя отъ пищи: это было бы насильственное разрушеніе жизни; ничуть не должно такъ поступать, чтобы удержаніемъ отъ пищи разслабить естественную силу плоти и привести ее въ состояніе совершеннаго бездѣйствія такъ, чтобы она отъ чрезмѣрнаго ослабленія дошла до неспособности къ важнѣйшимъ подвигамъ и невозможности слѣдовать за духомъ; и апостоль осуждаетъ „изнуреніе тѣла“ (Колосс. II, 23). Воздержаніе есть удержаніе себя отъ наслажденій плоти, въ цѣли благочестія, для низложенія плотскаго мудрованія. Воздержаніе соблюдать, конечно, надлежитъ и въ пищѣ, по мѣрѣ силы каждаго, такъ, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы, какая есть въ человѣкѣ, но и не пытаться превысить силу; воздержаніе въ пищѣ обуздываетъ похоть плоти. Но подвигъ воздержанія касается не одного наслажденія пищею. Чѣмъ бы ни наслаждались живущіе въ страстяхъ, отъ всего этого стремящимся пре-

успѣвать въ благочестіи необходимо воздерживаться. Поэтому, истинно воздержный не будетъ побуждать чрево и въ то же время подчиняться страсти славы человѣческой; не будетъ преодолевать постыдную похоть и въ то же время впадать въ порабощеніе богатству или иной какой недостойной страсти, на примѣръ—гнѣву, унынію и вообще тому, чему обыкновенно порабощаются души, не просвѣщенные свѣтомъ познанія Христова. Какъ всѣ заповѣди одна съ другой тѣсно связаны, такъ что невозможно преуспѣть въ одной, не преуспѣвая въ другой; то же самое, или еще гораздо болѣе, должно сказать и о воздержаніи. Воздержный относительно славы — смиренномудръ, воздержный относительно имущества—исполняетъ евангельскую заповѣдь о нестяжательности, и такъ далѣе. Строгій законъ воздержанія опредѣляетъ языку мѣру, очамъ предѣлы, ушамъ слухъ непытливый. Кто не соблюдаетъ этихъ границъ, тотъ не обладаетъ воздержаніемъ. Истинно воздержный стоитъ выше всякой страсти, онъ твердо и неослабно настроенъ противъ увлеченія какимъ бы то ни было грѣховнымъ наслажденіемъ.

II.

Итакъ, воздержаніе есть истребленіе грѣха, удаленіе отъ страстей, ограниченіе тѣла въ его грѣховныхъ движеніяхъ и пожеланіяхъ. Воздержаніе даетъ начало духовной жизни, содѣйствуетъ полученію вѣчныхъ благъ, уничтожая жало грѣховнаго

сластолюбія. Ибо сластолюбіе — великая приманка ко злу; изъ-за него люди всего болѣе впадаютъ въ прегрѣшенія. Оно, какъ уда рыбу, уловляетъ всякую душу на смерть. Воздержаніе, изгоняя обольщенія и нѣгу сластолюбія, является надежнымъ убѣжищемъ отъ грѣховъ.

Какъ много пользы уже только видѣть воздержнаго! Онъ едва и только слегка прикасается къ необходимому для жизни, какъ бы исполняя обременительную службу природѣ, скучаетъ временемъ, употребляемымъ на это, и тотчасъ убѣгаетъ изъ-за стола къ занятію дѣлами. Думаю, что человекъ, не привыкшаго къ воздержанію, никакое слово не можетъ такъ плѣнить и повліять на перемѣну въ немъ, какъ одна встрѣча съ воздержнымъ. И это, кажется, и значить ѣсть и пить во славу Божію (1 Коринѣ. X, 31), такъ чтобы и за столомъ свѣтились добрыя наши дѣла къ прославленію Отца нашего, Который на небесахъ (Матѣ. V, 16).

III.

Должно быть принято правиломъ, что для господства надъ собственной плотью подвижникамъ благочестія необходимо воздержаніе, потому что „всѣ подвижники воздерживаются отъ всего“ (1 Коринѣ. IX, 25). Бываютъ случаи, когда надо воздерживаться даже отъ дозволеннаго и необходимаго, если такое воздержаніе направлено къ пользѣ братій нашихъ. Такъ, апостоль говоритъ: „если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса

во вѣкъ“ (1 Коринѣ. VIII, 13). Имѣя право „жить отъ благовѣствованія“, апостоль не пользовался этимъ правомъ, „дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову“ (1 Коринѣ. IX, 14, 12). Но чтобы не совпасть съ врагами Божиими, сожженными въ своей совѣсти и потому удаляющимися отъ брашенъ, которыя „Богъ сотворилъ, дабы вѣрные вкушали съ благодареніемъ“ (1 Тим. IV, 2, 3),— надлежитъ, когда выпадетъ случай, ко всему прикасаться, чтобы показать окружающимъ, что „для чистыхъ все чисто“ (Тит. I, 15), что „всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ, потому что освящается словомъ Божиимъ и молитвою“ (1 Тим. IV, 4, 5). Въ такихъ случаяхъ надлежитъ соблюдать воздержаніе въ томъ, чтобы пользоваться лишь, сообразно потребности, только малоцѣннымъ и необходимымъ для жизни, избѣгая вреда пресыщенія, а отъ служащаго къ наслажденію вовсе удерживаться. Ибо такимъ образомъ и подсѣчемъ страсть сластолюбивыхъ, и уврачуемъ, сколько отъ насъ зависить, сожженныхъ въ своей совѣсти, а себя съ обѣихъ сторонъ избавимъ отъ подозрѣнія. Сказано: „для чего моей свободѣ быть судимою чужою совѣстью“ (1 Коринѣ. X, 29)? Воздержаніе показываетъ, что человекъ соумеръ Христу и умертвилъ „земные члены“ свои (Колосс. III, 5). И мы знаемъ, что воздержаніе—матерь цѣломудрія, подательница здоровья и успѣшно устраняетъ препятствія къ плодоношенію добрыхъ дѣлъ о Христѣ, тогда какъ, по слову Господню, „забота

вѣка сего“, удовольствія жизни и разныя вождельнїя „заглушаютъ слово, и оно бываетъ бесплодно“ (Матѳ. XIII, 22). Отъ воздержанїя и демоны бѣгутъ. Самъ Господь научилъ насъ, что „сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ“ (Матѳ. XVII, 21).

IV.

Мѣра воздержанїя въ отношенїи къ страстямъ души одна: совершенное отчужденїе отъ всего, что ведетъ къ губельному наслажденїю. А въ отношенїи яствъ, — такъ какъ у каждаго есть свои различныя потребности, соотвѣтственно возрасту, занятїямъ, состоянїю тѣла, — то и мѣра и способы воздержанїя различны. Не возможно подвести подъ одно правило всѣхъ. Но общею цѣлью должно быть ограниченїе удовлетворенїемъ потребности. Переполюнять и обременять себя пищею губельно. Господь сказалъ: „горе вамъ, пресыщенные нынѣ“ (Луки VI, 25)! Чрезъ пресыщенїе и самое тѣло дѣлается неспособнымъ къ дѣятельности, склоннымъ ко сну и легко поддающимся всяческому поврежденїямъ. Поэтому, избѣгая порочной неумѣренности въ наслажденїи, цѣлью надлежитъ имѣть не то, чтобы вкушать въ удовольствїе, а то, чтобы вкушать сообразно потребности для поддержанїя жизни; ибо быть рабомъ наслажденїй не что иное значить, какъ свое чрево дѣлать богомъ. Такъ какъ тѣло наше, постоянно истощающееся и разсѣваемое, требуетъ пополненїя (почему и естественна потребность въ пищѣ), то

прямой законъ употребленія яствъ требуетъ пополнять опустѣвшее, для поддержанія жизни, и только. Такимъ образомъ, самымъ лучшимъ правиломъ воздержанія въ пищу должно быть слѣдующее: не должно стремиться ни къ разнѣживанію, ни къ ослабленію плоти, но должно избѣгать неумѣренности и въ томъ, и въ другомъ, чтобы плоть, утучнѣвъ, не мятежничала и, ставъ болѣзненною, не лишилась силъ къ исполненію заповѣдей.

Поэтому, чѣмъ безъ большихъ хлопотъ удовлетворяется потребность, то и должно употреблять въ пищу. Этому научилъ насъ Самъ Господь — тѣмъ, что напиталъ утружденный народъ для того, чтобы люди „не ослабѣли въ дорогѣ“ (Матѣ. XV, 32). Хотя Онъ могъ увеличить чудо въ пустынѣ дарованіемъ яствъ роскошныхъ, но подалъ только простую, неизысканную пищу: хлѣбы были ячменные, и къ хлѣбу кусокъ рыбы. А о питьѣ и не упомянулъ, когда было естественное питье — достаточная къ удовлетворенію потребности всѣхъ вода. Вода и должна служить для всѣхъ питіемъ, развѣ кому по болѣзни такое питье вредно; тогда оно не должно быть имъ употребляемо, по совѣту апостола Павла къ Тимоѣю (1 Тим. V, 23). И ото всего, что приноситъ вредъ, должно воздерживаться. Ибо не сообразно будетъ принимать яства ради поддержанія тѣла и тою же самою пищею вредить тѣлу и препятствовать ему въ служеніи заповѣди. Во всякомъ же случаѣ надлежитъ предпочитать то, что легче достать, чтобы,

подъ предлогомъ воздержанія, не хлопотать намъ о яствахъ болѣ любимыхъ и дорогихъ, приправлять ихъ дорого стоящими пряностями. Но должно избирать то, что въ той или другой странѣ можно найти, что дешево и идетъ въ употребленіе народу, а изъ привознаго пользоваться только самымъ необходимымъ для жизни, напримѣръ, елеемъ и тому подобнымъ, и еще что нужно для необходимаго утѣшенія болящимъ, если можно это добыть безъ особенныхъ поисковъ, хлопотъ и затрудненій ¹.

¹ „Правила пространныя“, 16, 17, 18, 19; „Слово о подвижничествѣ“; толкованіе на 1-ю главу пророка Исаи: „Подвижническіе уставы“, 4; „Правила краткія“, 128.

МОЛЧАНІЕ.

Богодуховенное Писаніе учитъ насъ, что молчаніе оцѣнивается по времени и по лицу. По времени, когда, напримѣръ, говорится: „разумный безмолвствуетъ въ это время, ибо злое это время“ (Амоса V, 13); и еще: „буду обуздывать уста мои, доколѣ нечестивый предо мною“ (Псал. XXXVIII, 2). По лицу, когда, напримѣръ, какъ пишетъ апостоль: „если другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи“ (1 Коринѣ. XIV, 30); и еще: „жены ваши въ церквахъ да молчатъ“ (1 Коринѣ. XIV, 34). А иногда невоздержаннымъ на языкъ и неспособнымъ соблюдать правило: „никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ“ (Ефес. IV, 29), необходимо совершенное молчаніе, пока въ немъ не уврачуются отъ своего недуга—опрометчивости въ словахъ, и не будутъ въ состояніи на досугѣ узнать, когда и что, и какъ должно говорить, дабы сказанное „доставляло благодать слушающимъ“ (Ефес. IV, 29) ¹.

* *
* *
* *

¹ „Правила сокращенныя“, 208

*
*

— Должно ли соблюдать молчаніе относительно грѣхъ, которые грѣшатъ?

— Что не должно, это явно изъ повелѣній Господа, сказавшаго въ Ветхомъ Завѣтѣ: „обличи ближняго твоего, и не понесешь за него грѣха“ (Лев. XIX, 17); и въ Евангеліи: „если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. XVIII, 15—17). И какъ велико осужденіе за грѣхъ умолчанія, можно познать, во-первыхъ, изъ изреченія Господа, сказавшаго вообще: „не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоан. III, 36), а потомъ изъ повѣствованій, содержащихся въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Вотъ за то, что Аханъ укралъ „слитокъ золота и одежду“, гнѣвъ Господень былъ на всемъ народѣ, хотя народъ и не зналъ ни согрѣшившаго, ни грѣха, доколѣ не былъ открытъ Аханъ, который и потерпѣлъ со всѣми своими страшную гибель (Ис. Нав. VII). А Ілій, хотя и не молчалъ предъ своими сынами, которые были „люди негодные“ (1 Царствъ II, 12), но многократно увѣщавалъ ихъ и говорилъ: „нѣтъ, дѣти мои, не хороша молва, которую я слышу о васъ“

(1 Царствъ II, 24), и много разъ доказывалъ преступность грѣха и неизбѣжность суда; однако же, какъ неполнѣ наказалъ и не обнаружилъ въ отношеніи къ нимъ надлежащей ревности, то вызвалъ такой гнѣвъ Божій, что и народъ истребленъ былъ вмѣстѣ съ его сыновьями, и самый кивоть взятъ иноплемениками, и, сверхъ того, самъ жалкимъ образомъ окончилъ жизнь. Если же такой гнѣвъ Божій возгорѣлся на людей, не принимавшихъ участія во грѣхѣ, даже препятствовавшихъ и свидѣтельствовавшихъ о грѣхѣ, но недостаточно дѣятельныхъ въ отношеніи къ согрѣшавшимъ; то что сказать о тѣхъ, которые знаютъ и молчатъ? Такіе, если не исполнять того, что внушилъ апостоль Павелъ коринѣянамъ, сказавъ: печему „вы возгордились, вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъять былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло“ (1 Коринѣ. V, 2)? и что въ послѣдствіи самъ засвидѣтельствовалъ о нихъ, написавъ: „ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело въ васъ усердіе, какія извиненія, какое негодованіе на виновнаго, какой страхъ, какое желаніе, какую ревность, какое взысканіе. По всему вы показали себя чистыми въ этомъ дѣлѣ“ (2 Коринѣ. VII, 11),—то, совершенно несомнѣнно, и нынѣ всѣ находятся въ опасности подвергнуться той же гибели, или еще и болѣе горестной, потому что въ сравненіи съ отвергшимъ законъ Моисеевъ хуже тотъ, кто отвергаетъ Господа и дерзаетъ на одно и то же съ прежде согрѣшившимъ и осужденнымъ. Ибо „если за Каина отмстится

всемеро, то за Ламеха“, который сдѣлалъ подобный грѣхъ, „въ семьдесятъ разъ всемеро“ (Бытія IV, 24) ¹.

* * *

— Какъ можно узнать, ревность ли о Богѣ подвигаетъ противъ согрѣшающаго брата или гнѣвъ на него?

— Если кто по поводу всякаго согрѣшенія переживаетъ въ себѣ сказанное въ Писаніи: „ревность моя снѣдаетъ меня, потому что мои враги забыли слова Твои“ (Псал. СХVIII, 139), то явно, что это ревность по Богѣ. Впрочемъ и здѣсь къ созиданію вѣры нужна благоразумная осторожность. А если въ душѣ не появится напередъ такое настроеніе и не оно приведетъ ее въ движеніе, то и самое движеніе становится безпорядочно. и цѣль богочестія ни въ чемъ не сохраняется ².

— — —

¹ „Правила сокращенія“, 47

² „Правила сокращенія“, 165.

НЕЗЛОБИЕ.

Апостоль Павелъ говоритъ: „злословятъ насъ, мы благословляемъ; хулятъ насъ, мы молимъ“ (1 Коринѣ. IV, 12, 13). Апостоль здѣсь своимъ примѣромъ вообще учитъ насъ относиться ко всѣмъ съ незлобіемъ и поступающимъ съ нами лукаво воздавать добромъ, такъ чтобы это соблюдалось не въ отношеніи только къ злословящему, но и въ отношеніи ко всякому, поступающему лукаво, во исполненіе сказаннаго: „не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ“ (Римл. XII, 21) ¹.

* * *

Какое, подлинно, величественное, дивное и почти превышающее человѣческую природу зрѣлище, когда человѣкъ, котораго много злословятъ, а иногда и наносятъ ударъ въ лицо и подвергаютъ многимъ другимъ оскорбленіямъ, не воспламеняется гнѣвомъ, не поднимается на месть, но остается кроткимъ и безгнѣвнымъ, и молится за обидчика, чтобы прощенъ ему былъ содѣянный имъ грѣхъ

¹ „Правила краткія“, 226.

и чтобы онъ удостоился въ послѣдствіи милости Божіей и пересталъ быть обидчикомъ! А мы большею частью гонимся за отмщеніемъ; не только воздаемъ равною мѣрой, но мстимъ съ избыткомъ; раздражаемся не только, когда насъ оскорбляютъ, но и когда не оказываютъ намъ почтенія; признаемъ врагами своими и тѣхъ, которые оказываютъ намъ чести менѣе, чѣмъ сколько мы сами признаемъ себя достойными ¹.

¹ Изъ толкованія на первую главу книги пророка Исаи.

ПРОЩЕНІЕ.

Что значать слова: „сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня“ (Матѣ. XVIII, 21)? И какіе грѣхи намъ предоставлено прощать?

Власть прощать дана не въ безусловномъ смыслѣ, но въ зависимости отъ послушанія и согласія кающагося съ тѣмъ, кто заботится о душѣ его. Ибо о таковыхъ написано: „если двое изъ насъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго“ (Матѣ. XVIII, 19). О томъ же, какіе грѣхи прощать, не должно и спрашивать, потому что Новый Завѣтъ не далъ намъ никакого ихъ обозначенія, но возвѣщаетъ вообще отпущеніе всякаго грѣха кающимся, какъ должно,—тѣмъ болѣе, что Господь отъ Своего лица обѣщаль о всякомъ дѣлѣ ¹.

¹ „Правила краткія“, 15.

НЕРАЗСЪЯННОСТЬ.

— Какъ можетъ кто-либо достигнуть неразсѣянности въ молитвѣ?

— Можетъ этого достигнуть, когда не будетъ сомнѣваться, что Богъ предъ его очами. Ибо если тотъ, кто видитъ передъ собою начальника и бесѣдуетъ съ нимъ, неразсѣяннымъ имѣетъ свой взоръ: то насколько болѣе будетъ молящійся Богу имѣть умъ неразсѣяннымъ предъ Испытующимъ сердца и утробы, исполняя сказанное въ Писаніи: „воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія“ (1 Тим. II, 8)?

— Возможно ли достигнуть неразсѣянности во всемъ и во всякое время, и какъ возможно этого достигнуть?

— Что достигнуть этого возможно, показаль намъ псалмопѣвецъ, сказавшій: „очи мои всегда къ Господу“ (Псал. XXIV, 15), и: „всегда видѣлъ я предъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня; не поколеблюсь“ (Псал. XV, 8). А возможно этого достигнуть, если не будемъ давать душѣ времени быть праздною отъ размышленій о Богѣ и о Божіихъ дѣлахъ и дарахъ, также отъ исповѣданія и благодаренія за все ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 201 и 202.

НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ.

Господь повелѣваетъ не заботиться о томъ, „что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться“ (Матѣ. VI, 31). До какого же предѣла простирается эта заповѣдь и какъ выполняется?

Заповѣдь эта простирается „даже до смерти“, какъ и всякая заповѣдь, потому что Господь былъ „послушнымъ даже до смерти“ (Филипп. II, 8). А выполнена можетъ быть она при твердой вѣрѣ въ Бога. Ибо Господь, запретивъ заботу, прибавляетъ обѣтованіе: „потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ“ (Матѣ. VI, 32), прежде нежели вы попросите у Него. Такую именно вѣру имѣлъ апостоль Павелъ, который говоритъ: „имѣли приговоръ къ смерти, для того, чтобы надѣяться не на самихъ себя, но на Бога, воскрешающаго мертвыхъ“ (2 Коринѣ. I, 9), то есть, по душевной рѣшимости и готовности ежедневно умирать, но Божіимъ благоволеніемъ былъ сохраняемъ. Посему съ дерзновеніемъ и говорилъ: „насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы“ (2 Коринѣ. VI, 9). Если человѣкъ охваченъ

пламеннымъ рвеніемъ и ненасытимымъ желаніемъ къ выполненію заповѣдей Господнихъ, то у него уже нѣтъ и досуга разсѣваться заботою о тѣлесныхъ потребностяхъ ¹.

* *
‡

Въ разсужденіи нестяжательности назначена намъ та мѣра, что каждый долженъ ограничиваться въ приобрѣтеніи собственности послѣднимъ хитомъ. Іоаннъ Креститель говорилъ: „у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему“ (Лук. III, 11). И Господь запретилъ Своимъ ученикамъ имѣть двѣ одежды (Матѳ. X, 10), и къ этому еще прибавилъ: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ“ (Матѳ. XIX, 21). Сюда же относится и притча о бисерѣ: купецъ, „нашедшій одну драгоцѣнную жемчужину, пошелъ и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее“ (Матѳ. XIII, 46) ².

¹ „Правила сокращенныя“, 206.

² Изъ письма къ Амфилохію (CL).

НЕПОРОЧНОСТЬ.

Непорочность понимаемъ двояко. Или это есть отчужденіе отъ грѣха, достигаемое при помощи разума; или это есть неизвѣданіе еще зла. Въ первомъ случаѣ непорочность достигается, когда долгимъ стараніемъ о добрѣ и упражненіемъ въ немъ какъ бы подсѣкаемъ въ себѣ нѣкій корень зла. Во второмъ случаѣ непорочность бываетъ вслѣдствіе незнакомства на опытѣ съ пороками, часто по молодости, или же по роду жизни. Напримѣръ, дитя не знаетъ гордости, притворства, плутовства; или люди, живущіе въ деревнѣ, не знакомы съ торговыми обманами или судебными кляузами. Такихъ тоже называемъ непорочными, но не потому, что они по своей волѣ далеки отъ порока, а потому, что не привелось имъ на опытѣ извѣдать зла.

Непорочный въ истинномъ смыслѣ слова упражненіемъ въ добродѣтели изгоняетъ изъ своей души всякое лукавство и удостоивается наслѣдія благъ, потому что „Господь ходящихъ въ непорочности не лишаетъ благъ“ (Псал. LXXXIII, 12). Онъ съ увѣренностью скажетъ: „разсуди меня, Господи,

ибо я ходилъ въ непорочности моей“ (Псал. XXV, 1); и еще: „суди меня, Господи, по правдѣ моей и по непорочности моей во мнѣ“ (Псал. VII, 9). Характеризуютъ непорочнаго: простота нрава, благородство, безыскусственность ¹.

¹ Изъ бесѣды на начало книги Притчей.

„С В Я Т Ы Н Я“.

(2 Коринѣ. VII, 1).

„Святыня“ (о которой говоритъ апостоль Павель въ Посланіи къ Коринѣянамъ) есть всецѣлое посвященіе себя Богу, непоколебимое во все время и при всякомъ случаѣ и состоящее въ стараніи и заботѣ угодить Богу; ибо поврежденное отбрасывается отъ приношеній Богу, и однажды принесенное Ему обращать въ общее и человѣческое употребленіе нечестиво и дерзновенно ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 53.

РАЗУМѢНІЕ.

Какого разумѣнія мы обязаны просить себѣ у Бога и какъ можемъ стать достойными получить его?

Объ этомъ разумѣніи узнаемъ отъ Самого Бога чрезъ пророка, который говоритъ: „да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ; но хвалящійся хвались тѣмъ, что разумѣетъ и знаетъ Господа“ (Иерем. IX, 23, 24). Узнаемъ и чрезъ апостола, который сказалъ: „познавайте, что есть воля Божія“ (Ефес. V, 17). Можемъ же этого удостоиться, если исполнимъ сказанное въ Писаніи: „остановитесь и познайте, что Я—Богъ“ (Псал. XLV, 2), и если увѣруемъ, что истинно всякое слово Божіе ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 218.

МУДРОСТЬ.

Такъ какъ истинная премудрость есть Христось (1 Коринѣ. I, 24), то мудрымъ называется усовершенствовавшійся чрезъ общеніе со Христомъ.

Толкованіе на Исаи гл. 5-ю.

Мудрость есть одна изъ основныхъ добродѣтелей, обладая которою мы знаемъ, что добро, что зло и что безразлично.

Но какъ же засвидѣтельствовано, что змѣй былъ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей (Бытія III, 1) ¹? И еще, Господь говоритъ: „будьте мудры, какъ зміи“ (Матѣ. X, 16)? И „управитель невѣрный“ названъ мудрымъ (Луки XVI, 8) ². Не видно ли изъ этого что слово мудрость употребляется въ разныхъ смыслахъ? Въ одномъ смыслѣ она есть охраненіе собственной своей пользы со вредомъ ближнему; такова мудрость змѣи, берегущей свою голову. Есть еще нѣкая изворотливость, которая скоро находитъ то, что полезно, и овладѣваетъ людьми

¹ По русскому переводу: „хитрѣе“.

² По русскому переводу „догадливымъ“

простодушными; такова мудрость невѣрнаго управителя. Истинная же мудрость есть распознаваніе того, что должно дѣлать и чего дѣлать не должно. Кто обладает ею, тотъ никогда не отступитъ отъ дѣлъ добродѣтели и никогда не проникнется пагубою порока.

Поэтому, разумѣвающей мудрость знаетъ, кто лжеумствователи и обманщики, и кто внушаетъ лучшія правила относительно того, что должно дѣлать въ жизни. Онъ, какъ искусный купецъ, удержитъ у себя все доброе, а отъ злого удержится самъ. Эта-то мудрость помогаетъ создающему домъ свой положить основаніе его на камнѣ, то есть опереться на вѣрѣ во Христа, и оставаться незыблемымъ при дождѣ, вѣтрѣ и устремленіяхъ рѣчныхъ (Матѣ. VII, 24, 25). Ибо этими послѣдними словами Господь изобразилъ намъ въ притчѣ непоколебимость въ искушеніяхъ, какъ отъ людей, такъ и посылаемыхъ свыше. Онъ же учитъ не нерадѣть о необходимомъ, но заблаговременно заpastись напутіями жизни и съ готовностью сердца ожидать пришествія Жениха. Ибо сказано, что мудрыя дѣвы, такъ какъ имѣли въ свѣтильникахъ запасъ елея, то вошли вмѣстѣ съ Женихомъ въ чертогъ, а неразумныя, вслѣдствіе неготовности своей, лишены радости брачнаго чертога (Матѣ. XXV, 1—12) ¹.

¹ Изъ бесѣды на начало книги Притчей.

П Р А В Д А.

Правды избѣгаютъ неправедные, какъ
больные глазами избѣгаютъ солнца

Толкованіе на Исаи гл. III.

Истинная правда есть Христось.

Толкованіе на книгу Притчей.

Правда есть навыкъ воздавать за все по достоинству. Достигнуть этого трудно, потому что одни по недостатку разумѣнія не могутъ дознать, какъ воздать каждому соотвѣтственное, а другіе нарушаютъ справедливость, покоряясь человѣческимъ страстямъ, когда бѣдныхъ презираютъ, а сильныхъ обидчиковъ не обличаютъ. Многіе, ища похвалы людской, притворно хвалятъ равенство и правду, на словахъ, а на дѣлѣ предпочитаютъ неправду и любостыжательность.

Есть правда, собственно въ насъ находящаяся, именно: воздаваніе каждому соотвѣтственнаго; и хотя мы не достигаемъ этого въ точности, однако же, поступая съ искреннимъ, правдивымъ расположеніемъ, не уклоняемся далеко въ сторону. Есть еще правда, постигающая насъ съ небеси, отъ праведнаго Судіи, — правда то исправляющая, то награждающая, не всегда для насъ понятная. Уразумѣть правду истинную есть подлинно дѣло великаго ума и совершеннѣйшаго сердца ¹.

¹ Изъ бесѣды на начало книги Притчей.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Надобно благодарить Бога, когда по-
даетъ Онъ намъ блага, и не терять тер-
пѣнія, когда не ущедряетъ насъ ими.

Письмо I-е.

— Если оказано намъ кѣмъ-либо благодѣяніе,
то какъ можемъ и Господу воздавать должное
благодареніе, чистое и всецѣлое, и предъ благо-
дѣтелемъ свидѣтельствовать свою благодарность
разумно, не убавляя и не превышая мѣры?

— Достигнуть этого можемъ, если будемъ твердо
вѣрить, что Богъ — Начальникъ и Совершитель
всякаго блага, а того, кто намъ оказалъ услугу,
будемъ считать исполнителемъ Божія благодѣя-
нія ¹.

¹ „Правила краткія“, 219.

ПОСЛУШАНИЕ.

Награда за послушаніе выше награды за воздержаніе.

3-е слово о подвижничествѣ.

Послушаніе Богу предпочтительнѣе всего.

Правила пространныя, 12.

Такова мѣра послушанія, что оно должно простираться даже до смерти. *Правила краткія, 119.*

Послушнаго да увеселяетъ надежда славы.

Правила пространныя, 29.

Такъ какъ Господь заповѣдалъ: „кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два“ (Матѣ. V, 41), и апостоль Павелъ учитъ повиноваться „другъ другу въ страхъ Божіемъ“ (Ефес. V, 21), то неужели всѣмъ должно оказывать послушаніе и во всемъ, что бы ни было приказано?

Различіе дающихъ приказаніе нисколько не повзсляетъ принимающимъ приказаніе нарушать послушаніе: ибо Моисей не преслушалъ Іоѳора, который посовѣтовалъ ему доброе. Но такъ какъ есть не малая разница въ томъ, что приказывается: потому что иное противно заповѣди Господней, или нарушаетъ ее, или какимъ бы то ни было

образомъ искажаетъ примѣсъю запрещеннаго; а другое согласно съ заповѣдью; иное же, хотя представляется и не согласнымъ, но содѣйствуетъ ей и служить ей нѣкоторымъ пособіемъ; то необходимо помнить слова апостола, сказавшаго: „пророчества не унижайте; все испытывайте, хорошаго держитесь, удерживайтесь отъ всякаго рода зла“ (1 Солун. V, 20—22). И еще: „ниспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу“ (2 Коринѳ. X, 4, 5). Итакъ, если мы получаемъ приказаніе о чемъ-нибудь согласномъ съ заповѣдію или содѣйствующемъ ей, то надлежитъ принимать его со всѣмъ усердіемъ и стараніемъ, какъ волю Божию, по слову Писанія „нисходя другъ другу любовію“ (Ефес. IV, 2) Христовою. Когда же кто-нибудь приказываетъ намъ что-нибудь противное Господней заповѣди, нарушающее ее, или искажающее, тогда слѣдуетъ ему сказать: „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ“ (Дѣян. V, 29), помня слова Господни: „за чужимъ не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса“ (Іоан. X, 5), и слова апостола, который ради нашего обереженія рѣшился коснуться и самихъ ангеловъ, сказавъ: „если бы даже мы, или ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема“ (Галат. I, 1, 8). Изъ этого научаемся, что если бы даже и весьма былъ близокъ или необычайно извѣстенъ противодѣйствующій заповѣдан-

ному Господомъ, или совѣтующій дѣлать запрещенное Имъ, то всякій изъ любящихъ Господа долженъ избѣгать такого человѣка и гнушаться имъ.

* *
*

Оказывать послушаніе другъ другу мы должны, какъ рабы владыкамъ, по заповѣданному Господомъ: „кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою“ (Марк. X, 43), и „изъ всѣхъ послѣднимъ“ (Марк. IX, 35). Къ этому Господь прибавляетъ еще болѣе убѣдительное: „ибо и Сынъ Человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить“ (Марк. X, 45). И апостоль говоритъ: „любовію“ духа „служите другъ другу“ (Галат. V, 13).

* *
*

Въ какой мѣрѣ должно оказывать послушаніе, по правилу благоугожденія Богу, показалъ апостоль, представивъ намъ въ примѣръ послушаніе Господа, Который былъ „послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“ (Филипп. II, 8). А передъ этимъ апостоль сказалъ: „въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Исусѣ“ (Филипп. II, 5) ¹.

¹ „Правила краткія“, 114, 115, 116.

Т Р У Д Ъ.

Если, по слову Господню, не должно прилагать заботы о необходимомъ для жизни (Матѣ. VI, 25, 31) и имѣется повелѣніе Господа: „старайтесь не о пищѣ тлѣнной“ (Іоан. VI, 27), то не лишнее ли дѣло — работать?

Самъ Господь въ обоихъ случаяхъ объяснилъ Свое повелѣніе. Ибо, запретивъ домогаться потребнаго для жизни, когда сказалъ: „не заботьтесь, что вамъ ѣсть и что пить и во что одѣться: потому что всего этого ищутъ язычники“ (Матѣ. VI, 25, 31, 32), прибавилъ заповѣдь: „ищите прежде Царства Божія и правды Его“ (Матѣ. VI, 33). А какъ должно искать, открылъ на примѣрѣ удостоенныхъ Царства Божія. Далѣе: запретивъ стараться „о пищѣ тлѣнной“, Господь научилъ искать „пищи пребывающей въ жизнь вѣчную“ (Іоанн. VI, 27). Что же это за пища, Самъ Господь открылъ въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: „Моя пища есть творить волю пославшаго Меня Отца“ (Іоан. IV, 34). Если воля Божія состоитъ въ томъ, чтобы напитать алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого,

то совершенно необходимо подражать апостолу Павлу, который говоритъ: „во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь надо поддерживать слабыхъ“ (Дѣян. XX, 35), — и повиноваться его ученію: „трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (Ефес. IV, 28). Слѣдовательно, если такъ это заповѣдано намъ Господомъ въ Евангеліи и чрезъ апостола: то явно, что хлопотать и работать ради себя запрещается совершенно, но ради потребности ближняго, по заповѣди Господней, хлопотать и работать надобно съ великимъ усердіемъ, — особенно потому, что Господь заботу о посвятившихъ себя Ему принимаетъ за заботу о Себѣ Самомъ и обѣщаетъ за нее Царствіе Небесное ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 207.

ПОСТЪ.

Святый апостоль Павелъ, научая насъ подвигамъ добродѣтели, внушаетъ пребывать „часто въ постъ“ (2 Корине. XI, 27). Поститься, когда по правиламъ благочестія положенъ постъ, каждому необходимо. Но всякій подвигъ добродѣтели, если исполняется безъ желанія и усердія, не приноситъ надлежащей пользы. Господь сказалъ: „блаженны *алчущіе и жаждущіе правды*“ (Матѣ. V, 6). Поэтому, кто хотя и постится, но постится неохотно, тотъ не имѣетъ заслуги.

Краткія правила, 130.

Похвально ли устанавливать для себя воздержаніе отъ какого-либо рода пищи или питья по собственному усмотрѣнію?

Господь сказалъ: „Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“ (Іоан. VI, 38). Всякое рѣшеніе собственной воли не безопасно. Святый царь и пророкъ Давидъ, отвергая собственные желанія, „клялся хранить праведные суды Божіи“ (Псал. CXVIII, 106).

Краткія правила, 137.

Продолжительный постъ дѣлаетъ чловѣка малосильнымъ при работѣ. Чтѣ лучше: сократить ли дѣло ради поста, или постъ ради дѣла?

Непремѣнно надо и постъ содержать, и крѣпость тѣла поддерживать пищею въ мѣру. Когда требуется выполнить заповѣдь Божию о постѣ, тогда надо поститься, а когда требуется выполнить заповѣдь же Божию о вкушеніи пищи для подкрѣпленія тѣла, надо вкушать пищу,—но не уподобляться въ послѣднемъ случаѣ чревоугодникамъ, а поступать, какъ прилично Божиимъ работникамъ. Надо соблюдать наставленіе Апостола: „ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию“ (1 Корине. X, 31). *Краткія правила, 139.*

I.

Господь говоритъ: „когда поститесь, не будьте унылы“, но „когда постишься, помажь голову твою

и умой лице твое“ (Матѣ. VI, 16, 17). Будемъ же встрѣчать дни поста съ радостью и проводить ихъ свѣтло и бодро, какъ прилично послѣдователямъ Христовымъ. Вѣнецъ побѣдный никогда не возлагается на печальнаго, и унывающій никогда не побѣждаетъ. Не стѣлуй, а радуйся, что Вышнимъ Врачемъ дано тебѣ вѣрное врачевство противъ недуга грѣха.

При встрѣчѣ поста не принимай на себя унылаго вида. И, когда постишься, не кажись унылымъ, подобно лицемѣрамъ (Матѣ. VI, 16), чтобы восхитить суетную славу, что ты постникъ. Нѣтъ пользы отъ благотворительности, о которой трубятъ трубою; нѣтъ заслуги и отъ поста, о которомъ всѣ разглашаютъ. Чтò дѣлается напоказъ, то не приноситъ плода для будущей жизни; нѣтъ отъ Бога награды тому, кто получаетъ за свои дѣла похвалу здѣсь, отъ людей ¹.

¹ Такъ какъ Господь сказалъ. „когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми“ (Матѣ. VI, 16, 17),—то чтò дѣлать, когда кто-нибудь, желая поститься для угожденія Богу, всетаки, помимо своего желанія, не можетъ скрыть своего поста отъ людей?

Эта заповѣдь направлена противъ старающихся поститься на показъ людямъ, чтобы удовлетворить своей страсти къ прославленію отъ людей. Ибо о томъ, что исполненіе заповѣди Господней во славу Божию естественнымъ образомъ не можетъ укрыться, Господь Самъ объявилъ, сказавъ: „не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы“, и: „зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ“ (Матѣ. V, 14, 15). *Краткія правила, 223.*

Но въ чемъ же истинный постъ?

„Помажь голову твою и умой лице“ (Матѣ. VI, 16, 17). Приложи это повелѣніе къ душѣ. Омой душу отъ погрѣшеній; знаменуй ее святымъ помазаніемъ, чтобы стать тебѣ причастникомъ Христовымъ.

Постъ — даръ древній, но непрестанно обновляющійся и расцвѣтающій въ красоту добродѣтели. Постъ установленъ въ раю. Адамъ получилъ такую первую заповѣдь: „отъ древа познанія добра и зла не ѣшь“ (Быт. II, 17). А это „не ѣшь“ и есть узаконеніе поста и воздержанія. Еслибы постилась Ева и не вкусила отъ древа, то мы не имѣли бы теперь нужды въ нашемъ постѣ. Ибо „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные“ (Матѣ. IX, 12). Мы больны грѣхомъ: уврачуемся покаяніемъ; а покаяніе не дѣйствительно безъ поста. Черезъ постъ ищи оправданія предъ Богомъ.

И самое пребываніе въ раю есть образъ поста, — не только потому, что человѣкъ, проводя жизнь ангелоподобную, преуспѣвалъ въ уподобленіи ангеламъ чрезъ довольство малымъ, но и потому, что пребывавшимъ въ раю не приходило на мысль то, что въ послѣдствіи изобрѣтено человѣкомъ: ни употребленіе вина, ни закланіе животныхъ, ни все то, что отуманиваетъ человѣческой разумъ.

За то, что не постились, мы изгнаны изъ рая. Будемъ же поститься, чтобы снова войти въ рай. Вспомнимъ Лазаря (Лук. XVI, 19—31): чрезъ постъ онъ вошелъ въ рай.

Не подражай преслушанію Евы. Не принимай, какъ она, въ совѣтники змія, который предлагаетъ

снѣдь въ поблажку плоти. Не ссылайся на недуги тѣла и немощь. Помни, что свои объясненія ты даешь Всевѣдущему. Вспомни, что и больнымъ врачи предписываютъ воздержаніе.

Черезъ постъ взошелъ Моисей на гору. И не осмѣлился бы приступить къ дымящейся вершинѣ, не дерзнулъ бы войти во мракъ, еслибы не былъ вооруженъ постомъ. Черезъ постъ принялъ онъ заповѣди, начертанныя перстомъ Божиимъ на скрижаляхъ. Вверху горы постъ былъ удостоенъ слышанія Бога, а внизу ненасытность чрева ввергла въ идолослуженіе. Ибо здѣсь „сѣлъ народъ ѣсть и пить!“ Сорокадневное пребываніе съ Богомъ постящагося и молящагося служителя Его лишено было плода кратковременнымъ упоеніемъ народа. Ибо тѣ скрижали, начертанныя перстомъ Божиимъ, которыя принялъ постъ, сокрушило пьянство. По суду пророка, упившійся народъ недостойнъ былъ принять законъ, данный Богомъ. И въ одно мгновеніе ненасытность чрева низринула въ идолобѣсіе тотъ народъ, который зналъ Бога изъ великихъ чудесъ. Поставь наряду одно и другое: какъ постъ приводитъ къ Богу и какъ нарушеніе поста гибельно для спасенія!

Постъ раждаетъ пророковъ, укрѣпляетъ сильныхъ; постъ умудряетъ законодателей. Постъ— добрая стража души, надежный другъ тѣла, оружіе совершенныхъ, училище подвижающихся. Онъ отражаетъ искушенія, питаетъ къ благочестію, другъ трезвости, источникъ цѣломудрія, онъ на войнѣ способствуетъ дѣламъ доблести, во время

мира научаетъ кротости; освящаетъ монаха, совершенствуетъ священника, — ибо безъ поста невозможно отважиться на священнодѣйствіе. Постъ руководилъ всѣхъ святыхъ къ жизни по Богу. „Мужъ желаній“, Данииль, который три седмицы не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды, научилъ поститься и львовъ, сошедши къ нимъ въ ровъ. Постъ угасилъ силу огня, заградилъ уста львовъ.

Постъ возноситъ молитву на небо; онъ для нея какъ бы крыло при восхожденіи горѣ. Постъ — мать здоровья, воспитатель юности, украшеніе старцамъ, добрый спутникъ путешественникамъ, надежный сожитель супругамъ. — Да будетъ постъ отдыхомъ отъ непрестанныхъ трудовъ домочадцамъ и слугамъ, которые въ продолженіе цѣлаго года услуживаютъ тебѣ. Дай отдыхъ своему повару, дай свободу собирающему столъ, останови руку виночерпія; пусть и домъ весь успокоится отъ тысячь тревогъ, отъ дыма и смрада, отъ бѣготни вверхъ и внизъ тѣхъ, которые прислуживаютъ чреву, какъ неугомонному властелину. Пусть чрево дастъ нѣкоторый отдыхъ устами, пусть заключить съ ними перемиріе, — оно, которое всегда требуетъ и ни на чемъ не останавливается, сегодня получаетъ, а завтра забываетъ; когда наполнено, философствуетъ о воздержаніи, а какъ скоро отошало, забываетъ свои правила.

Страшись примѣра богача, о которомъ рассказано въ Евангеліи. Его предала огню роскошь въ жизни: обвиненный въ сластолюбіи, онъ мучился въ пламени пещномъ. Чтобы погасить этотъ пламень,

намъ нужна вода. Оставь свои напитки и замѣни ихъ водою. И не только для будущей жизни полезна будетъ такая замѣна; она драгоценна и нынѣ. Ты гнушаешься теперь воды; смотри, чтобы впослѣдствіи не пожелалъ хоть капли ея, какъ евангельскій богачъ. Никто не пьянѣлъ отъ воды; ни у кого не болѣла голова послѣ воды; никто, выпившій воды, не имѣлъ нужды въ чужихъ ногахъ; ни у кого не отнимались ноги, не переставали дѣйствовать руки оттого, что напился воды.

У постящагося и цвѣтъ лица почтенный, онъ не переходитъ въ безстыдную багровость, но украшенъ цѣломудренною блѣдностью; взоръ у него кроткій, походка степенная, лицо осмысленное, не обезображиваемое неумѣреннымъ смѣхомъ; умѣренность въ рѣчи, чистота сердца.

Вспомни святыхъ, бывшихъ отъ начала вѣка, „которыхъ весь міръ не былъ достоинъ“, которые „скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленіе“ (Евр. XI, 37, 38). Подражай ихъ образу жизни, если домогаешься части съ ними. Чтò упокоило Лазаря въ нѣдрахъ авраамовыхъ? Не постъ ли? А жизнь Іоанна Крестителя была одинъ сплошной постъ. У него не было ни одра, ни стола, ни воздѣланной земли, ни вола-земледѣлателя, ни хлѣба, ни хлѣбника, ни иного чего въ жизни. И вотъ „изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя“ (Матѣ. XI, 11).

Выше же всего то, что Господь нашъ, постомъ укрѣпивъ плоть, которую воспринялъ за насъ,

принялъ на Себя въ ней искушеніе діавола, научая и насъ постомъ приготовлять себя и воспитывать къ подвигамъ въ искушеніяхъ. Какъ въ борьбѣ, когда окажешь помощь одному изъ борющихся, то онъ одолѣетъ другого, такъ и ты, если передашься на сторону плоти, поработишь духъ, а если перейдешь на сторону духа, покоришь плоть. Ибо плоть и духъ всегда борются другъ съ другомъ. Поэтому, если хочешь сдѣлать крѣпкимъ духъ, обуздай плоть постомъ. Это и будетъ то самое, что сказалъ Апостоль: въ какой мѣрѣ „внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ“, въ такой „внутренній обновляется“ (2 Коринѣ. IV, 19); и еще: „когда я немощенъ, тогда силенъ“ (2 Коринѣ. XII, 10). Чьи „кости пали въ пустынѣ“ (Евр. III, 17)? Не тѣхъ ли, которые желали ѣсть мясо? Пока довольствовались они манною и водою изъ камня, побѣждали враговъ, шествовали по морю и „не было среди нихъ болящаго“ (Псал. CIV, 37). А когда вспомнили о котлахъ съ мясами и своимъ вождельніемъ возвратились въ Египетъ, тогда не увидѣли земли обѣтованія. Ужели не боишься этого примѣра? Не страшишься того, что объяденіе и тебя можетъ не допустить къ ожидаемымъ благамъ? Изъ тучной пищи какъ бы выходятъ, подобно густому облаку, дымныя испаренія и преграждаютъ путь озареніямъ Святаго Духа, осіявающимъ умъ. Постъ есть оружіе для борьбы съ демонами, потому что „сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ“ (Матѣ. XVII, 21). Столько благъ отъ поста!

Не ограничивай добродѣтель поста однимъ

воздержаніемъ отъ снѣдей; истинный постъ есть устраненіе и отъ злыхъ дѣлъ. „Разрѣши оковы неправды“ (Исаиі LVIII, 6). Прости ближнему оскорбленіе. Не поститесь „для ссоръ и распрей“ (Исаиі LVIII, 4). Ты не вкушаешь мяса, но ѣшь брата: воздерживаешься отъ вина, но не удержи- ваешь себя отъ обидъ; вкусить пищу дожидаясь вечера, но весь день проводишь въ судбищахъ.

Горе вамъ, пьяные не отъ вина (Исаиі XXVIII, 1)! Гнѣвъ есть опьянѣніе души; онъ дѣлаетъ ее безумною, какъ и вино. И злоба также есть опьянѣніе: она потопляетъ разумъ. Страхъ — новое опьянѣніе,—если бываетъ отъ того, отъ чего ему не должно быть. Ибо сказано: „сохрани жизнь мою отъ страха врага“ (Псал. LXIII, 2). И вообще всякую страсть, которая выводитъ умъ изъ себя, можно по справедливости назвать опьянѣніемъ. Представь себѣ разгнѣваннаго, какъ онъ упоенъ страстію: онъ самъ себѣ не господинъ, не узнаетъ себя, не узнаетъ присутствующихъ, какъ въ ночной битвѣ, всѣхъ касается, на всякаго нападаетъ, говоритъ, что взбредетъ въ голову; онъ несдержанъ, ругаетъ, бьетъ, грозитъ, клянется, кричитъ, разрывается. Избѣгай опьянѣнія виномъ, но избѣгай и опьянѣнія страстію. Пьянство приводитъ къ невоздержности, а трезвость ведетъ къ посту ¹.

¹ Бесѣда о постѣ 1 я.

II.

Постъ приноситъ пользу душѣ.

О постѣ, I.

Постъ указываетъ мѣру даже въ томъ, что
дозволено закономъ.

О постѣ, I.

Постъ укрѣпляетъ подвижника благочестія. Сколько отнимешь у плоти, столько прибавишь душѣ, чтобы она сіяла духовнымъ здоровьемъ. Вѣдь не тѣлесными силами, но постоянствомъ души и терпѣніемъ въ скорбяхъ одолеваются невидимые враги.

Постъ во всякое время полезенъ для постящихся: потому что нападеніе злыхъ духовъ теряетъ силу, а охранители жизни нашей—ангелы охотнѣе трудятся съ тѣми, которые очистили душу постомъ.— „Плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти“ (Галат. V, 17). И такъ какъ „они другъ другу противятся“, то отнимемъ у плоти ея дерзновеніе и приумножимъ крѣпость души, чтобы, одержавъ чрезъ постъ побѣду надъ страстями, увѣнчаться намъ вѣнцами воздержанія.

Постъ охраняетъ младенчество, уцѣломудриваетъ юнаго, дѣлаетъ старца почтеннымъ; женщинамъ—самое приличное убранство, узда въ цвѣтушемъ возрастѣ, охраненіе супружества, воспитатель дѣвства. Таковы заслуги поста предъ каждымъ отдѣльнымъ домомъ. И какъ онъ упорядочиваетъ нашу общественную жизнь! Сразу приводитъ къ благочинію, утишаетъ шумъ; соблазнительныя улыбки, нескромныя пѣсни и пляски вдругъ

какъ бы удаляются изъ города, будучи какъ бы изгнаны какимъ-то строгимъ градоправителемъ—постомъ. Еслибы всѣ приняли постъ въ совѣтники относительно своихъ дѣлъ, ничто не препятствовало бы тогда быть глубокому миру во всей вселенной: народы не возставали бы другъ на друга. Еслибы господствовалъ постъ, то не ковали бы оружія, не собирали бы судилищъ, не содержали бы въ узахъ; однимъ словомъ: пустыни не имѣли бы грабителей, города—преступниковъ, море—разбойниковъ. Еслибы всѣ были учениками поста, то, по слову Іова, вовсе не было бы слышно „криковъ приставника“ (Іова III, 18). Наша жизнь не была бы такъ многоплачевна и исполнена скорби, если бы постъ управлялъ ею. Ибо онъ научалъ бы всѣхъ не только воздержанію отъ яствъ, но и совершенному удаленію и отчужденію отъ сребролюбія, любостыжательности и всякаго порока, по изгнанію которыхъ ничто не препятствовало бы намъ проводить жизнь въ глубокомъ мирѣ и безмятежии душъ. Удаленіе отъ поста и погоня за роскошью, какъ за блаженствомъ жизни, и ведетъ съ собою весь этотъ великій рой золь, которыми полна наша жизнь.

Постъ—уподобленіе ангеламъ, другъ праведныхъ, обученіе цѣломудренной жизни, основа покаянія. Примите его, бѣдные, онъ—сожигатель вашъ и сотрапезникъ. Примите его, богатые, онъ врачуетъ васъ отъ вреда пресыщенія. Примите его, больные,—это мать здоровья. Примите его, здоровые, онъ — охранитель тѣлесной крѣпости.

Спроси врачей, и они скажутъ тебѣ, что весьма опасенъ избытокъ здоровья; поэтому опытнѣйшіе истребляютъ излишнее постомъ, чтобы подъ бременемъ тучности плоти не сокрушилась сила.

Для достойнаго похвалы поста не достаточно одно воздержаніе отъ яствъ. Будемъ же поститься „постомъ пріятнымъ“, благоугоднымъ Богу. Истинный постъ есть, при воздержаніи отъ снѣдей, удаленіе отъ зла, обузданіе языка, подавленіе въ себѣ гнѣва, отгнаніе похотей, злословія, лжи, клятвопреступленія. Воздержаніе отъ всего этого и есть истинный постъ ¹.

III.

Если хочешь сдѣлать умъ крѣпкимъ, обуздай плоть постомъ.

О постѣ, г.

Что пользы поститься тѣломъ, когда душа наполнена тысячами золъ?

Бесѣды на Шестодневъ, 8.

Постъ руководилъ всѣхъ святыхъ въ жизни къ Богу.

О постѣ, г.

Какъ и во всемъ, такъ и въ постѣ есть пріемлемое Богомъ, и есть отмечаемое Имъ. Воздержаніе отъ пищи, соблюдаемое напоказъ и не протирающееся далѣе заповѣди: „не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся“ (Колосс. II, 21), ненавидитъ Господь. Но Господь любитъ воздержаніе, предпринимаемое для порабощенія плотскаго мудрованія, потому что оно чрезъ изнуреніе плоти

¹ Бесѣда о постѣ, 2-я.

устраиваетъ освященіе человѣка. Воздержаніе же отъ пищи само по себѣ недостаточно для того, чтобы сдѣлать постъ достойнымъ похвалы. Надо, чтобы и во всемъ прочемъ поведеніе было соотвѣтственнымъ,—то есть, чтобы и рѣчь, и обращеніе, и сближеніе съ людьми были предпринимаемы только для душевной пользы, такъ чтобы воздержаніе отъ пищи становилось дополненіемъ подвижничества всей жизни. Поэтому, имѣющій ревность о своемъ спасеніи много упражняетъ умъ, трудится надъ постиженіемъ истины и рѣдко нисходитъ къ попеченію о тѣлѣ. А услуживъ ему, въ чемъ необходимо, напитавъ его безъ хлопотъ, чѣмъ случилось, немедленно оставляетъ занятіе бесполезнымъ и возвращается къ прежней своей жизни. Такой образъ жизни отнимаетъ у плотского мудрованія все, чѣмъ онъ питается, и не даетъ ему преобладать надъ духомъ, не даетъ плоти творить „дѣла плотскія“: „блудъ, нечистоту, злую похоть“ (Колос. III, 5). Поэтому, умертвивъ „земные члены“ наши и словомъ вразумительнымъ, усмиряющимъ страсти, и воздержаніемъ отъ пищи, будемъ поститься постомъ приятнымъ и благоугоднымъ Господу. И трудолюбецъ будетъ съ пользою упражняться въ этомъ, имѣя предъ собою примѣръ въ жизни Іліи, Моисея, Даниила, Іоанна и другихъ святыхъ, которыхъ „весь міръ не былъ достоинъ“, которые „скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія“ (Евр. XI, 37, 38). Но одного, хотя бы и усиленнаго воздержанія отъ пищи, повторю, еще недостаточно для совершенства, если

душа не будетъ вполнѣ воздерживаться отъ того, что питаетъ грѣхъ. Какъ человѣкъ самъ двойственъ, состоитъ изъ души и тѣла, такъ и пища у него двойкая: душевная и тѣлесная; и если она сообразна съ составомъ каждой части человѣка, то дѣлаетъ его, чрезъ питаніе, болѣе сильнымъ къ дѣятельности. Какъ тѣлесная пища, питая тѣло человѣка, способствуетъ его здоровью, увеличиваетъ его силы и дѣлаетъ его годнымъ для борьбы; такъ и въ подвигѣ благочестія догматы вѣры и уроки нравственности, постоянно преподаваемые душѣ, обогащая ее постепенными приращеніями, дѣлаютъ ее болѣе годною съ большими силами и трудолюбіемъ приступить къ изученію важнѣйшаго и совершеннѣйшаго въ догматахъ ¹.

¹ Изъ толкованія на первую главу книги пророка Исаіи.

ДОБРОЕ НАСТРОЕНИЕ.

Доброе настроеніе есть желаніе благоугождать Богу, — сильное, неутомимое, твердое и непоколебимое. Оно достигается чрезъ разумное и непрестанное вниканіе въ величіе славы Божіей, чрезъ благодарственныя размышленія и постоянное памятованіе о благахъ, дарованныхъ намъ отъ Бога. Оно состоитъ въ исполненіи заповѣди Божіей: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею“ (Марк. XII, 30). Такого настроенія достигалъ и святой пророкъ Давидъ, который говорилъ: „какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже“ (Псал. XLI, 2)! Съ такимъ-то настроеніемъ и надо служить Богу, исполняя сказанное апостоломъ: „кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей? скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ“ (Римл. VIII, 35) ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 157.

НИЩЕ ДУХОМЪ.

Приходящій къ Богу долженъ возлюбить нищету во всемъ. *Письмо XXII.*

Нищета — питательница любомудрія.
Письмо IV.

— Кто суть „нищѣ духомъ“ (Матѣ. V, 3)?

— Господь говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“ (Матѣ. VI, 63); въ другомъ мѣстѣ: „Духъ Святой научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“ (Іоан. XIV, 26), и „не отъ Себя говоритъ будетъ“ (Іоан. XVI, 13). Отсюда—„нищѣ духомъ“ суть тѣ, которые обнищали не ради чего иного, но ради ученія Господа, сказавшаго: „все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ“ (Матѣ. XIX, 21; Луки XVIII, 22). Но если кто, принявъ и отъ другой причины приключившуюся нищету, управитъ собою по волѣ Божіей, какъ Лазарь, то и такой не будетъ чуждъ блаженства ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 205.

МИРОТВОРЦЫ.

Кто стремится къ миру, тотъ стремится ко Христу, ибо „Онъ есть миръ нашъ“ (Ефес. II, 14). *Бесѣда на 33-й псаломъ.*

Ничто такъ не свойственно христіанину, какъ быть миротворцемъ.

Письмо СХІV.

Миръ Христовъ — это небесный и спасительный даръ Христовъ, увядшій съ теченіемъ времени. *Письмо LXX.*

Истинный миръ на небѣ, и доколѣ мы связаны съ плотію, неразлучно съ нами многое, что насъ возмущаетъ.

Бесѣда на 33-й псаломъ.

Кто есть миротворецъ, удостоиваемый Господомъ блаженства (Матѳ. V, 9)?

Миротворецъ — тотъ, кто является соратникомъ Господу, по слову апостола Павла, сказавшаго: „мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ; отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ“ (2 Коринѳ. V, 20); и еще: „оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ“ (Римл. V, 1). Иного рода миръ отвергнуть Господомъ, сказавшимъ: „миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ“ (Іоанн. XIV, 27) ¹.

¹ „Правила краткія“, 215.

ПЕЧАЛЬ И РАДОСТЬ

О ГОСПОДѢ.

I.

Скорби праведника.

Скорби въ настоящемъ мірѣ не составляютъ чего-либо неожиданнаго для избравшихъ благочестивую жизнь.

Письмо XVIII.

Благодѣющій намъ Господь знаетъ, какъ и чрезъ самыя скорби исполнять насъ утѣшенія.

Письмо СССXXIII.

Человѣколюбецъ - Богъ съ скорбями всегда соединяетъ и соотвѣтственныя утѣшенія, ободряя падающихъ духомъ, чтобы не были поглощены чрезмѣрною печалью.

Письма СХХVII и ХС.

Много скорбей у праведнаго.

Псал. XXXIII, 20.

Скорби сопутствуютъ въ жизни каждому праведнику. Тотъ, кто уклоняется отъ пути широкаго и пространнаго и идетъ путемъ узкимъ и тѣснымъ, самъ избираетъ себѣ путь скорбей. И онъ постоянно окруженъ ими. Скорби, какъ будто нѣкія одушевленные существа, уловляютъ насъ и производятъ въ насъ терпѣніе, а чрезъ терпѣніе—испытанность, чрезъ испытанность—упованіе (см. Римл. V, 3, 4). Поэтому апостоль и говоритъ: „многими скорбями

надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе“ (Дѣян. XIV, 22). И псалмопѣвецъ сказалъ: „много скорбей у праведнаго“ (Псал. XXXIII, 20). Кто мужественно претерпитъ искушеніе скорби и не смутится, тотъ въ торжествѣ скажетъ: „все сіе преодолѣваемъ силою Возлюбившаго насъ“ (Римл. VIII, 37). Такой человѣкъ далекъ отъ того, чтобы избѣгать скорбей или страшиться ихъ; напротивъ, и множество скорбей онъ обращаетъ въ поводъ къ хвалѣ, говоря: „хвалимся и скорбями“ (Римл. V, 3) ¹.

* * *

Взываютъ праведные, и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ.

Псал. XXXIII, 18.

Святой Богъ силенъ избавить тебя отъ всякой скорби, если только съ истиннымъ и искреннимъ сердцемъ возложишь на Него упованіе.

Письмо CVII.

Вся жизнь праведника исполнена скорбей. Путь праведника—путь тѣсный и скорбный. Потому апостоль и говоритъ: „мы отсюду притѣсняемы“ (2 Коринѳ. IV, 8). И еще сказано: „многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе“ (Дѣян. XIV, 22). Избавляетъ же Богъ святыхъ Своихъ отъ скорби не тѣмъ, что оставляетъ ихъ безъ испытанія, но тѣмъ, что подаетъ имъ терпѣніе. Ибо если „отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность“ (Римл. V, 3, 4), то избѣгающій скорби лишаетъ себя опытности. И какъ

¹ Изъ бесѣды на 45-й псаломъ.

никто не получаетъ побѣднаго вѣнца, не имѣя у себя противника, такъ и испытаннымъ можно оказаться не иначе, какъ чрезъ скорби. Поэтому слова: „отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ“ (Псал. XXXIII, 18) не значать, что Богъ не попускаетъ праведникамъ вовсе быть въ скорбяхъ, но значать, что Богъ даруетъ „при искушеніи и облегченіи“, такъ чтобы можно было перенести (1 Коринѳ. X, 13) ¹.

II.

Сокрушеніе сердца.

Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ,
и смиренныхъ духомъ спасеть.

Псаломъ XXXIII, 19.

Сокрушеніе сердца есть истребленіе человѣческихъ помысловъ. Кто презрѣлъ настоящее, предалъ себя слову Божію и духъ свой предоставилъ помышленіямъ превыщечеловѣческимъ и божественнымъ, тотъ будетъ имѣть сокрушенное сердце и содѣлаетъ его жертвою, не унижаемою отъ Господа. „Сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже“ (Псал. L, 19). Итакъ, „близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныхъ духомъ спасеть“ (Псал. XXXIII, 19). Кто чуждъ всякаго надменія, ничѣмъ человѣческимъ не гордится, тотъ и сокрушенъ сердцемъ и смиренъ духомъ.

¹ Изъ бесѣды на 33-й псаломъ.

Кто имѣетъ благодать Святаго Духа, тотъ довольно смиряетъ себя предъ низшими, съ апостоломъ называя себя рабомъ всякаго человѣка о Христѣ (2 Коринѣ. IV, 5), прахомъ, всѣми попираемымъ, говоря вмѣстѣ съ апостоломъ: „мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый“ (1 Коринѣ. IV, 13). Такіе люди дѣлаютъ себя послѣдними изъ всѣхъ, чтобы стать первыми въ Царствіи Небесномъ. Такихъ Господь и называетъ блаженными, говоря: „блаженны нищіе духомъ“ (Матѣ. V, 3) ¹.

* *
* *

— Отчего въ душѣ иногда появляется сокрушеніе безъ всякаго старанія объ этомъ, какъ бы само собою, а иногда душа до того безчувственна, что и будучи принуждаема не можетъ придти въ сокрушеніе?

— Сокрушеніе есть даръ Божій. Если кто и понуждаетъ себя, но не можетъ все-таки придти въ сокрушеніе, то это или доказываетъ его нерадѣніе о своей жизни вообще,—потому что не возможно безъ размышленія, безъ многаго и непрерывнаго упражненія, приступить къ чему-нибудь и вдругъ овладѣть имъ; или же это показываетъ, что душа такого человѣка объята страстями, которыя не позволяютъ ей свободно обращаться къ тому, чего она хочетъ, какъ и апостоль говоритъ: „я плотянь, проданъ грѣху. Не то дѣлаю, что хочу

— — —
¹ Изъ бесѣды на 33-й псаломъ.

а что ненавижу, то дѣлаю“ (Римл. VII, 14, 15); и еще: „а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ“ (Римл. VII, 17) ¹.

III.

„Печаль ради Бога“ и „печаль мірская“.

„Печаль ради Бога“ (2 Коринѳ. VII, 10) бываетъ тогда, когда кто-либо огорченъ тѣмъ, что пренебрежена заповѣдь Божія, по сказанному въ Писаніи: „ужасъ овладѣваетъ мною при видѣ нечестивыхъ, оставляющихъ законъ Твой“ (Пс. СХVIII, 53). А „печаль мірская“ бываетъ тогда, когда то, что огорчаетъ, есть что-нибудь человѣческое и собственное міру.

„Печаль ради Бога“ есть начало восхожденія и преуспѣянія въ горнемъ ².

IV.

П л а ч ъ.

Блаженны плачущіе. *Матѳ. V, 4.*

Плакать, какъ должно, есть начало веселія. *Толк. на Исаіи XV.*

— Какой плачь (см. Матѳ. V, 4) удостоиваетъ блаженства?

— Вопросъ этотъ сводится къ вопросу о „пе-

¹ „Правила сокращенныя“, 16.

² „Правила сокращенныя“, 192 и Толкованіе на XV гл. р Исаіи.

чали ради Бога“: то есть, когда плачемъ о содѣянныхъ своихъ грѣхахъ; или когда плачемъ, что безчестятъ Бога, потому что, по слову апостола, человѣкъ преступленіемъ закона безчеститъ Бога (Римл. II, 23);—или когда плачемъ, видя опасное положеніе находящихся во грѣхѣхъ, ибо сказано: „душа согрѣшающая, та умретъ (Иезекіиля XVIII, 4) ¹.

V.

Радость о Господѣ.

Радость о Господѣ (Филипп. III, 1) бываетъ тогда, когда человѣкъ радуется, что все происходитъ по заповѣди Господней, во славу Божию. Поэтому, когда мы исполняемъ заповѣди Господни или творимъ что во имя Господне, то хоть бы это сопровождалось для насъ скорбями, должны мы радоваться и сорадоваться другъ другу.

Не всякой душѣ дается радость отъ Бога. Но если кто много пролилъ слезъ о грѣхѣхъ своемъ, то плачь его превращается въ радость.

* *
*

Радуйтесь, праведные, о Господѣ: правымъ прилично славословить. *Псал. XXXII, 1.*

Если когда нибудь въ твоёмъ сердцѣ какъ бы ниспадшій свѣтъ производилъ внезапную мысль о Богѣ и озарялъ твою душу, такъ что ты прони-

¹ „Правила сокращенныя“, 194.

кался любовію къ Богу и презрѣніемъ къ міру и всему тѣлесному: то изъ этого слабаго и малаго подобія познай состояніе праведныхъ, которое непрерывно возрастаетъ въ радованіи о Богѣ. Тебѣ лишь временно и рѣдко выпадаетъ эта радость, по смотрѣнію Божію, чтобы ты чрезъ мимолетное ощущеніе ея полюбилъ воспоминаніе о томъ, чего ты лишился чрезъ грѣхъ; а въ праведникѣ божественное радованіе постоянно, потому что въ немъ несомнѣнно обитаетъ Духъ Святой, первый же плодъ Духа есть „любовь, радость, миръ“ (Галат. V, 22). Итакъ, „радуйтесь, праведные, о Господѣ“ (Псаломъ XXXII, 1). Господь для праведныхъ есть какъ бы такая обитель, въ которой если кто находится, тотъ неизбѣжно веселится и радуется. И праведный, въ свою очередь, дѣлается какъ бы мѣстомъ для Господа, приемиющимъ Его въ себя. А грѣшникъ даетъ въ себѣ мѣсто діаволу, не внимая апостолу, говорящему: „не давайте мѣста діаволу“ (Ефес. IV, 27). Итакъ, пребывая въ Самомъ Господѣ и, сколько намъ доступно, созерцая чудеса Его, изъ созерцанія сего будемъ приобрѣтать въ сердцахъ своихъ радованіе! ¹

¹ Изъ бесѣды на 32-й псаломъ.

„Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите“.

(1 Тимотея. V, 16—18).

I.

„Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите“ (1 Тимотея. V, 16—18). Такъ заповѣдуетъ апостоль Павелъ. Прежде чѣмъ выяснить, что значитъ радоваться, и какая въ этомъ заслуга, и какъ возможно непрестанно молиться и за все воздавать благодареніе Богу,—необходимо устранить нѣкоторыя возраженія противъ этой заповѣди апостола. Говорятъ: что за добродѣтель проводить день и ночь въ радостномъ изліяніи души? Да и какъ возможно это, когда насъ окружаютъ тысячи разнообразныхъ золъ, которыя, естественно, должны производить въ душѣ уныніе и скорбь? Среди скорбей радоваться и благодушествовать—такъ же невозможно, какъ невозможно то, чтобы при ожогѣ или ранѣ не чувствовать боли и не мучиться. И еще говорятъ: какъ можно намъ всегда радоваться, когда причины радости не въ

нашей власти? Вѣдь не отъ насъ зависитъ то, что производитъ радость: прибытіе друга, свиданіе съ родителями послѣ долгой разлуки, возстановленіе здоровья послѣ тяжелой болѣзни, счастливая находка, почести, и прочее. Для чего же намъ дана заповѣдь, выполненіе которой не въ нашей волѣ? Да и молиться какъ можно непрестанно, когда тѣлесныя нужды необходимо обращаютъ на себя по временамъ вниманіе души: вѣдь не возможно мысль дѣлится между двумя заботами. Кромѣ того, предписывается благодарить за все: я долженъ благодарить и тогда, когда меня мучать, подвергаютъ издѣвательствамъ, когда цѣпленью отъ стужи, страдаю отъ голода, когда я вдругъ лишился дѣтей или жены, когда внезапно потерялъ весь достатокъ, когда я израненъ, оклеветанъ, разоренъ?

Что же скажемъ въ отвѣтъ? Скажемъ, что апостоль, заповѣдуя всегда радоваться, непрестанно молиться и за все благодарить, пытается вознести души наши съ земли на высоту и ввести въ небесный образъ жизни. Апостоль призываетъ всегда радоваться не всякаго, но того, кто таковъ, какъ онъ, не живетъ уже во плоти, но имѣетъ живущаго въ себѣ Христа. Потому что общеніе съ высочайшимъ изъ благъ заставляетъ совершенно забывать о томъ, что беспокоитъ плоть. Ибо, если, по апостольскому слову, мы умертвили свои „земные члены“ (Колосс. III, 5) и „носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Исуса“ (2 Коринѣ. IV, 10), то само собою разумѣется, что удары и раны, нанесенные умерщвленному тѣлу, не достигаютъ души,

отрѣшенной отъ общенія съ нимъ. Также безчестіе, потери и смерть ближнихъ не въ состояніи вывести душу изъ ея возвышеннаго настроенія и свести до скорби о земномъ. Вообще, душа, объятая любовію къ Создателю и вкусившая неземной радости и красоты, не утратитъ своего радостнаго настроенія отъ какихъ бы то ни было плотскихъ страданій. Наоборотъ, то, что кажется скорбнымъ для другихъ, только усилитъ ея радостное настроеніе. Таковъ былъ апостоль Павелъ, который благодушествовалъ „въ немощахъ, въ обидахъ, въ притѣсненіяхъ, въ гоненіяхъ“, „въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ“, „въ голодѣ и жадѣ, на стужѣ и въ наготѣ“ (2 Коринѣ. VI, 4; XII, 10; XI, 27). Въ какихъ обстоятельствахъ другіе скорбятъ и отрекаются отъ жизни, въ тѣхъ апостоль радуется. И насъ онъ призываетъ къ жизни евангельской.

Счастливы тѣ, которые проводятъ настоящую жизнь въ надеждѣ будущаго вѣка и настоящее обмѣниваютъ на вѣчное! Соединившіеся съ Богомъ, хотя бы пребывали въ пламени, какъ три отрока въ Вавилонѣ, хотя бы заключены были, какъ Даниилъ, вмѣстѣ со львами, хотя бы, подобно Іонѣ, поглощены были китомъ, остаются счастливыми, проводятъ жизнь въ радости, не скорбя о настоящемъ, но увеселяясь надеждою на уготованное на послѣдокъ. Добрый подвижникъ, вступившій на поприще благочестія, долженъ мужественно переносить удары противниковъ, въ надеждѣ славы и вѣнца. И въ тѣлесной борьбѣ привычныя къ ней борцы не те-

ряютъ бодрости духа отъ того, что получаютъ удары, даже не замѣчаютъ ударовъ, не чувствуютъ отъ нихъ боли и продолжаютъ борьбу съ противникомъ, горя однимъ желаніемъ достигнуть побѣды. Такъ и у ревнителя благочестія житейскія горести не омрачаютъ его радости, потому что, по слову апостола Павла, „отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ“ (Римл. V, 3—5). Поэтому апостоль Павелъ въ другомъ мѣстѣ и заповѣдуетъ намъ оставаться въ скорби терпѣливыми и утѣшаться надеждою (Римл. XII, 12). Надежда и порождаетъ въ душѣ добродѣтельнаго вѣчную радость.

Но тотъ же апостоль Павелъ заповѣдуетъ намъ, что должно и плакать съ плачущими (Римл. XII, 15). Въ посланіи къ галатамъ онъ самъ плачетъ о врагахъ креста Христова. Нужно ли еще упоминать, что Іеремія плакалъ (Плачь Іереміи), что Іезекіилю Богъ повелѣлъ поднять плачь о князьяхъ Израиля (Іезек. XIX, 1), что многіе святые предавались плачу? „Горе мнѣ, мать моя, что ты родила меня“ (Іерем. XV, 10)! „Горе мнѣ! Не стало милосердыхъ на землѣ, нѣтъ правдивыхъ между людьми“ (Михея VII, 1, 2). „Горе мнѣ! Со мною теперь какъ по собраніи лѣтнихъ плодовъ, какъ по уборкѣ винограда: ни одной ягоды для ѣды, ни спѣлаго плода, котораго желаетъ душа моя“ (Михея VII, 1). Вотъ голоса праведныхъ. Прислушайся къ нимъ и замѣтишь, что всѣ они оплакиваютъ міръ сей и эту бѣдственную въ немъ жизнь. „Горе мнѣ, что я пре-

бываю“ (Псал. СХІХ, 5), ибо желаніе есть „разрѣшиться и быть со Христомъ“ (Филипп. I, 23). Давидъ оставилъ намъ плачь о другѣ Іонаѳанѣ, въ которомъ оплакивалъ вмѣстѣ и врага своего. „Скорблю о тебѣ, братъ мой Іонаѳанъ“ (2 Царств. I, 26); „дочери израильскія, плачьте о Саулѣ“ (2 Цар. I, 24)! Саула оплакиваетъ, какъ умершаго во грѣхѣ, а Іонаѳана, какъ человѣка, который все время былъ общей съ нимъ жизни. Что еще сказать? Самъ Господь плакалъ о Лазарѣ (Іоан. XI, 35), плакалъ и о Іерусалимѣ (Лук. XIX, 41), и Онъ ублажаетъ плачущихъ (Матѳ. V, 4; Лук. VI, 21).

Какъ же согласуется это—говорятъ—со словами: „всегда радуйтесь“ (1 Тессалон. V, 16)? Вѣдь слезы и радость происходятъ не отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ. Слезы, обыкновенно, рождаются отъ неожиданнаго впечатлѣнія, которое, подобно удару, поражаетъ и ошеломляетъ душу, а радость есть восторгъ души, восхищающейся тѣмъ, что все произошло по ея желанію. Отсюда и признаки на тѣлѣ различны. У скорбящихъ лицо блѣдно, холодно; а у радующихся видъ цвѣтушій, лицо румяное, душа едва не вырывается наружу отъ удовольствія.

На это скажемъ, что плачь и слезы святыхъ бываютъ отъ любви къ Богу. Всегда взирая на Возлюбленнаго и возвращая въ себѣ почерпаемое тамъ умиротворяющее радостное настроеніе, они, въ заботѣ о судьбѣ подобныхъ имъ рабовъ, оплакивая согрѣшающихъ, исправляли ихъ слезами. Но какъ стоящіе на берегу, сострадая утопающимъ въ морѣ чрезъ сожалѣніе о бѣдствующихъ не утрачиваютъ

собственной безопасности; такъ и оплакивающіе грѣхи ближнихъ не уничтожаютъ тѣмъ своего душевнаго мира, а, напротивъ того, дѣлаютъ его еще бѣльшимъ, удостоиваясь за слезы о братѣ радости отъ Господа. Поэтому, поистинѣ „блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся“ и „возсмѣются“ (Матѣ. V, 4; Луки VI, 21). Подъ смѣхомъ здѣсь разумѣется не обычно понимаемый подъ этимъ словомъ взрывъ хохота, но радость, не растворенная никакою печалью. Поэтому апостолъ и не удерживаетъ насъ плакать съ плачущими, ибо эти слезы бываютъ какъ бы сѣменемъ и залогомъ вѣчной радости. Вознесись мыслью къ созерцанію ангельскаго состоянія. Прилично ли ангеламъ другое состояніе, кромѣ состоянія радости: вѣдь они удостоены предстоять Богу и созерцать несказанную красоту славы Творца. Къ этой жизни насъ побуждая, апостолъ и заповѣдалъ намъ всегда радоваться.

Тѣ, кто склоненъ къ излишней печали, не должны въ оправданіе свое указывать на слезы Господа. Ибо, какъ пища, которую вкушалъ Господь, должна служить для насъ не поводомъ къ сластолюбію, а, напротивъ, самымъ высокимъ правиломъ воздержанія и умѣренности; такъ и слезы предложены намъ не въ законъ, предписывающій плакать, но въ самую пристойную мѣру и въ точное правило, по которому должны мы, оставаясь въ предѣлахъ естества, переносить скорбное и достойно, и благопристойно. Поэтому, ни женщинамъ, ни мужчинамъ не должно сѣтовать и плакать, съ громкими рыданіями и воплями. Ученику Христову должно

оградить себя, какъ твердой стѣною, упованіемъ и отражать нападенія страстей мужественно и съ силою, не допуская, чтобы полчище ихъ овладѣло душой. Надрывать и падать подъ тяжестью скорби свойственно душѣ слабой и не укрѣпленной упованіемъ на Бога. Какъ черви всего чаще заводятся въ деревьяхъ менѣе твердыхъ, такъ и скорби чаще зарождаются въ людяхъ изнѣженнаго нрава.

Нѣкоторые думаютъ, что какъ актеры, представляя что нибудь печальное, прибѣгаютъ къ печальному наряду, такъ и у плачущаго долженъ быть соотвѣтственный видъ, черная одежда, всклокоченные волосы, въ домѣ темнота, нечистота и унылый напѣвъ, которымъ бы рана скорби постоянно сохранялась въ душѣ незаживающею. Нѣтъ, этого не должно быть. Предоставъ поступать такъ тѣмъ, кто не имѣетъ упованія. А ты о почившихъ во Христѣ наученъ откровеніемъ, что „сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (Коринѣ. XV, 42—44). Для чего же плачешь о томъ, кто пошелъ перемѣнить одежду? Не плачь и о себѣ, что лишаешься помощника въ жизни; ибо сказано: „лучше уповать на Господа, нежели надѣяться на человѣка“ (Псал. СХVII, 8). Не сѣтуй и объ умершемъ, что будто онъ потерпѣлъ бѣдствіе; ибо въ скоромъ времени пробудитъ его небесная труба, и увидишь его предстоящимъ судищу Христову. Словомъ, ни безвременность смерти, ни другія неожиданно падающія на насъ злополучія не поразятъ насъ, если мы наставлены въ словѣ благочестія.

Итакъ, когда случится съ тобою что-либо нежелательное, болѣе всего нужно призвать къ строгому порядку свою мысль и не подвергаться смущенію; а потомъ надеждою на будущее дѣлать для себя болѣе легкимъ настоящее. Какъ у больныхъ глазами, отвращая взоръ отъ предметовъ слишкомъ блестящихъ, успокаиваютъ его, останавливая на цвѣтахъ и зелени: такъ и душѣ не надобно непрерывно смотрѣть на скорбное и заниматься настоящими горестями, но нужно возводить свой взоръ къ созерцанію истинныхъ благъ. И такимъ образомъ будетъ для тебя возможно всегда радоваться, если жизнь твоя всегда будетъ обращена къ Богу и надежда на воздаяніе будетъ облегчать житейскія скорби. Обезпеченъ ты: зриай на славу, какая за терпѣніе уготована на небесахъ. Ты разоренъ; простирай взоръ къ небесному богатству и сокровищу, которое собираешь себѣ добрыми дѣлами. Ты вдали отъ отечества: но имѣешь отечествомъ небесный Іерусалимъ. Потерялъ дитя: но имѣешь ангеловъ, съ которыми будешь ликовать предъ престоломъ Божиимъ и веселиться вѣчнымъ веселіемъ. Такъ, настоящимъ горестямъ противопоставляя ожидаемая блага, соблюдеши безпечальность и невозмущенность души, къ чему и призываетъ насъ заповѣдь апостольская. Какъ счастливое теченіе дѣлъ не должно производить въ твоей душѣ неумѣренную радость, такъ и скорби не должны уничтожать ея бодрость уныніемъ. Ибо кто не будетъ такъ смотрѣть на дѣла житейскія, тотъ никогда не избѣжитъ въ жизни тревоженій и сму-

щений. Но ты легко этого достигнешь, если будешь слѣдовать апостольской заповѣди, которая призываетъ тебя всегда радоваться, устраняя отъ себя безпокойства плоти, сообщая душевное благорасположеніе, восходя выше ощущенія настоящаго, устремляя мысль къ надеждѣ вѣчныхъ благъ, о которыхъ и одно представленіе въ состояніи наполнить душу радостью и вселить въ сердца наши ангельское радованіе, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

II.

У апостола сказано: „непрестанно молитесь“ (Ѳессал. V, 17). Но какъ возможно непрестанно молиться, и выполняма ли эта заповѣдь?

По обычному пониманію, молитва есть прошеніе вѣрующимъ блага у Бога. Но, нѣтъ сомнѣнія, молитву не должно ограничивать словами. Богъ не имѣетъ нужды въ напоминаніи посредствомъ словъ, Онъ Самъ подаетъ намъ, что нужно, и тогда, когда мы и не просимъ. Сущность и сила молитвы заключается главнымъ образомъ въ стремленіи души къ Богу и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ чрезъ цѣлую жизнь. Сказано: „ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию“ (Коринѣ. X, 31). Молись, сидя за столомъ: вкушая хлѣбъ, воздавай благодареніе Давшему; подкрѣпляя виномъ немощь тѣла, помни Подавашаго тебѣ даръ сей на веселіе сердцу и въ облегченіе недуговъ. Прошла нужда въ снѣдяхъ,—но да не проходитъ у тебя памятованіе о

Благодателъ. Надѣвая платье, благодари Давшаго, умножь любовь къ Богу, Который даровалъ намъ пригодныя для зимы и лѣта покровы, сохраняющіе нашу жизнь и закрывающіе наше безобразіе. Окончился ли день: благодари Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ и Давшаго огонь освѣщать ночь и служить разнымъ потребамъ жизни. Ночь должна дать другія побужденія къ молитвѣ. Когда взглянешь на небо и обнимешь взоромъ красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго и поклонись высочайшему Строителю всяческихъ, Богу, который „все содѣлалъ премудро“ (Псал. СІІІ, 24). Когда увидишь, что все погружено въ сонъ, опять поклонись Тому, Кто и противъ воли нашей разрѣшаетъ насъ посредствомъ сна отъ непрерывности трудовъ и, даруя во снѣ успокоеніе, возобновляетъ бодрость и силы.

Поэтому ночь вся да не будетъ у тебя собственнымъ и исключительнымъ удѣломъ сна. Не попускай, чтобы отъ безчувствія сна сдѣлалась бесполезною половина жизни; напротивъ, время ночи да будетъ у тебя распредѣлено на сонъ и на молитву. Даже самые сны пусть станутъ упражненіемъ въ благочестіи; ибо сновидѣнія бывають большею частію какъ бы отголосками дневныхъ заботъ: каковы по жизни наши занятія, таковы и сновидѣнія.

Такимъ образомъ и будешь „непрестанно молиться“, не въ словахъ заключая молитву, но чрезъ все теченіе жизни приближая себя къ Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвой.

III.

Сказано также: „за все благодарите“ (Фессал. V, 18). Говорятъ: какъ можетъ быть это, чтобы душа, мучась и изнывая отъ бѣдствій и скорбей, обращалась не къ плачу и слезамъ, но благодарила, какъ за благо, за то, что въ дѣйствительности ей ненавистно? Въ самомъ дѣлѣ, какъ я смогу благодарить, что претерпѣваю то, чего могъ бы пожелать мнѣ только врагъ? Безвременно утрачено любимое дитя, неутѣшную мать мучать скорби, тягчайшія первыхъ мукъ рожденія: какъ же она, оставивъ плачь, возгласитъ слова благодаренія?

Какъ!—Разсуди, что рожденному дитяти Богъ—первѣйшій отецъ, разумнѣйшій попечитель и устроитель жизни. Почему же не предоставляемъ разумному Владыкѣ распоряжаться Своимъ достояніемъ, какъ Ему угодно, но досадуемъ и за себя, какъ будто насъ лишаютъ собственности, и сожалѣемъ объ умирающихъ, какъ будто имъ причиняется обида? Разсуди, что дитя не умерло, но отдано назадъ, что другъ не скончался, но отправился въ путь и ушелъ отъ тебя нѣсколько впередъ по тому же пути, по которому всѣмъ рано или поздно будетъ необходимо отправиться.

Да будетъ заповѣдь Божія неразлучна съ тобою, и пусть она непрестанно даетъ тебѣ какъ бы нѣкоторый свѣтъ и озареніе для сужденія о дѣлахъ. Она, заблаговременно принявъ на себя надзоръ за твоею душой и приготовивъ въ душѣ вѣр-

ныя сужденія о каждой вещи, не попуститъ тебѣ пасть, что бы ни случилось съ тобою, не позволить тебѣ, подобно утесу на берегу моря, безопасно и непоколебимо выдержать удары бури и волнъ. Почему ты не приучилъ себя о смертномъ думать смертное, но принялъ смерть дитяти за неожиданную? Когда въ первый разъ сказали тебѣ о рожденіи сына, тогда, если бы кто спросилъ у тебя, что такое родилось, что ты могъ бы отвѣчать, какъ не то, что родившееся—человѣкъ? А если человѣкъ, то, конечно, и смертный. Что же тутъ необыкновеннаго, если смертный умеръ? Не видишь ли, что солнце восходитъ и заходитъ? Не видишь ли, что луна возрастаетъ, потомъ убываетъ; что земля покрывается зеленью и увядаетъ? Что изъ окружающаго насъ постоянно? Что имѣетъ природу неподвижную и неизмѣнную? Посмотри на небо, взгляни на землю: и они не вѣчны. Ибо сказано: „небо и земля прейдутъ“; „солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба“ (Матѳ. XXIV, 35, 29). Что-жъ удивительнаго, если мы будучи частью міра, подвержены тому, что свойственно міру?

Взирая на все это, когда и до тебя дойдетъ общая участь, переноси съ покорностью, какъ бы тебѣ ни было тяжело. Переноси, какъ доблестный подвижникъ, показывающій крѣпость и мужество не въ одномъ пораженіи противниковъ, но и въ томъ, что терпѣливо выноситъ ихъ удары. Переноси, какъ нѣкій мудрый кормчій, ничѣмъ не смущаемый благодаря своей великой опытности въ

мореплаваниі, сохраняющій душу свою бодрою, непадающею, превыше всякой непогоды.

Утрата любимаго сына, дорогой жены, или кого-либо изъ близкихъ сердцу, не ужасаетъ того, кто имѣетъ вождемъ своей жизни здравый разумъ, а не живетъ только по влеченію природы и привычкѣ, какъ безсловесныя. Видалъ я иногда вола плачущимъ надъ яслями по смерти другого вола, съ которымъ онъ пасся и ходилъ въ одномъ ярмѣ. Можно видѣть, что и другія животныя сильно страдаютъ отъ разлуки. Но ты не тому учился и наученъ. И хотя нѣтъ ничего несообразнаго въ томъ, чтобы начало дружбы полагалось долгимъ обращеніемъ и давнею привычкою; но совершенно неразумно оплакивать разлуку по той причинѣ, что много времени жили мы вмѣстѣ.

Напримѣръ, съ тобою раздѣляла жребій общей жизни твоя супруга, услада твоей жизни, наполнявшая твою жизнь радостью и счастьемъ, все время хлопотавшая о томъ, что тебѣ полезно и пріятно, и всѣми мѣрами старавшаяся предохранить тебя отъ всякой горести и скорби. И вотъ она оставляетъ тебя, внезапно похищенная смертію! Не ожесточайся въ страданіи, не говори, что есть какое-то случайное стеченіе обстоятельствъ и нѣтъ никакого попечителя, управляющаго міромъ. Не предполагай какого-то злого творца, не выходи изъ границъ благоразумія. Такъ какъ вы совершенно стали два одною плотью (Бытія II, 24), то весьма извинительно, если ты принялъ расторженіе этого союза съ болѣзнію. Но ты размысли, что со-

творившій и одушевившій насъ Богъ далъ каждой душѣ особенный путь въ этой жизни и для каждаго положилъ свои предѣлы отшества. По неизреченнымъ законамъ Своей премудрости и правды одному предоставилъ долге пребывать во плоти, а другому скорѣе разрѣшиться отъ тѣлесныхъ узъ. Какъ въ темницѣ одни бываютъ заключены въ оковахъ долго, а другіе скоро получаютъ освобожденіе: такъ и души—однѣ дольше удерживаются въ настоящей жизни, а другія меньше, по мѣрѣ достоинства каждаго, какъ о каждомъ изъ насъ премудро, глубоко и неизслѣдимо для ума человѣческаго предусмотрѣлъ Сотворившій насъ. Слышишь ли, что говоритъ Давидъ: „выведи изъ темницы душу мою“ (Пс. СХLІ, 7). Развѣ ты не слышалъ, что душа святого ищетъ освобожденія? Ибо что говорилъ Симеонъ, когда принялъ въ объятія нашего Господа? Не это ли: „нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыко“ (Луки II, 29). Для того, кто поспѣшаетъ къ горней жизни, пребываніе съ тѣломъ тягелѣе всякаго наказанія и всякой темницы.

Итакъ, не требуй, чтобы распоряженія о душахъ совершались по твоему желанію. О вступившихъ между собою въ союзъ во время жизни и потомъ разлученныхъ смертію разсуждай такъ, что они подобны путникамъ, которые идутъ одною дорогою и отъ непрерывнаго пребыванія другъ съ другомъ соединились привычкою. Такіе путники, когда, прошедши общій путь, видятъ, что дорога далѣе расходится, то изъ-за привязанности другъ къ другу не оставляютъ въ пренебреженіи каж-

дый предстоящаго ему пути, чтобы только оставаться вмѣстѣ, но, простившись, отправляются каждый къ своему предѣлу. Какъ у нихъ предѣлъ пути былъ различенъ, и сближеніе произошло отъ привычки другъ къ другу во время путешествія: такъ и соединеннымъ между собою супружествомъ или другимъ какимъ-либо общеніемъ жизни, безъ сомнѣнія, каждому предлежалъ свой предѣлъ жизни, и этотъ предназначенный каждому конецъ жизни по необходимости раздѣлили и разлучили вступившихъ въ союзъ другъ съ другомъ.

Поэтому, разсудительная душа не потеряетъ терпѣнія при разлукѣ, но будетъ имѣть благодарность къ Сочетавшему жребіи отъ начала союза. А ты, когда живы были у тебя жена, или другъ, или дитя, или было съ тобою другое что, о потерѣ чего нынѣ сѣтуешь, не благодарилъ вѣдь Даровавшаго за блага, которыми обладалъ, но ропталъ, что недостаетъ еще другихъ. Если жилъ только съ женой, ропталъ, что нѣтъ дѣтей, которыхъ желалъ; а если были и дѣти,—ропталъ, что не богатѣлъ или видѣлъ враговъ своихъ благоденствующими. Смотри же, чтобы сами мы не дѣлали необходимою для себя утрату тѣхъ, кого наиболѣе любимъ, не чувствуя ихъ присутствія, когда они при насъ, и чрезъ мѣру сокрушаясь при ихъ утратѣ. Ты не благодарилъ за блага, которыя тебѣ даны Богомъ, и вотъ они отняты у тебя, чтобы научить тебя цѣнить ихъ. Какъ глаза не видятъ слишкомъ близко яркаго цвѣта, но нужно для этого нѣкоторое соразмѣрное отдаленіе, такъ и небла-

годарныя души обыкновенно только при лишеніи благъ начинаютъ чувствовать минувшее счастье. Ибо не знали они никакой благодарности къ Давшему, пока пользовались дарами, и только съ утратою — оцѣнили невозвратное.

Никто изъ насъ ни при какихъ обстоятельствахъ жизни не можетъ быть признанъ свободнымъ отъ обязанности благодарить, если только добросовѣстно разсмотрѣтъ каждое изъ обстоятельствъ. Примемъ на себя трудъ посмотрѣтъ на то, что ниже насъ, и такимъ образомъ чрезъ сличеніе съ худшимъ измѣрить, чего стоитъ благо, находящееся у насъ въ рукахъ. Ты рабъ? — Есть и ниже тебя. Благодарю, что имѣешь преимущество хоть предъ однимъ, что не осужденъ вертѣтъ жернова, что не претерпѣваешь побоевъ. Но и у такого нѣтъ недостатка въ побужденіяхъ къ благодарности, потому что на немъ нѣтъ еще оковъ. Узникъ — самую жизнь имѣетъ достаточнымъ побужденіемъ къ благодаренію: онъ видитъ солнце, дышетъ воздухомъ. Наказываютъ тебя несправедливо? — Увеселяйся надеждою будущаго. Осужденъ ты справедливо? — И въ этомъ случаѣ благодарю, что несешь казнь за преступленіе, а не оставленъ для вѣчныхъ мукъ за грѣхи, не наказанные въ жизни. Такимъ образомъ, благоразумный во всей жизни при всякомъ случаѣ можетъ воздавать Благодарителю-Богу великое благодареніе за настоящее.

Но нынѣ многіе впадаютъ въ порокъ людей злонаправныхъ и пренебрегаютъ тѣмъ, что у нихъ есть, а желаютъ имѣть то, чего нѣтъ. Не обращая вниманія на всѣхъ тѣхъ, которые ниже ихъ по благо-

получію, они не изъявляютъ благодарности Благодарителю за то, что имѣютъ; а сравниваютъ себя съ тѣмъ, что выше ихъ, вычитываютъ, чего у нихъ не достаётъ, печалются и ропщутъ, какъ будто они лишены своего, если не имѣютъ того, что принадлежитъ другимъ. Рабъ недоволенъ тѣмъ, что онъ не свободенъ; свободный недоволенъ, что онъ не знатнаго происхожденія; знатный родомъ жалуется, что не слишкомъ богатъ; богатый скорбитъ, что не имѣетъ власти; царь сѣтуетъ, что не обладаетъ всею вселенною, но есть еще народы, не поклонившіеся подъ его скипетръ. Такимъ образомъ Благодаритель ни за что не получаетъ благодарности.

Но мы, отложивъ скорбь о томъ, чего у насъ нѣтъ, научимся воздавать благодарность за то, что имѣемъ. Въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни скажемъ: „Господи! въ бѣдствіи искалъ Тебя; изливалъ тихія моленія, когда наказаніе Твое постигало меня“ (Исаи XXVI, 16). Скажемъ: „благо мнѣ, что я пострадалъ“ (Псал. CXVIII, 71). Скажемъ: „нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ“ (Римл. VIII, 18). Воззовемъ ко Господу: „наказывай меня, Господи, но по правдѣ, не во гнѣвѣ Твоемъ“ (Іерем. X, 24), ибо, „будучи судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ“ (1 Кор. XI, 32).

А при благополучномъ теченіи жизни скажемъ вмѣстѣ съ Давидомъ: „что воздамъ Господу за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ“ (Псал. CXV, 3)? Онъ привелъ насъ изъ небытія въ бытіе; удостоилъ разума; даровалъ намъ искусства; изъ земли производитъ

пищу; на служеніе намъ опредѣлилъ животныхъ; для насъ дожди, для насъ солнце; ради насъ украшены холмы и равнины; для насъ текутъ рѣки, для насъ бьютъ ключи, намъ открыто море, для насъ нѣдра земли,—поистинѣ вся тварь приносить намъ дары по богатой и неоскудѣвающей милости къ намъ Благодателя-Бога!

Но зачѣмъ мы говоримъ о маловажномъ? Для насъ—Богъ въ человѣкахъ! Для растлѣнной плоти „Слово стало плотію и обитало съ нами“ (Іоан. I, 14). Съ неблагодарными—Благодатель; съ сѣдящими во тьмѣ—Солнце правды; на крестѣ—Безстрастный, до смерти доводится Жизнь, до тьмы ада—Свѣтъ; для падшихъ—воскресеніе, духъ сыноположенія, раздаяніе дарованій, обѣтованіе блаженной жизни и все другое, что не возможно даже исчислить и къ чему вообще относится слово пророка: „что воздамъ Господу за всѣ благодѣянія Его“ (Псал. СХV, 3)?

Припомни по порядку все сказанное и найдешь, что удобоисполнима и драгоцѣнна для жизни апостольская заповѣдь; поймешь, какъ тебѣ „всегда радоваться“, слѣдуя здравому разуму, какъ „непрестанно молиться“, какъ „за все благодарить“, какимъ образомъ утѣшать скорбящихъ, чтобы во всемъ быть тебѣ совершеннымъ и уготованнымъ при помощи Святаго Духа и при обитающей въ тебѣ благодати Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ ¹.

¹ Бесѣды о благодареніи и въ день памяти мученицы Іулитты.

Стремленіе къ усовершенствованію.

Не возможно дойти до совершенства въ искусствѣ или въ знаніи тому, кто переходитъ отъ одного предмета къ другому

Правила пространныя, 5.

Не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ, но тотъ, кто дастъ совершенный въ своемъ дѣлѣ отчетъ.

Письмо XLII.

Кто искрененъ въ любви къ Богу и твердо увѣренъ въ полнотѣ мздовоздаянія отъ Господа, тотъ не довольствуется тѣмъ, что сдѣлалъ, но всегда стремится къ большему. И если, повидимому, дѣлаетъ что-либо и сверхъ силъ, то не оставляетъ своей заботы, какъ исполнившій мѣру, но непрестанно полонъ стремленія, какъ будто далеко отстоитъ отъ совершенства, — внимая Господу, Который повелѣлъ: „когда исполните все, повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“ (Луки XVII, 10); — внимая и апостолу, для котораго міръ распятъ, и который распятъ для міра (Галат. VI, 14). Онъ, не смущаясь, говоритъ: „я не почи-

таю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. III, 13, 14). Онъ, хотя и имѣлъ власть, проповѣдуя „евангеліе, жить отъ благовѣствованія“ (1 Коринѣ. IX, 14), однако говоритъ: „ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, — не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ“ (2 Солун. III, 8, 9) ¹.

¹ „Правила сокращенныя“, 121.

ОБЪ ИСПОЛНЕНИИ ЗАПОВѢ- ДЕЙ ГОСПОДНИХЪ.

Люди отъ природы имѣють тяготѣніе къ заповѣдямъ Господнимъ и силу исполнять ихъ.

Правила пространныя, 2.

Ради любви Господа нашего Іисуса Христа, давшего „Себя за насъ“ (Тит. II, 14), позаботьтесь о душахъ вашихъ, имѣйте скорбь о суетѣ протекшей жизни, начните подвизаться ради будущаго во славу Бога и Христа Его и поклоняемаго и Святаго Духа. Не будемъ оставаться въ нашей лѣности и разслабленіи, чтобы, изъ-за лѣности всегда теряя настоящее и начало добрыхъ дѣлъ откладывая до завтра и напослѣ, не оказаться намъ потомъ, предъ Испытателемъ душъ нашихъ, подобными лѣнливымъ и немудрымъ дѣвамъ, которыя не запаслись масломъ для свѣтильниковъ ко встрѣчѣ жениха, грядущаго въ полунощи, и подобно этимъ дѣвамъ не лишиться радости брачнаго чертога и, одумавшись, не плакать потомъ, напрасно и бесполезно сожалѣя о дурно прове-

денномъ времени жизни, тогда, когда ничто уже не поможетъ. „Теперь время благоприятное“, говоритъ апостоль Павелъ, „теперь день спасенія“ (2 Коринѳ. VI, 2). Этотъ вѣкъ—вѣкъ покаянія, а тотъ — воздаянія; этотъ вѣкъ — вѣкъ терпѣнія, а тотъ — утѣшенія. Нынѣ Богъ—Помощникъ обращающимся отъ пути зла, а тогда Онъ — нелицеприятный и необманный Судія, изслѣдующій дѣла, слова и помышленія. Нынѣ испытываемъ долготерпѣніе, а тогда познаемъ правосудіе и возстанемъ — одни на вѣчное мученіе, а другіе въ вѣчную жизнь, когда каждый получитъ по дѣламъ своимъ. До котораго же времени будемъ отлагать свое послушаніе Христу, призвавшему насъ въ царствіе Его небесное? Ужели не отрезвимся, не призовемъ себя отъ обычной суетной жизни къ строгости Евангелія, не представимъ ясно предъ своими очами того дня Господня страшнаго и славнаго, въ который стоящихъ, ради дѣлъ ихъ, по правую сторону Господь приметъ въ царствіе небесное, а отторгнутыхъ, за неимѣніе добрыхъ дѣлъ, на лѣвую сторону сокроютъ геенна огненная и вѣчная тьма? Сказано въ словѣ Божіемъ: „тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Матѳ. XXV, 30).

Мы говоримъ, что желаемъ царствія небеснаго, но о томъ, посредствомъ чего можно достигнуть его, не заботимся, не хотимъ предпринять никакого труда ради исполненія заповѣди Господней; въ суетности своего ума ожидаемъ, что получимъ равную честь съ тѣми, которые боролись съ грѣхомъ даже до смерти. Какой земледѣлецъ,

во время сѣва сидѣвшій дома или спавшій, собиралъ при наступленіи жатвы зерно? Кто собиралъ виноградъ, котораго самъ не насадилъ и не возращалъ? Тѣхъ — плоды, чьи труды. Почести и вѣнцы принадлежатъ одержавшимъ побѣду, а не лѣнливымъ и разслабленнымъ. Кто когда увѣнчалъ человѣка, не испытавшаго борьбы? Вѣдь, по апостольскому слову, должно не только побѣдить, но и самую борьбу вести законно (2 Тим. II, 5), то есть и мелочи не упускать изъ положеннаго, но все дѣлать такъ, какъ для насъ узаконено. Ибо сказано: „блаженъ рабъ тотъ, котораго господинъ его, пришедши, найдетъ“ — не, какъ случится, дѣлающимъ, но — „поступающимъ“, какъ должно (Луки XII, 43). А мы, только предполагая, что исполнили одну какую-либо заповѣдь, — предполагая, потому что не можемъ сказать, что дѣйствительно исполнили, ибо всѣ заповѣди, по здраво понимаемому смыслу Писанія, имѣютъ такую тѣсную связь, что при нарушеніи одной нарушаются всѣ прочія, — мы уже не ожидаемъ гнѣва за неисполненныя, но ждемъ награды за ту, которую будто бы исполнили. Изъ данныхъ на сбереженіе десяти талантовъ удержавшій у себя одинъ или два таланта, а остальные уплатившій, не признается честнымъ ради уплаты большей части, но называется обидчикомъ и любостыжательнымъ — за растрату меньшей части. Да что говорить о растратѣ, когда получившій одинъ талантъ и отдавшій потомъ безъ обмана и сполна все, что получилъ, и тотъ осуждается — за то, что ничего не

приобрѣлъ къ данному! Десять лѣтъ оказывавшій почтеніе отцу и впослѣдствіи нанесшій ему одинъ только ударъ предается суду, какъ убійца. „Идите“, говоритъ Господь, „научите всѣ народы“, „уча ихъ соблюдать *все*, что Я повелѣлъ вамъ“ (Матѳ. XXVIII, 19, 20). И апостоль Павелъ согласно съ этимъ пишетъ: „мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе; но *во всемъ* являемъ себя, какъ служители Божіи“ (2 Коринѳ. VI, 3, 4). Ибо если бы не все было необходимо намъ для спасенія, то не всѣ бы заповѣди были написаны и не всѣ были бы предписаны къ непремѣнному исполненію.

Итакъ, считающій себя имѣющимъ заслуги, пусть размыслить, что, только назвавъ брата безумнымъ, будетъ уже повиненъ гееннѣ (Матѳ. V, 22). Какая ему польза въ свободѣ отъ многого, когда и что-либо одно можетъ удерживать въ рабствѣ? Ибо сказано Господомъ: „всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“ (Іоан. VIII, 34). Какая прибыль быть избавленнымъ отъ многихъ страданій тому, у кого тѣло истерзано одною мучительною болѣзнью? Пусть каждый вспомнитъ блаженнаго апостола Петра, который, послѣ столькихъ заслугъ и столькихъ ублаженій, за одно только прекословіе услышалъ: „если не умою тебя, не имѣешь части со Мною“ (Іоан. XIII, 8), къ тому же и это прекословіе не доказывало ни лѣности, ни пренебреженія, но было выраженіемъ почтенія и благоговѣнія.

Напротивъ, скажетъ кто-нибудь: въ Писаніи сказано: „всякій, кто призоветъ имя Господне,

спасется“ (Іоила II, 32). Слѣдовательно, одно призваніе имени Господня достаточно для того, чтобы спасти призывающаго. Но говорящій это пусть послушаетъ апостола, сказавшаго: „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали“ (Римл. X, 14)? А если не вѣритъ апостолу, пусть выслушаетъ Господа, говорящаго: „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное: но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Матѣ. VII, 21). Даже исполняющій волю Господню, но не такъ, какъ хочетъ этого Богъ, и не въ чувствѣ любви къ Богу дѣлающій это, бесполезнымъ дѣлаетъ свое усердіе, по изреченію Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который говоритъ: такъ какъ дѣлаютъ, „чтобы показаться предъ людьми, истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою“ (Матѣ. VI, 5). Отсюда и апостоль Павелъ наученъ былъ сказать: „если Я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю: нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Коринѣ. XIII, 3).

Въ жизни христіанина можно различать три разныя расположенія: или, боясь наказанія, уклоняемся отъ зла, и бываемъ въ состояніи рабскомъ; или, гонясь за выгодами награды, ради собственной пользы исполняемъ повелѣнное и уподобляемся наемникамъ; или дѣлаемъ это ради самаго добра и изъ любви къ Давшему намъ законъ, радуясь, что удостоились служить преславному и преблагому Богу, — и въ такомъ случаѣ бываемъ въ расположеніи сыновнемъ.

Исполняющій заповѣди въ страхѣ и непрестанно боящійся наказанія за лѣность не будетъ одно изъ предписаннаго ему дѣлать, а другимъ пренебрегать, но будетъ оставаться въ той мысли, что наказаніе за всякое преслушаніе равно для него страшно. И за это ублажается, потому что „всегда пребываетъ въ благоговѣніи“ (Притч. XXVIII, 14) и твердо стоитъ въ истинѣ тотъ, кто можетъ сказать: „всегда видѣлъ я предъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня; не поколеблюсь“ (Псал. XV, 8), потому что не хочетъ упустить изъ вниманія ничего должнаго. И: „блаженъ мужъ, боящійся Господа“ (Псал. CXI, 1). Почему?—Потому что крѣпко любитъ заповѣди Его (Псал. CXI, 1). Итакъ, боящимся не свойственно какое-нибудь изъ приказаній оставлять безъ исполненія или исполнять небрежно.

Но и наемникъ не станетъ преступать какого-либо изъ повелѣній. Ибо какъ получить плату за дѣланіе въ виноградникѣ, если не исполнитъ всего, что было условлено? Вѣдь если не достанетъ и одного чего-нибудь изъ необходимаго, то это дѣлаетъ виноградникъ не приносящимъ пользы владѣльцу. Кто же за поврежденіе дастъ плату причинившему вредъ.

Остается служеніе изъ любви. Какой сынъ, имѣя цѣлью угожденіе отцу и радуя его въ важнѣйшемъ, станетъ огорчать ради мелочей,—особливо, если помнить, что говоритъ апостоль: „не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны“ (Ефес. IV, 30).

Поэтому, къ какой части желаютъ быть причислены преступающіе большинство заповѣдей,— не служа Богу, какъ Отцу, не слѣдуя за Нимъ, какъ за Давшимъ обѣтованія, и не работая, какъ Владыкъ? Богъ говоритъ: „если Я—Отецъ, то гдѣ почтеніе ко Мнѣ? и если Я—Господь, то гдѣ благоговѣніе предо Мною“ (Малах. I, 6)? Какъ „боящійся Господа“ будетъ крѣпко любить заповѣди Его (Псал. СХI, 1), такъ „преступленіемъ закона“, сказано, „безчестишь Бога“ (Римл. II, 23).

Какъ же, предпочтя жизнь пріятную жизни по заповѣди, можемъ ожидать блаженства въ будущемъ вѣкѣ, пребыванія со святыми и радованія съ ангелами предъ лицомъ Христовымъ? Подобныя мечты — дѣтскаго ума. Какъ буду съ Іовомъ, не принявъ и самой обыкновенной скорби съ благодареніемъ? Какъ буду съ Давидомъ, не зная чувства великодушія ко врагу? Какъ буду съ Даніиломъ, не стремившись обрѣсти Бога въ неослабѣвающемъ воздержаніи и многотрудной молитвѣ? Какъ буду съ каждымъ изъ святыхъ, не шедши по слѣдамъ ихъ? Какой судія столь не свѣдущъ, что удостоить равныхъ вѣнцовъ побѣдителя — и не вступавшаго въ борьбу? Какой военачальникъ призывалъ когда-нибудь къ равному раздѣлу добычи — и тѣхъ, кто одержалъ побѣду, и тѣхъ, которые не показывались на полѣ сраженія?

Благъ Богъ, но и справедливъ. А справедливому свойственно воздаяніе по достоинству, какъ написано: „благотвори, Господи, добрымъ и правымъ въ сердцахъ своихъ; а совращающихся на

кривы пути свои да оставить Господь ходить съ дѣлающими беззаконіе“ (Псал. СХХІV, 4, 5). Богъ милосердъ, но и Судія: ибо, сказано, „любить правду и судъ“, хотя „милости Господней полна земля“ (Псал. ХХХІІ, 5); посему и говоритъ пророкъ: „милость и судъ буду пѣть Тебѣ, Господи“ (Псал. С, 1). Мы научены, къ кому „милость“: ибо, сказано, „блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ“ (Матѣ. V, 7). Видишь, какъ премудро оказываетъ Господь милость, не безъ суда милуя и не безъ милости судя, ибо „милостивъ Господь и праведенъ“ (Псал. СХІV, 5). Поэтому, не станемъ обращать Его человѣколюбіе въ предлогъ къ нашей лѣности. Для того громы, для того молніи, чтобы не была пренебрегаема благодать. Возсіявающій солнце наказываетъ и слѣпотою; Дающій дождь изливаетъ и огонь. Одно свидѣтельствуеть о благодати, другое о строгости. Проникнемся же или любовію, ради первой, или страхомъ, ради второй, чтобы намъ не было сказано: „или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣя, что благодать Божія ведетъ тебя къ покаянію? Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу ты самъ себѣ собираешь гнѣвъ на день гнѣва“ (Римл. ІІ, 4, 5).

Итакъ, не возможно спастись, не творя дѣлъ по заповѣди Божіей, и не безопасно пренебрегать чѣмъ бы то ни было изъ заповѣданнаго (ибо страшное превозношеніе — поставляютъ себя судіею Законодателя и одни Его законы избирать, а другіе отвергать). Посему позаботимся, чтобы ничего изъ

предписаннаго въ законѣ Божіемъ не осталось у насъ безъ исполненія. Ибо если долженъ быть „совершенъ Божій человѣкъ“, какъ сказано въ Писаніи (2 Тим. III, 17), то совершенно необходимо чрезъ каждую заповѣдь быть уготовану „въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. IV, 13), потому что, по глаголу Божію, хотя и чистое, но поврежденное, не принимается въ жертву Богу ¹.

¹ Изъ вступленія къ „Правиламъ, пространно изложеннымъ“.

О г л а в л е н і е.

	стр.
Единый всѣмъ примѣръ.	9
Внемли себѣ.	11
О любви. I. Любовь къ Богу.	23
II. Любовь къ ближнему	30
III. Любовь ко врагамъ	34
Единеніе	36
Смиренномудріе.	38
Страхъ Божій	49
О благодѣяніи	53
Молитва	60
О покаяніи	72
Воздержаніе.	81
Молчаніе	90
Незлобіе	94
Прощеніе.	96
Неразсѣянность	97
Нестыжательность.	98
Непорочность	100
Святыня	102
Разумѣніе.	103
Мудрость	104
Правда	106
Благодарность	107

	стр.
Послушаніе	108
Трудъ	111
Постъ	113
Доброе настроеніе.	126
Нищіе духомъ	127
Миротворцы.	128
Печаль и радость о Господѣ.	129
Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите	136
Стремленіе къ усовершенствованію.	154
Объ исполненіи заповѣдей Господнихъ	156

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru